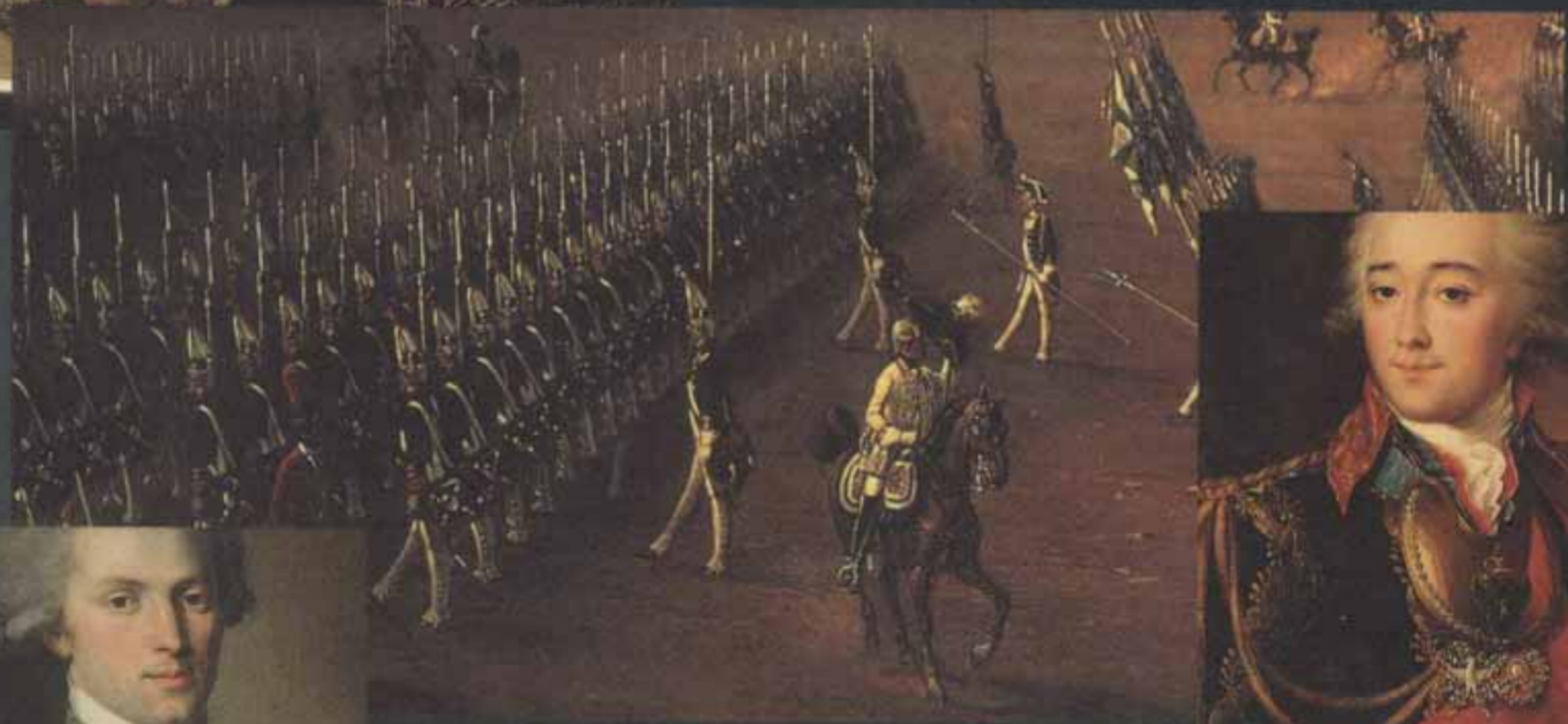

Р

УССКИЙ
ВОЕННЫЙ
МУНДИР
XVIII ВЕКА

*Краткий
исторический очерк*

Сергей Летин

**РУССКИЙ
ВОЕННЫЙ МУНДИР
XVIII ВЕКА**

Москва 1996

В русском языке для обозначения единообразной форменной военной или гражданской одежды чаще всего используется слово «мундир». Современные исследователи производят этот термин от латинского *moderari* – умерять, управлять, руководить. Отсюда французское *la monture* и немецкое *die Montur* – одежда, снаряжение. В русский язык это слово пришло в конце XVII столетия из Польши, подтверждением чему служат неоднократно встречающиеся в документах петровского времени полонизмы типа «мундерунек», «мундировать». С самого начала своего бытования термин «мундир» обозначал не просто некие предметы военной одежды, а целый комплекс вещей, необходимый «служилому» человеку того времени для успешного исправления своей должности.

Мы считаем целесообразным сохранить старинное понятие «мундира» и подразумевать под ним законодательно регламентированный комплект предметов личной одежды, снаряжения и вооружения, обеспечивающий его владельцу выполнение профессиональных и должностных обязанностей в конкретной исторической обстановке.

Чтобы кратко определить принцип нашего подхода к изложению истории русского военного мундира, приведем слова выдающегося русского военного историка Георгия Соломоновича Габаева, написанные им в

1912 году: «В вопросе обмундирования войск необходимо отделить друг от друга два существенно различных элемента: внутренний, или духовный, и внешний, или материальный. Первый олицетворяется понятием *Мундира* как известной эмблемы, как признака принадлежности к военной корпорации – с присущим ей нравственным обликом. Поэтому вид мундира, особенно военного, вызывает представление о том, что можно ждать от носителя данного мундира, говорит об обязанности и правах. Некоторые же особенности мундира указывают на принадлежность носителя его к другим более крупным группам. Словом, *мундир* для любящего и знающего устройство и историю родного войска, – много говорящая страница этой истории. Другой элемент вопроса обмундирования заключает в себе все стороны, не имеющие внутреннего значения: детали покроя, порядок изготовления обмундирования и снабжения им, материал, стоимость, большинство изменений образца. Поэтому разбор второго вопроса может быть вынесен в приложения – для первого же должно найтись место на страницах истории.» В этом высказывании человека, которого с полным правом можно назвать отцом отечественной мундирологии, обозначены направления по которым работали историки русского военного костюма в последние несколько десятилетий.

За это время достаточно много было сделано как в области описательного мундироведения, так и в области осмысления генезиса русского военного мундира с выходом в общие проблемы геральдики. Предлагаемый благосклонному вниманию читателя настоящий краткий очерк истории русского военного мундира XVIII века представляет собою обобщение результатов исследовательской деятельности автора и его коллег за последние десять–пятнадцать лет.

Появление первых образцов русского мундира относится к началу XVII века и связано с возникновением прообраза регулярной пехоты – стрелецких приказов. Немного позднее, в царствование Михаила Федоровича Романова (1613 – 1645) формируются так называемые «полки нового строя» – солдатские и рейтарские. Наличие постоянного людского состава в этих формированиях и централизованное снабжение предметами вооружения и снаряжения определили и большее единообразие их одежды. Стрельцы и солдаты получали от казны или готовое обмундирование – «служилое платье», или материалы для его изготовления.

И.Г. Таннауер
Конный портрет Петра I
Вторая половина 1710-х. ГРМ
Петр изображен в темно-зеленом с красным прибором вицмундире офицера Преображенского полка с лентой ордена Святого Андрея Первозванного.
На ногах – кожаные краги со шпорами.

На формирование внешнего облика русских войск в первой половине XVII века определяющее влияние оказали традиции национального костюма. Покрой первых мундирных вещей практически не отличался от покроя гражданской одежды. Полки различались между собой цветом кафтанов и шапок. В случае совпадения цветов отличием служили золотые или серебряные нашивки. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют утверждать, что основные цвета тогдашних мундиров повторяли расцветку ротных или сотенных знамен. Такая закономерность характерна для раннего этапа эволюции форменной военной одежды не только в России, но и в других странах Европы. Это связано прежде всего с желанием выделить свой полк и достичь этого наиболее дешевым способом закупки оптовых партий сукна одинакового цвета. Знамя служило знаком объединения, символом воинского подразделения и повторение его расцветки в цветах мундира преследовало практическую цель – облегчить солдату или офицеру нахождение своего места в строю при изменениях боевой обстановки.

Мы пока не имеем оснований для утверждения о наличии в русской армии XVII века выделения родов войск цветами их одежды. В одно и то же время встречаются как пешие, так и конные воинские части в кафтанах красного, голубого, зеленого, желтого и других цветов. Единственным исключением представляется Стремянный стрелецкий полк – своего рода пешая гвардия при особе царя. Звание «Стремянного» (т.е. стоя-

щего при государевом стремени) было переходящим и присваивалось за особые заслуги. С этим наименованием было сопряжено право на ношение красных мундирных кафтанов с золотыми нашивками. Красный цвет форменной одежды отличал в большинстве случаев и чинов «Большого Наряда» – артиллерии, которые в дополнение к этому носили на груди и спине металлические бляхи – «аламы» с изображением государственного герба или символов своей профессии – львиных голов и пушечных стволов. До середины 1670-х годов русские воины на поле боя общим силуэтом и покроем головного убора и верхней одежды достаточно сильно отличались не только от своих собратьев из Западной Европы, но и от ближайших соседей – поляков и венгров.

Еще в 1660-х годах известный славянский публицист Юрий Крижанич высказывался за реформу покроя русского военного костюма, называя в качестве образца для подражания одежду венгерских воинов как наиболее близкую традиционному русскому. Движению в этом направлении мешал, очевидно, возрастной консерватизм царя Алексея Михайловича (1645 – 1676), указом 1675 года запретившего под угрозой опалы ношение «иноземского платья». Но уже при его ближайшем преемнике – царе Федоре Алексеевиче (1676 – 1682) начался процесс европеизации традиционного русского костюма через усвоение польских и венгерских образцов. В 1681 году Федор объявляет костюм польского покроя официальным «служилым платьем» и обязывает приближенных

являться ко двору не иначе, как одетыми в польские кафтаны. Европейские влияния в костюме еще более усиливаются в первое десятилетие царствования Петра Алексеевича (1682 – 1725) при покровительстве правительницы Софии Алексеевны (1682 – 1689) и ее ближайшего сподвижника князя Василия Васильевича Голицына, большого поклонника европейской культуры и быта. Юный Петр идет еще дальше старших брата и сестры, еще в годы своих детских «потех» с большой охотой обряжаясь в «немецкое платье».

Воин и дипломат петровского времени князь Б.А. Куракин вспоминал позднее: «Также и первое начало к ношению платья немецкого в тое время (1690-е – С.Л.) началось, понеже был един аглеченин торговый Андрей Кревет, который всякие вещи его величеству закупал, из-за моря выписывал и допущен был ко двору. И от оногo первое перенято носить шляпочки аглинские, как сары носят, и камзол и кортики с портупеями». На основании документов Дворцовых приказов 1690-х годов есть основания утверждать, что «сарское (голландское – С.Л.) платье» использовалось в это время в качестве обмундирования некоторых чинов новых «Выборных» солдатских полков – Преображенского и Семеновского, сформированных в 1691–1692 годы из повзрослевших товарищей детских государевых потех.

1690-е годы можно назвать временем экспериментов, когда различные по покрою и стилю образцы мундиров проходили испытания в условиях боевой практики во время «потешных» Кожуховских маневров и Азов-

ских походов 1695–1696 годов. Большую роль в формировании личного вкуса Петра в отношении воинской одежды сыграло его путешествие по Европе в составе Великого Посольства в 1697–1698 годах. По возвращении, 27 августа 1698 года, по свидетельству австрийского дипломата И.-Г. Корба, «царь смотрел на воинские упражнения своих полков; как только он убедился, насколько далеки эти полчища от настоящих воинов, он показывал им различные жесты и движения на самом себе, уча наклоном собственного тела, какую телесную выправку должны стараться иметь эти беспорядочные массы». Петр активно начал приводить свои отборные полки в соответствие с европейскими образцами не только в строевой подготовке, но и в отношении обмундирования. Осенью 1698 года в качестве единого мундирного образца для четырех Выборных солдатских полков – Лефортовского, Бутырского, Преображенского и Семеновского – вводится так называемое «венгерское платье».

Трудно с уверенностью сказать, что определило выбор Петра. Возможно его привлекло внешнее подобие венгерского костюма русскому традиционному, возможно – слава венгерских воинов, заслуженная ими в сражениях освободительных антитурецких войн последней четверти XVII века. В пользу последнего предположения свидетельствует и появление в европейских армиях гусарских формирований из венгров и волохов, одетых в национальные костюмы.

Необходимо отметить, что под словом «венгерский» для России рубежа XVII–XVIII веков

не следует понимать буквальное копирование покроя и приемов декорировки. Сохранившиеся в российских и шведских собраниях подлинные экземпляры позволяют считать этот термин весьма условным.

Уже 15 января 1699 года на празднике Крещения Выборные полки красуются в новых «венгерских» мундирах, которые состояли из суконного кафтана полкового цвета (у лефортовцев и бутырцев – красного, у преображенцев – темно-зеленого, у семеновцев синего), красной шапки с меховой опушкой и красных сапог или чулок с башмаками. Кафтаны нижних чинов в Выборных полках украшались серебряными шнурами и пуговицами, а офицерские – золотом. Качество и количество золотых или серебряных галунов на мундире определяло чин владельца. Так, для отделки парадных кафтанов четырех высших офицеров Преображенского полка в 1699 году было использовано около 98 метров золотого шнура, 14 метров прорезного золотого галуна, 9 метров золотой бахромы, 58 обтянутых золотом больших пуговиц и 72 мелких. Кроме того, офицеры Преображенского и Семеновского полков получают в это время, в соответствии с европейской традицией, еще один знак различия в виде шейного знака в форме металлического (серебряного у обер- и золотого у штаб-офицеров) полумесяца с гравированным или накладным изображением распятия Святого Апостола Андрея под царской короной.

В 1699 году Петр приступил к созданию новой регулярной армии для войны со Швецией. К 1700 году было сформировано

двадцать семь пехотных и два драгунских полка, в качестве обмундирования которых использовались «венгерские» кафтаны самых разных цветов – зеленые, красные, голубые, вишневые. При этом, очевидно, старались соблюдать старый принцип соответствия цветов мундиров и ротных знамен. Так, например, оба новосформированных драгунских полка получили одинаковые мундиры, состоявшие из красной шапки с овчинной опушкой, зеленого кафтана, красного кушака и сапог. Полотнища ротных знамен также были зелеными. Разница заключалась в том, что у одного полка петлицы на кафтанах, бахромы и кисти на знаменах были выполнены из золота, а у другого – из серебра.

Почти одновременно с армией Петр решил переодеть и горожан, издав четвертого января 1700 года указ, предписывавший всему мужскому населению, исключая духовенство и крестьян, «на Москве и в городах ... носить платье венгерское, кафтаны, верхние длиною по подвязку, а исподние короче верхних, тем же подобием». Современник Петра московский дьяк Желябужский упоминает указ от 26 августа 1700 года о «платье Французском и Венгерском», который иллюстрировали повешенные у столичных ворот «Чючелы, сиречь образцы платья». В декабре 1701 года появился следующий указ, обязывавший носить «платье Немецкое, Саксонское и Французское». В этом узаконении «венгерское платье» уже не упоминалось, что, очевидно, означало постепенный отказ от его употребления как в армии, так и среди гражданского населения.

Ездовой кафтан
Вторая половина XVII века
Государственная Оружейная палата
Один из ранних сохранившихся
экземпляров придворной форменной
одежды, употреблявшейся служащими
Конюшего приказа для сопровождения
царского выезда.

Ботфорты рейтарские
Конец XVII–начало XVIII века
Кожа.
Высота – 63 см
ГИМ, 22548ц Ж-109а, б
Поступили в 1911 из коллекции
П.И. Щукина, собрание графов Зубовых.

Летом 1700 года Выборные солдатские полки Преображенский и Семеновский получили наименование царской лейб-гвардии, а их мужество в неудачном бою под Нарвой 19 ноября 1700 года дало повод для первого коллективного награждения. Обер-офицеры обоих полков, принявшие на себя руководство боем в виду смерти или пленения старших начальников, получили на свои шейные знаки памятную почетную надпись

с указанием даты сражения «1700/19 НО», помещенную под изображением андреевского креста.

Осенью 1702 года после взятия Нотебурга Петр распорядился приготовить 500 комплектов «французских» мундиров для торжественного вступления в столицу. Четвертого декабря того же года по улицам Москвы торжественно маршировал «...Его Величества Преображенский полк, числом 400 человек,

одетых в немецкие кафтаны из зеленого сукна, с красными отворотами и в шляпах, обшитых серебряным белым галуном... За тем следовал отряд Семеновского полка, ...одетых в голубые кафтаны с красными отворотами.» Полностью переводевание гвардии в «немецкие» мундиры завершилось в 1703 году, а к 1705 году уже вся регулярная армия не отличалась внешним видом от прочих европейских армий.

Неизвестный художник
Портрет военного
Конец XVII—начало XVIII века
Государственный музей керамики
и усадьба «Кусково»
Облик представленного на портрете
молодого человека достаточно типичен
для своей эпохи. Судя по модному
длинному парику и расшитому золотым
галуном колету, перед нами один
из офицеров петровской армии,
скорее всего — кавалерист.

«Немецкий» мундир рядового фузелера или драгуна образца 1702 года составляли: шляпа с обшитыми галуном или цветным сукном полями шириною 13–16 сантиметров, загнутыми с трех сторон к тулье; епанча — суконный круглый плащ без рукавов с широким отложным воротником, застегивавшимся у шеи на пуговицу или крючок; суконный двубортный кафтан с цветными «отворотами» и «двойными пуговицы» (типа

французского just-aucorps), с широкими обшлагами, задним и боковыми разрезами в полах; суконный камзол с рукавами, употреблявшийся в качестве летней формы обмундирования; суконные штаны длиной до колен; шерстяные вязаные или шитые чулки и прочные башмаки с пряжками. Поверх чулок в походных условиях одевались кожаные или холщовые штиблеты, называвшиеся тогда «наколенниками», «штивенями»

или «штивелетами». Драгуны получали еще «немецкие» сапоги или ботфорты с почти негнувшимся голенищем и широкими раструбами. К сапогам при помощи широкого кожаного клапана-нашпорника и штрипки крепились металлические шпоры.

Вооружение и снаряжение фузелеров состояло из фузеи отечественной или иноземной работы с ударно-кремневым замком; багинета — длинного

Шапка гренадерская
офицерская. 1700-е
Высота – 33 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-895
Поступила в 1950 из АИМ,
ранее в Интендантском музее.
Украшенные подобным образом
шапки описаны в инструкции
А.Д. Меншикова для сформированных
им зимой 1708–1709 года сводно-
гренадерских полков своей дивизии
и дивизии Алларта: «Роспись какое
модное делать шапки гренадирам.
На один пеший полк (Гренадерский
дю Буа – С.Л.) по красной земле,
а именно одну полковнику вышить
по самому доброму бархату красному,
орел и гранаты розшить черным
шолком с золотом и серебром травить
(?) белые вышить серебром же пальмы
(пламя – С.Л.) из гранат вывести
одним золотом галуны положить
золотые широкие и кисть золотую.
Подполковнику, майору, капитанам
и прочим офицерам положить
одну от другой отличая против
препорции и только бархатные
полковнику и подполковнику и майору
и прочим офицерам по сукну расшивать
и делать офицерские шапки...
На другой полк (Гренадерский Алларта
– С.Л.) сделать такое же подобие
да по зеленой земле».

Страница 13:

Камзол и штаны Петра Великого,
бывшие на нем в день Полтавской
битвы 29 июня 1709 года. 1708–1709
Сукно, шелк, позолоченная бронза
Длина – 107 см

ГИМ, 68257/12277 Т-196

Поступил из ВИМ в 1930, до 1918
хранился в полковом музее, куда был
передан в 1911 из Главного интендант-
ского управления.

Свой «полтавский» мундир Петр берег
и ежегодно надевал его в день сражения.
Галитинец Берхгольц в июне 1721 года
видел Петра на торжественном молебне
в честь победы «в том самом одеянии,
которое было на нем в день Полтавского
сражения, то есть в зеленом кафтане
с небольшими красными отворотами,
поверх которого была надета простая
черная кожаная португеза. На ногах
у него были зеленые чулки и старые
изношенные башмаки. В правой руке
он держал пиху, как полковник гвардии,
а левою придерживал под мышкой
старую, очень простую шляпу».

кинжала с цилиндрической де-
ревянной рукоятью, который
вставлялся в дуло фузеи и был
прообразом штыка; шпаги на
поясной португезе, патронной
сумы на широкой кожаной пере-
вязи; роговой пороховницы-на-
труски, служившей для насыпа-
ния пороха на полку замка;
кожаного ранца, носившегося
на ремне через плечо. У драгун
ранец заменялся переметной
сумой, крепившейся к задней
луке седла, а к снаряжению до-
бавлялась перевязь с крюком,
на котором при помощи специ-
альной скобы крепилась фузея

в боевом положении. В обыч-
ных условиях приклад фузеи
вкладывался в кожаный карман
на ремнях – бушмат, а ствол
специальным ремешком присте-
гивался к передней луке седла.
В качестве холодного оружия
драгуны, помимо шпаг, употре-
бляли палаш и сабли, а в качест-
ве огнестрельного, кроме фу-
зей, – пистолеты, хранившиеся
в кожаных кобурах – ольстрах,
привешенных к передней луке
седла.

Рядовые гренадерских рот,
появившихся в отдельных пол-
ках еще в конце XVII века,

от фузелеров отличались типом головного убора, – вместо шляп они носили гренадерские шапки. Форма, цвет и украшения гренадерских шапок целиком зависели от воли полковых командиров или шефов. Даже в тех случаях, если шапки строились не при полку, а поставлялись из Мундирной канцелярии или цейхгаузов, – единообразием они не отличались. Например, в Петербургском артиллерийском цейхгаузе в 1704–1705 годах среди прочего хранились «...шапки бархатные, с чеканными золочеными досками; тоже суконные красные, шитые золотом и серебром; тоже голубые, украшенные гербами или овчинами серыми». Гвардейские гренадеры в 1702–1712 годах носили шапки с красным суконным колпаком и опушкой из бобрового или медвежьего меха, имевшие, вероятно, изображение государственного герба.

Гранаты носились в специальной гренадной суме на широкой кожаной перевязи с крюками и пряжками, на которой спереди крепилась металлическая трубка для хранения фитиля. Вместо патронной сумы гренадеры имели небольшой подсумок или лядунку, носившуюся на узком ремне по поясу или через правое плечо. Для того чтобы иметь руки свободными для действий с гранатой, гренадерам полагались на фузелях специальные погонные ремни, которые несколько позже получили и все фузелеры. Вследствие того, что гренадеры были

Офицерский знак, шарф, шпага с темляком и португезя, принадлежавшие Петру Великому 1700е. ГИМ

Страница 16:

Камзол офицера гвардейской пехоты образца 1720 года, принадлежавший Петру Великому
Длина спинки – 98,5 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1605
Поступил в 1826 из Министерства Императорского двора.

Кафтан полковника лейб-гвардии Преображенского полка, принадлежавший Петру I. 1720
Сукно, золотный галуни, позолоченная бронза
Длина – 136 см
ГИМ, 68257/12276 Т-195
Поступил из ВИМ в 1930, до 1918 хранился в полковом музее, куда был передан в 1911 из Главного интендантского управления.

привилегированной тактической специальностью, предметы их снаряжения имели украшения в виде металлических, часто золоченых или серебряных, блях на крышках сум и лядунок и обшивки из металлического галуна на ремнях и перевязях.

Мундиры унтер-офицеров отличались от солдатских галуной отделкой. Содержащиеся в ведомостях Семеновского полка сведения о количестве выданных унтер-офицерских галунов

позволяют предположить, что на расшивку одного мундира в зависимости от чина могло использоваться от 6 до 12 метров галуна. Очевидно, он нашивался по борту, воротнику, карманным клапанам и обшлагам кафтана и по борту и карманным клапанам камзола.

Двадцать восьмого декабря 1712 года Петр издал указ, регламентирующий вычеты на строение мундира с солдат и унтер-офицеров. В соответствии

с этим указом «для отмены нашивано позументу сержантом на обшлагах в двое и около воротника в один ряд, а подпорщиком, фурьером и каптенармусом по тому ж токмо позумент уже, капралом около обшлогов и воротника в один ряд». При этом первый ряд позумента нашивался по краю, а следующий – отступя 1/4 вершка (1,125 см). Такая схема расшивки стала применяться во всех полевых полках, включая

Гренадерская шапка Кроншлотского пехотного полка. 1730-е

Высота - 34 см

ВИМАНВ и ВС, инв. № 15/2461

Поступила из Интендантского музея.

Судя по сохранившимся оригиналам,

налобники гренадерских шапок образца

1731 года имели одинаковый рисунок.

Различия заключались в изображении

полкового герба в картуше и форме

короты над ним.

Образец офицерской гренадерской шапки. 1731

Сукно, золотый галун

Высота - 36 см

ГИМ, 76590/49 М-1800

Поступила из Главного интендантского управления МО СССР в 1957.

Данная шапка никогда не использовалась по прямому назначению, служа лишь образцом покроя, расцветки и галунной обшивки. Этим объясняется отсутствие на ней налобной бляхи с полковым гербом.

гвардейские. Строевым полагались галуны золотые, а писарям - серебряные, но это соблюдалось далеко не всегда. Одиннадцатого декабря 1717 года было велено, «чтоб вновь никакого золота и серебра пряденного и волоченого не носили и нигде не употребляли, а донашивали старые». Вследствие этого 31 декабря 1720 года Военная Коллегия по израсходованию старых запасов галуна постановила: «впредь для унтер-офицеров кафтанов с позументами не делать и денег с них на позументы не вычитать». С этого времени унтер-офицеры стали покупать галун из собственных средств.

Необходимо отметить, что обычай украшения унтер-офицерских мундиров начиная с петровских времен более характерен для пехотных полков, нежели для кавалерийских. Возможно, причиной этому было то, что галуны на обшлагах кавалерийских унтер-офицеров бывали обычно закрыты крагами, или по-тогдашнему «штюльпами», перчаток.

Офицеры Российской армии первой трети XVIII века, по имеющимся данным, не имели строго регламентированного мундира. В Сенатском определении от 17 августа 1731 года сказано: «Драгунских и пехотных

полков штаб и обер-офицеры строевой мундир имеют разношерстный, а иные и не теми цветами, какой бывает на рядовых, а точного о том определения и по сие время не учинено». Первый своеобразный регламент парадного мундира содержался в Указе от 28 февраля 1702 года, предписывавшем «Генералам и Полковникам и иных чинов начальным людям» в праздничные и церемониальные дни «носить Французские суконные (кафтаны – С.Л.) с украшением золотым, а камзолы золотные ж». Руководствуясь этим довольно туманным предписанием, и отделявали свои парадные мундиры офицеры Петровской эпохи. «Российской Генералитет был в пребогатом мундире, всюду видимо было золото и серебро, а конных полков на всех офицерах был мундир богатой и множества ради золотых и серебряных позументов мало где сукно виделось, такожде и всех армейских полков Штаб и Обер-офицеры были в богатом мундире», – сообщается в *Дневнике военных действий Полтавской битвы* при рассказе о торжествах 29 июня 1709 года.

В 1700-х годах при строении мундиров еще старались соблюдать старую традицию соответствия их цвета цвету ротных знамен. Так, например, второго июня 1706 года шеф Ингерманландского полка А.Д. Меншиков велел «всем сделать из желтого сукна на целый полк 1300 кафтанов с красными отвороты и обшлагаи штаны красные», одновременно приказав приготовить для полка желтые знамена. Лейб-гвардии Семеновский полк при светло-синих или голубых

Гренадерская офицерская сума Воронежского пехотного полка. 1730-е.

Лядунка гренадерская. 1740–1750-е
24 x 34 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-825

Поступила в 1934 из АИМ,

ранее в Интендантском музее.

Офицерские гренадерские сумы по Регламенту 1731 года имели крышки, обтянутые красным сукном, с изображением полкового герба на прикрепленной в центре золоченой медной бляхе.

По краю крышка обшивалась золотым позументом, ширина которого определялась чином.

Самый широкий позумент в 3/4 вершка (3,3 см) имели капитаны. Изображения на крышках лядунок во времена Елизаветы Петровны не регламентировались, в качестве обязательного элемента на них присутствовал полковой или государственный герб или же императорский вензель.

мундирных кафтанах имел того же цвета ротные знамена. Бутырский полк, с 1690-х годов сохранивший красный цвет мундиров, ротные знамена также имел красные. Исключением был «государев» лейб-гвардии Преображенский полк, с момента своего формирования имевший ротные знамена черного цвета при темно-зеленых мундирах. Возникший в ходе Северной войны острый дефицит цветных сукон и увеличение числа полков привело к концу 1700-х годов к отказу от традиционного соответствия. Первым шагом в этом направлении было переименование пехотных и драгунских полков в 1706–1708 годах по названиям городов и провинций, а не по фамилиям полковников или шефов как прежде. В связи с этим ротные знамена армейских полков получили изображения провинциальных гербов и произвольную расцветку, не имевшую уже ничего общего с цветами мундиров. Разнообразие последних, утратив всякую систему, зависело теперь целиком от наличия сукна той или иной выкраски. Лишь гвардейские полки, Преображенский и Семеновский, до конца Северной войны сохранили присвоенные им еще в начале 1690-х годов цвета мундиров, темно-зеленых с красным прибором в первом и васильковых (светлосиних) с красным прибором во втором.

В 1708 году был изменен покрой мундирных кафтанов, которые отныне велено было шить «об одних пуговицах», то есть однобортные с одиннадцатью или двенадцатью пуговицами по борту. Около этого времени широкое распространение

получают отложные воротники на кафтанах, хотя первое упоминание о наличии этой детали на мундирах относится к 1704 году.

Тогда же в качестве головного убора для рядовых армейских пехотных и драгунских полков все чаще начинают употребляться картузы или «карпусы» – суконные шапки с круглой тульей и пришитыми к ней отворотами и козырьком в виде треугольника или заостренного полумесяца. Тулья и отвороты были разноцветными и, как правило, не совпадали с цветами мундира.

В 1710 году был издан указ, согласно которому «велено морского флота матросам давать апреля с первого числа 1711 года из магазинов мундиру: по паре бострогов и штанов из парусины, по другой паре из серых сукон с штанами, по паре башмаков с пряжками, по паре чулков, по две рубахи с порты, по шапке или по шляпе в три года». Этот комплект обмундирования оставался практически неизменным на всем протяжении первой половины XVIII века. Менялась лишь расцветка входивших в него предметов. Суконные бостроги и штаны служили парадным обмундированием, в то время как для повседневного ношения и различных корабельных работ употреблялись сшитые из тика или парусины.

Весной 1712 года гренадеры гвардейских полков получили шапки нового образца в виде кожаного шишака с длинным наза тыльником и вертикальным кожаным налобником с фигурной оловянной (у офицеров – серебряной) бляхой с изображением государственного герба. С задней стороны к тулье крепилась небольшая бляшка с государе-

вым вензелем, под которую вставлялся султан из трех страусовых перьев, – красных у рядовых и белых у офицеров.

В 1715 году окончательно устанавливается форма офицерских шейных знаков в гвардии и схема их расцветки по чинам. Эти знаки после 1700 года представляли собою серебряную пластину на подкладке из красного или зеленого бархата и имели форму широкого полумесяца со скругленными концами и заостренным мыском внизу. На их поверхности помещалось изображение креста Святого Андрея Первозванного в окружении пальмовых ветвей под царской (с 1721 – императорской) короной. Под этим изображением на обер-офицерских знаках наносилась дата сражения под Нарвой «1700/19NO». По чинам знаки различались следующим образом:

Прапорщик (с 1715) – поле серебряное, изображения резные, корона золоченая;

Подпоручик (с 1715) – поле серебряное, изображения накладные, корона золоченая;

Поручик – поле серебряное, изображения накладные золоченые;

Капитан-поручик (с 1715) – поле золоченое, изображения накладные серебряные;

Капитан – поле золоченое, изображения накладные серебряные, корона золоченая.

Штаб-офицеры имели целиком позолоченные знаки с изображением Андреевского креста под короной. На полковничьих знаках самого Петра изображения креста и короны были выполнены из цветной финифти.

Очевидно, в это же время устанавливается образец шейного знака и для офицеров пехотных армейских полков. Есть

основания предполагать, что он повторял гвардейский, за исключением памятной надписи и андреевского креста, вместо которого помещалось изображение полкового герба. Этим знак как бы брал на себя часть функционального назначения ротного знамени – быть центром объединения солдат во время боя.

Дополнительным знаком различия для офицеров с 1700-х годов становятся шарфы, которые вывязывались из шелковой нити белого, синего и красного цветов, располагавшихся полосами в разной последовательности. Шарфы заканчивались трехцветными же кистями. У штаб-офицеров белые нити были с примесью серебра. У полковников к этому добавлялась примесь золота в красных нитях. Темляки на шпагах офицеров, представлявшие в это время как бы миниатюрную копию шарфа, имели две кисти и так же различались по чинам.

В конце 1710-х годов окончательно устанавливается расцветка артиллерийского мундира. В соответствии с распоряжением генерал-фельдцейгмейстера графа Я.В. Брюса нижние чины артиллерии имели следующий мундир: картуз красный с васильковой опушкой, епанча васильковая, кафтан красный с воротником и обшлагами васильковыми и пуговицами медными, камзол красный и штаны из лосины. Красный цвет мундиров отличал этот род войск и ранее, но из-за дефицита сукон выдерживался далеко не всегда, да и цвет приборного сукна был то синим, то желтым. Знаки различий у артиллеристов были такими же, как и во всей регулярной армии. Офицеры-артиллеристы носили

целиком красный мундир с золотыми галунами и пуговицами и не имели шейных знаков.

Двадцать седьмого мая 1718 года Петр Великий учредил Морскую гвардию (*Garde de Marine*) в составе 300 человек гардемарин. С 1723 года это звание стало означать выпускника Морской академии, кандидата на чин мичмана. Тогда же число гардемарин было сокращено до двухсот, а обмундирование им было положено иметь «против гвардии».

В 1719 году состоялся Именной указ об обмундировании флота, согласно которому парадный матросский мундир изготавливался из василькового, голубого или черного сукна. Чулки матросам полагались серого цвета, а обувью служили остроносые кожаные башмаки. Морские унтер-офицеры получали в качестве парадного мундира кафтаны из английских сукон, которые за их счет обшивались галунами соответственно чину. Флотским музыкантам – трубачам, литаврщикам и гобоистам – также полагались кафтаны василькового сукна, обложенные золотыми галунами. Артиллеристы флота первоначально не имели в мундире различий с матросами, только капралы и унтер-офицеры с сентября 1720 года вместо парадных бострогов получили кафтаны василькового сукна с красными воротниками и обшлагами.

В 1720 году были изданы новые армейские штаты и появился первый мундирный регламент, установивший расцветку предметов обмундирования по родам войск. В соответствии с ним нижние чины гвардейской, армейской и гарнизонной пехоты

и гарнизонные драгуны получили мундир одинакового покроя из темно-зеленого сукна с красным прибором и подбоем. Камзол и штаны в гвардии и полевой пехоте полагались красные. Епанчи в полевой пехоте – красные с синим воротником и подбоем, а в гвардии – зеленые в Преображенском и васильковые в Семеновском полку, который имел того же цвета воротники на кафтанах. Драгунам полевых полков полагались синие кафтаны с белым прибором и подбоем при камзоле и штанах из лосины. В качестве головного убора – треугольная шляпа, поля которой надлежало обшивать по краю шерстяной белой тесьмой и, немного отступя, шнуром того же цвета. С левой стороны над полем прикреплялась шерстяная белая кисточка, игравшая, очевидно, роль кокарды. В 1723 году появился подобный же регламент для артиллеристов. Цвет их мундира не изменился. Появилось лишь отличие для бомбардиров и гантлангеров, которым «...у кафтана и у камзола и у карпуса полы, клапона, обшлога и воротники» полагалось обшивать по краю белой шерстяной тесьмой.

Хотя вышеуказанные регламенты соблюдались далеко не всегда, опять же вследствие недостатка мундирных сукон, тем не менее 1720 год можно с полным основанием считать этапным для эволюции русского военного мундира. Впервые было определено единообразие расцветки мундиров в пределах рода войск, а полковые различия сведены к расцветке полотниц ротных знамен и гербам на них.

Никаких узаконений относительно офицерских мундиров

не последовало, лишь офицеры обоих гвардейских полков получили одинаковые темно-зеленые мундиры, обшитые золотым галуном по борту, воротнику, обшлагам и карманным клапанам. Этот образец гвардейского офицерского мундира в продолжение всего XVIII столетия в русском сознании оставался связан с именем Петра Великого и служил символом верности национальным идеалам. В этом качестве он использовался и во время дворцовых переворотов и смен правителей, коими так богата наша история этого времени.

С начала 1720-х годов в гвардии вошло в моду пудрение волос. В декабре 1725 года Екатерина I (1725 – 1727) попыталась было отменить этот обычай, издав указ, «чтоб полковые нижние чины волос мукою не посыпали, а их чесали, и у ково долги

завязывали». Но уже при Петре II (1727 – 1730) обычай был восстановлен. Нижним чинам, теперь уже не только в гвардии, при парадной форме волосы укладывали на висках в несколько буколь, а сзади прятали в черный «кошелек» или сплетали в косицу, перевязанную черной лентой.

Одним из последних нововведений Петра по военной части было учреждение в 1724 году Кавалергардского корпуса, или Драбантов, составленного из шестидесяти самых рослых и красивых офицеров гвардии и армии по случаю предстоявшей коронации Екатерины I. Мундир кавалергардов отличался невиданным для того времени великолепием. Он состоял из кафтана зеленого сукна с красными обшлагами и подбоем, камзола и штанов красного цвета. Кафтан

был выложен по борту, обшлагам, разрезам, карманным клапанам и всем швам золотым галуном в один ряд с прибавлением галунных петлиц на оба борта, задний разрез и карманные клапаны. Камзол и штаны были украшены соответственным образом. Поверх кафтана одевался обложенный золотым галуном красный бархатный супервест с вышитыми на груди и спине изображениями знака ордена Святого Андрея Первозванного на восьмиконечной серебряной звезде. Все предметы снаряжения были обложены красным сукном и золотыми галунами. На лядунках, чепраках и чушках помещались императорские вензеля под короной.

Еще в мае 1719 года из солдат и офицеров нескольких кавалерийских частей был сформирован новый полк, наименованный

Страница 22:
 Офицерский знак Коломенского пехотного полка образца 1731 года, принадлежавший капитану Возницыну
 18,7 x 17,8 см
 ВИМАНВ и ВС, инв. № 20/5541
 Поступил из ГЭ.

Офицерская шпага середины XVIII века
 80,5 см – длина клинка
 ВИМАНВ и ВС, инв. № 112/38
 Поступила из фонда полковых музеев.

Гренадерская шапка Сухопутного кадетского корпуса. 1732–1741
 26,5 x 18 x 16 см
 ВИМАНВ и ВС, инв. № 15/1795
 Поступила из Интендантского музея.

Вверху:
 Шапка гренадерского офицера Сухопутного кадетского корпуса 1731–1740
 Сукно, золотный галун, позолоченная латунь.
 Высота – 29 см
 ГИМ, 76605/64 М-1801
 Поступила из ГИУ МО СССР в 1957.

лейб-регентом. Этот полк предполагался в качестве образца для всей армейской кавалерии, так же как лейб-гвардия являлась образцом для пехоты. И мундир для нового полка предполагалось сделать «во всем против гвардии». Через два года идея была оставлена, и лейб-регент, переименовав в Кроншлотский драгунский полк, обратили в обыкновенную армейскую часть. Четвертого декабря 1725 года ему было возвращено наименование лейб-регента и прежний статус, в соответствии с которым солдаты и офицеры получили мундиры гвардейского пехотного образца, но синие

с красными обшлагами и подбоями и красными же камзолами. У офицеров кафтаны и камзолы обкладывались золотым галуном по гвардейскому образцу. Головные уборы и снаряжение также были гвардейского пехотного образца. Чепраки и чушки были положены красные с выкладкой борта и вензелей под коронами желтым сукном, а у офицеров – золотом. Литаврщик, трубачи и гобоисты лейб-регента имели кафтаны и камзолы, выложенные золотыми галунами, приобретенными на полковые деньги.

Двадцать третьего июня следующего года в Государственную военную коллегию поступило

§ ІВАНЪ : ГРИГОРЬЕВИЧЪ : ЧЕРЕБИИЪ : СЪРОЖДЕНІЯ : 39 : ЛЕТЪ
: 1741 : РОДА .

Страница 24:
 Неизвестный художник.
 Портрет И.Г. Черевина. 1741
 Костромской областной музей
 изобразительных искусств.
 Иван Григорьевич Черевин
 (1702 – 1764) служил во флоте
 и в год написания портрета имел
 чин лейтенанта. Он изображен в белом
 с зеленым прибором и камзолом мундира,
 который официально введен был во
 флоте позднее, в 1745 году, но, по
 имеющимся данным, в качестве более
 дешевого неуставного варианта стал
 употребляться с середины 1730-х годов.

Супервест для конного строя
 офицера Сухопутного кадетского
 корпуса. 1741–1761
 Сукно, золотная нить
 Длина – 64 см
 ГИМ, 76553/5 Т-419
 Поступил в 1956 из ГИУ МО СССР.

«доношение» за подписью генерала П. Ласси о том, «что при осмотре полков явился у штаб и обер-офицеров мундир разных цветов и манеров; а уровнять не могут, понеже в одном полку делается мундир [одним] цветом и манером; а в другом полку иным цветом и манером; а штаб и обер-офицеры, по перемене чинов, переходят из полку в полк, а затем всегда в мундире бывает разность». Военная Коллегия, ведавшая сухопутными войсками 30 ноября 1727 года издала указ, предписывавший «армейских полков, как штаб так и обер-офицерам мундир иметь одноманерный, без позументов, а именно: в драгунских полках кафтаны и штаны делать синие, а камзолы и у кафтанов обшлага на лосиной цвет; в пехотных полках кафтаны и штаны зеленые, а камзолы и у кафтанов обшлага красные, из добрых сукон».

Артиллерия, вверенная в 1726 году управлению нового генерал-фельдцейгмейстера И.Я. Гинтера, также получила новый довольно подробный мундирный регламент. Цвета мундира остались прежними. Нижние чины имели красные кафтаны с воротником, обшлагами и подбоем синими, красные камзолы и штаны. Всем им полагались шляпы с белой обшивкой, тупоносые башмаки черной кожи с медными пряжками и штиблеты из пестрого холста с обтяжными пуговицами и черными подвязками. Бомбардиров предполагалось отличить черными кожаными шапками наподобие грендерских гвардейских, но без назатыльника, с медными бляшками в виде пылающих бомб на тулье и медным чеканным

Страница 26:

И.П. Людден

Портрет контр-адмирала

В.А. Дмитриева-Мамонова. 1735. ГТГ

Костюм Василия Афанасьевича

Дмитриева-Мамонова (ум. 1739)

представляет собой характерный

пример генеральского мундира времен

Анны Иоанновны. Контр-адмирал одет

в зеленый флотский мундир

произвольного покроя с модными

в 1720–1730-х годах «бранденбургскими»

обшлагами, богато расшитый золотыми

галунами и дополненный одетой поверх

камзола кирасой и золотым шарфом

неуставного образца с бахромой.

Неизвестный художник

Портрет Г.П. Чернышева. 1740-е. ГТГ

налобником на переднем козырьке с изображением двуглавого орла, сидящего на артиллерийской артистуре. Шапки эти известны лишь на иллюстрациях к регламенту Гинтера и, по видимому, не были введены в употребление. Унтер-офицеры отличались от рядовых качеством сукна на мундирах и золотыми галунами на шляпах, воротниках и обшлагах. Сержанты носили на обшлагах два ряда галунов и в качестве рангового атри-

бута – «шпанские» трости. Офицеры, как и прежде, имели красные кафтаны, камзолы и штаны, все с золочеными пуговицами. Их мундир дополнялся шляпой с золотым позументом, башмаками с золочеными пряжками и штиблетами с медными пуговицами и черными подвязками. Знаком различия служил белосине-красный офицерский шарф. Музыканты (барабанщики, гобоисты и литаврщик) Артиллерийского полка имели

мундир такого же цвета, как и нижние чины, но расшитый бело-сине-красными шелковыми позументами по воротнику, борту, обшлагам и карманным клапанам. На плечах кафтанов у них нашивались кожаные погоны – «козыри», обшитые такими же позументами, а шляпы обшивались золотым галуном. Литаврщик, сверх того, имел на груди и спине кафтана шитые цветными шелками изображения государственного герба и две

Офицерская гренадерская шапка
гвардейской пехоты. 1730-1740-е
19 x 31 x 22 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-19747
Поступила из Интендантского музея.

лопасти, или «помочи», на спине, расшитые позументами, а на шляпе, кроме галуна, плюмаж из белых перьев. Впервые были регламентированы прически для солдат и офицеров, состоявшие из собственных волос или парика, уложенного на ушах в несколько буколь с длинной косой сзади, перевитой черной лентой.

Четырнадцатого января 1726 года был дан первый регламент обмундирования для офицеров флота и морской пехоты. Адмиралтейств-Коллегия предписала «обретающимся в корабельном флоте и галерных трех рот от солдат офицерам сделать каждому от себя строевой мундир, а именно: кафтаны и штаны василькового сукна с красными обшлагаи, камзолы красного сукна и обложить по борту серебряным позументом».

В июне 1728 года Адмиралтейств-Коллегия постановила впредь содержать гардемарин в комплекте солдатской роты в 144 человека и делать им кафтаны василькового цвета с воротниками, разрезными

обшлагами и подбоем красными при камзоле и штанах красного цвета. Пуговицы на мундире – медные золоченые. Кафтаны гардемаринских сержантов обшивались «по полам и кругом клапанов и воротников и обшлагов, також в фалдах и назади» гладким золотым галуном шириной в 2,5 сантиметра. У капралов обшивка располагалась по воротнику, клапанам и обшлагам. Рядовые гардемарины имели ее лишь на воротнике и обшлагах. Камзолы сержантов и капралов также имели галунную обшивку по борту. В комплект обмундирования входили шляпы с золотым галуном и васильковые епанчи. Перевязи и портупей были обшиты красным сукном, а по краям еще золотым галуном.

С 1728 года для морской пехоты был узаконен синий с красным прибором мундир. Гренадеры морской пехоты в то же время получили шапки с васильковым верхом и красным околышем, передний отворот которого был украшен медной бляхой с государственным гербом и арматурой, а задний – изображением пылающей гренады на двух скрещенных якорях. Шапки рядовых

Гренадерская сума, знак, шарф и шпага офицера гвардейской пехоты. 1741–1761

а) 26 x 26 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 13/1077

Поступила из Интендантского музея.

б) 18,5 x 16,2 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 20/5547

Поступил из ГЭ.

в) Длина с кистями – 296 см;

ширина – 40 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 13/5049

Поступил из ГЭ.

г) Длина клинка – 82 см;

ширина – 2,2 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 112/58

Поступила в 1938 от частного лица.

Шапка гренадерского офицера
гвардейской пехоты
Вторая четверть XVIII века
Кожа, позолоченная латунь,
золотная нить. Высота – 20 см
ГИМ, 68257/301 М-783
Поступила из ВИМ в 1930.

Шапка гренадерского офицера
гвардейской пехоты. 1740-е
Кожа, золотное шитье, позолоченная
латунь. Высота – 19 см
ГИМ, 89038 М-599
Поступила из ВИМ в 1930 г.,
ранее технический комитет ГИУ.

обшивали желтым гарусным галуном с такой же кистью наверху. Унтер-офицеры имели обшивку из золотого галуна, а кисть шелковую. Налобники шапок рядовых гренадеров серебрились, унтер-офицерские – золотились. Всем чинам гренадеров морской пехоты полагались гренадные сумы и патронные лядушки на лосиных перевязях с крышками, покрытыми медными чеканными бляхами, которые, в зависимости от чина, серебрились или золотились. С 1730 года было положено для предохранения гренадерских шапок иметь на них для повседневного употребления чехлы

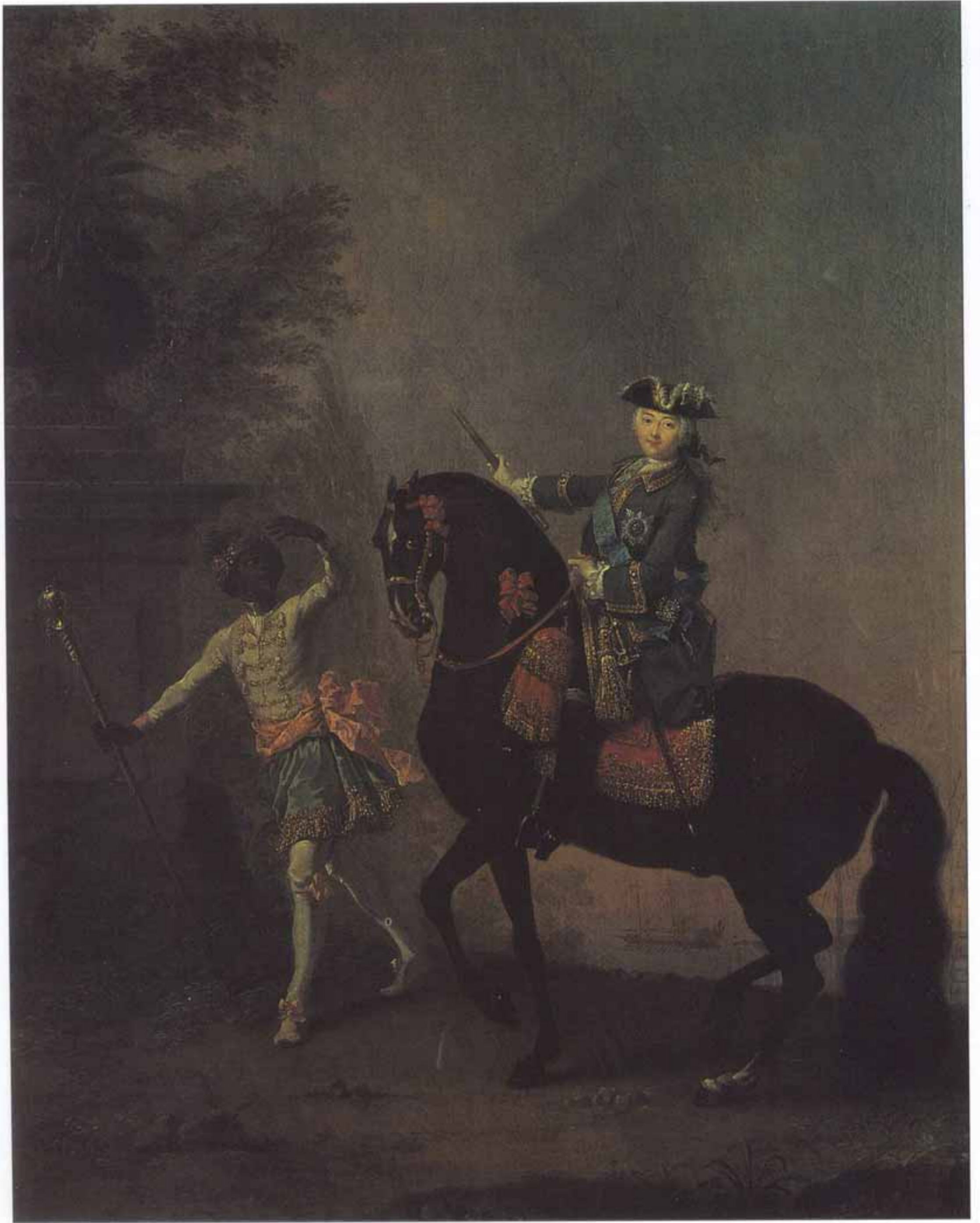

из вощанки. Головным убором мушкетеров морской пехоты в описываемое время являлась шляпа общеармейского образца 1720 года. В морской пехоте эти шляпы удержались по крайней мере до 1735 года. 28 февраля 1730 года Адмиралтейств-Коллегия предписала обер-офицерам морской пехоты иметь мундир «как и у прочих во флоте», постановив добавить к их снаряжению нагрудные офицерские знаки, которые, согласно предписанию от девятого апреля того же года, были серебряными с изображением «короны и герба» и различались «рисунком» по чинам.

Царствование Анны Иоанновны (1730 – 1740) оставило заметный след в истории русского военного мундира. Едва вступив на престол, Императрица именным указом от первого июня 1730 года учредила временную Военную Комиссию, которой поручено было, – рассмотрев существующее положение дел в вооруженных силах, разработать меры по возможному улучшению оного. Результатом деятельности Комиссии стало

Страница 31:
И.Я. Вишняков
Портрет В.Г. Фермора
Конец 1750-х. ГРМ

Страница 32:

Г.Х. Гроот

Конный портрет Елизаветы Петровны с арапчонком 1743. ГТГ

Императрица Елизавета, будучи шефом всех гвардейских полков и Лейб-кампании, очень любила на полковых церемониях и парадах появляться в мужском мундире, выгодно подчеркивавшем достоинства ее фигуры. Позднее, с 1754 года, несколько раздавшись в талии, она велела шить для себя так называемые мундирные платья, или, по тогдашнему выражению, «дамский униформ».

Шапка гренадерского офицера лейб-кампании. 1750-е

Кожа, сукно, позолоченная латунь.

Высота – 17,5 см

ГИМ, 68257/454 М-967

Поступила из ВИМ в 1930.

Внизу:

Гренадерские шапки

Лейб-кампании. 1741–1761

40 x 19 x 17 см

Музей А.В. Суворова,

инв. №№ МС-777 и МС-781

Поступили в 1950 из АИМ, ранее в Интендантском музее.

представленное 14 июля 1731 года в Правительствующий Сенат *Мнение*, содержавшее перечень мер по улучшению штатного состава сухопутной армии, ее обмундирования, снаряжения и вооружения. Еще перед учреждением Комиссии, сенатским указом от восьмого марта 1730 года были утверждены представленные тогдашним генерал-фельдцейгмейстером графом Б.-Х. Минихом рисунки полковых гербов, которые помещались на

ротных знаменах, офицерских знаках, гренадерских шапках и прочих предметах снаряжения. Семнадцатого августа 1731 года императрица утвердила новый мундирный регламент, а 28 октября того же года – регламент оружейных и амуниционных вещей. Шестнадцатого февраля 1732 года было подтверждено *Определение Военной Коллегии о строевом мундире и конском уборе полевых и гарнизонных офицеров*. Эти узаконения определили в основных

чертах внешний облик русской армии на последующие тридцать лет и наметили генеральную линию развития русского мундира до 1796 года. Установленные тогда же в мундире цветовые обозначения родов войск сохранились в своей основе до середины 1770-х годов.

В работах, посвященных истории форменной одежды в России, стало общим местом считать 1730-е годы временем начала прусского влияния в этой области.

Офицерская гренадерская шапка
Ростовского пехотного полка. 1757
32 x 21 x 19 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/496
Поступила из Интендантского музея.

Гренадерская шапка
Шлиссельбургского полка. 1756
28 x 35 x 17,5 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/1750
Поступила в 1939
из Интендантского музея.

При этом главными внешними признаками такового влияния называется введение пудренных причесок с косами, штиблет и новых оружейных и амуниционных вещей, «которые, почти все, были заимствованы из Пруссии». Действительно, как при создании штатов 1720 года, так и во время работы Военской Комиссии из Пруссии выписывались образцы снаряжения и одежды, но это вовсе не означает, что они безоговорочно принимались на вооружение русской армией. Заимствования были лишь в тех случаях, когда они были рационально (по меркам того времени) оправданы, или

тогда, когда в России не было собственного опыта по обмундированию воинов того или иного рода оружия (например – кирасир). Косы, пудра и штиблеты, появившиеся в России, кстати, еще при Петре, были в употреблении во всех европейских армиях, а не были характерны только для прусской. Прежде всего между Россией и Пруссией, да и большинством европейских государств в вопросах обмундирования в первой половине XVIII века имелась принципиальная разница, возникавшая из различия в системе комплектования войск. Так, в Пруссии полковник, прежде чем обмундировы-

вать свой полк, посылал на утверждение королю образцы всех предполагаемых для этого вещей. При этом пределы их фантазии в отношении мундира ограничивались лишь основным цветом и цветом подбоя. Выбор цвета приборного сукна, деталей покроя и украшений целиком зависели от воли и вкуса шефа. В России же, напротив, покрой и цвет мундира по родам войск, а также форма и цвет головных уборов были регламентированы. Имевшие место отступления возникали от дефицита сукон, а не от произвола полкового командира, мундиротворчество которого было ограничено

Офицерская гренадерская шапка
Белозерского пехотного полка. 1756
Высота – 30 см; диаметр – 18 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-763
Поступила в 1950 из АИМ;
ранее в Интендантском музее.

Бомбардирская шапка. 1756–1763
20 x 40 x 15,5 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/441
Поступила в 1939
из Интендантского музея.

выбором цвета и формы полкового погона на левом плече и выбором цвета и рисунка тесьмы для обшивки музыкантских мундиров. С течением времени эта сфера несколько расширилась за счет гренадерских шапок и тех же музыкантских мундиров, но даже и тогда русская армия по сравнению с европейскими выглядела при любой форме одежды куда более однородно.

В 1731 году покрой солдатского мундира был несколько изменен по отношению к штатам 1720 года и окончательно определен указом от 18 ноября 1734 года. Согласно последнему, рукава полагалось шить достаточно

Гусарский офицерский колпак. 1750-е
Высота – 26 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/3573
Поступил из Ораниенбаумской
конторы.

Страница 37:
Гусарские офицерские ташки
1750–1760-е
а) 35 x 31 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-804
Поступила в 1950 из АИМ;
в 1904–1925 в собрании Суворовского
музея; ранее в Интендантском музее.
б) 35 x 31 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-807
Поступила в 1950 из АИМ;
в 1904–1925 в собрании Суворовского
музея; ранее в Интендантском музее.
Литеры «Г: Г: П» в верхних и нижнем
углах ташки указывают на ее
принадлежность офицеру Грузинского
гусарского полка и позволяют
датировать ее 1763–1769 годами.

широкими, чтобы дать возможность солдату в холодное время года «для теплоты чего-либо поддеть». В пехоте рукава завершались круглыми красными обшлагами без пуговиц, которые теперь пришивались лишь на лифе, под карманными клапанами и по борту, «уступя на вершок» (4,5 см – С.Л.). Соответственно расположению пуговиц пробивались петли, которые, как и раньше, обшивались приборным сукном. В длину кафтан, одетый на стоящего на коленях человека, в застегнутом виде должен был на вершок не доставать до земли. Камзол при этом положено было иметь двумя вершками короче кафтана. Кафтаны драгун отличались от солдатских разрезными обшлагами меньшего размера, так называемыми «шведскими».

Так же были установлены единые для всей армии формы и расцветки головных уборов. Фузелерам и драгунам полагалась треугольная шляпа с полями

шириной в 3 вершка, обшитыми по краям белой шерстяной тесьмой. С левой стороны у верхнего края поля при помощи камзольной пуговицы и петли прикреплялся бант-кокарда из белой тесьмы, введенный в 1731 году в качестве «Российского полевого знака». Сама по себе белая кокарда появилась в Русской армии еще в петровское время, но носилась главным образом офицерами. В 1731 году она становится постоянным атрибутом, обозначавшим национальную принадлежность российского солдата до 1796 года. Гренадеры получили шапки единого образца, состоявшие из остроконечного суконного колпака по цвету мундира и двух отворотов или клапанов приборного сукна. На переднем из них крепился медный чеканный налобник с изображением полкового герба «с арматурою», а на заднем – медная же бляха с изображением пылающей гренады. По краю клапанов и швам колпака шапка

обшивалась белой шерстяной тесьмой или шнуром с прикрепленной наверху кистью того же цвета. Гренадные сумы также были единого для всей армии образца и несли на крышке бляху с изображением полкового герба и двух пылающих гренад.

Офицерский мундир в 1730-е годы в сухопутной армии получил четкий и достаточно подробный регламент, согласно которому офицерам полагалось иметь мундир одинаковый по покрою с солдатскими, но из лучшего сукна. Переменять мундир им также предписывалось одновременно с полком. В качестве единого знака различия всем офицерам полагался белосине-красный шелковый шарф и такого же цвета темляк на шпагу, у штаб-офицеров с серебром вместо белого шелка. Поля офицерских шляп надлежало обшивать гладким золотым позументом шириной в полвершка. В пешем строю офицеры носили белые полотняные штиблеты

Гренадерская шапка Сухопутного
кадетского корпуса. 1741–1761
Высота – 23 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/5209

Офицерские знаки Сухопутного
кадетского корпуса. 1741–1761
16,4 x 13,3 см
ВИМАИВ и ВС, инв. №№ 20/3374
и 20/5550
Поступили из ГЭ.

Офицерские знаки
Обсервационного
корпуса. 1756–1763
Все – 16 x 13 см
ВИМАИВ и ВС, инв. №№ 20/5540,
20/5544, 20/5545, 20/5553
Поступили из ГЭ.

Обсервационный корпус полевой армии
был сформирован в конце 1756 года
в составе пяти мушкетерских и одного
гренадерского полка. Для знамен
Корпуса был учрежден особый герб,
помещавшийся и на офицерских знаках.
Они были единого образца и имели
по чинам следующие различия:
прапорщики имели знаки целиком
серебряные; подпоручики – серебряные
с вензелем и сиянием на гербе
золочеными; поручики – серебряные
с золотым гербом; капитаны –
серебряные с золотым гербом и обручем
по внешнему краю; майоры
и подполковники – целиком золотые;
полковники – золотые с гербом,
покрытым цветной финифтью.
Прапорщики, подпоручики и поручики
имели изображение герба на знаках
гравированное, а остальные чины –
накладное рельефное.

Неизвестный художник
Портрет Н.Б. Юсупова
Середина 1750-х
Музей-усадьба «Архангельское»
Князь Николай Борисович Юсупов
(1750 – 1831) почти с колыбели
зачислен был в Лейб-гвардию Конный
полк и восьмилетним мальчиком
в ноябре 1758 года получил первый
офицерский чин корнета.
Портрет написан до этой даты,
так как на нем Юсупов изображен
еще в мундире вахмистра.

с белыми же обтяжными пуговицами. Для конного строя полагались сапоги с небольшими отворотами и медными шпорами. Гренадерские офицеры имели такую же шапку, как и рядовые, но обшитую золотыми галунами, с золотой кистью и золочеными бляхами. Их сумы и перевязи покрывались красным сукном, расшивались, согласно чину, золотым галуном и имели позолоченные бляхи с полковыми гербами и гренадами.

В 1734 году был установлен единый образец расшивки «по

прусскому маниру» для мундиров барабанщиков, флейщиков и гобоистов всех армейских полков. На отделку одного мундира полагалось 20 «штук галуна» и 28 «петлиц с кистями» цветом по воле полкового командира. При этом предполагалось, что мундир и барабанные перевязи расшиваются одинаковыми галунами.

Цвет мундира в пехоте остался прежним, – темно-зеленый кафтан с воротником, обшлагами, оторочкой петель и подбоем красными при красных же камзоле и штанах. В гвардейских

полках цвета воротников были разными: в Преображенском – красный с зеленым подбоем, в Семеновском – темно-васильковый с красным подбоем и в новоучрежденном Измайловском – темно-зеленый с красным подбоем. На левом плече солдатских кафтанов в армейской пехоте по регламенту 1731 года для различия полков положено было иметь погоны, цвет и форма которых определялась полковым командиром. Епанчи остались прежних цветов: красные с синим прибором и подбоем

Страница 40:

Неизвестный художник

Портрет адмирала. 1750-е. ГИМ

Изображенный на портрете мундир точно следует Регламенту 1745 года как в отношении цвета мундира, так и в расположении галунной расшивки.

Неизвестный художник

Портрет артиллерийского офицера 1759–1762. ГИМ

в армейской кавалерии, красные в пехоте и темно-зеленые с красным подбоем – в гвардии.

Гренадеры армейских пехотных полков получили шапки с темно-зеленым колпаком и красными клапанами. В гвардии гренадеры сохранили кожаные гренадерки петровского образца, гербы и вензловые бляшки, на которых еще в 1729 году велено было делать медными. Гвардейские гренадерки украшались султаном из трех красных страусовых перьев с белыми верхушками. Патронные сумы в гвардии имели на крышках изображение государственного герба, а в углах – медные наугольники с императорскими вензелями; крышки гренадерских сум покрывались бляхами с государственным гербом в лавровом венце и пылающими гренадами по краям.

Унтер-офицеры сохранили прежние знаки различия в виде золотых галунов на шляпах, воротниках и обшлагах. В гвардии, кроме того, они имели золоченый металлический прибор на снаряжении и перевязи, обшитые такими же галунами, что и мундир. Гренадерские унтер-офицеры перья на шапках имели с передней стороны белые, а сзади – красные.

Мундир пехотного офицера был тех же цветов, что и солдат-

ский, лишь штаны полагались им темно-зеленого цвета. Гвардейские офицеры сохранили мундир образца 1720 года – весь темно-зеленый с золотыми галунами. Дополнительным ранговым отличием служили для пехотных офицеров шейные знаки. В гвардии они остались прежнего, петровского образца, только у измайловских обер-офицеров не было на них памятной надписи в честь Нарвского сражения. Армейские же офицеры получили в 1731 году знаки нового образца в виде полумесяца со скруг-

ленными концами с помещенным в центре него накладным изображением полкового герба по рисунку, утвержденному в 1730 году. Обер-офицерские знаки при этом были серебряными с позолоченным гербом, а штаб-офицерские – сплошь позолоченные.

В качестве рангового оружия офицерам фузелерных рот полагался эспантон, замененный в 1734 году в действующей армии по представлению Миниха легкой фузеей, подобно тем, что носили гренадерские офицеры.

Офицерский кафтан пехотного
Цеге-фон-Мантейфеля полка
Голштинских войск. 1756–1762
Длина спинки – 91 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1526
Поступил из Интендантского музея.

В 1738–1739 годах произошли некоторые изменения в цветах гвардейских мундиров. Солдаты и офицеры получили темно-зеленые кафтаны с красным прибором и подбоем, красные камзолы и штаны. Полк от полка теперь, подобно армейским, отличались друг от друга погоном на левом плече по цвету воротников образца 1731 года. Офицеры по-прежнему расшивали свои мундиры золотыми галунами в прежнем порядке, лишь штаб-

офицерам был добавлен еще один ряд галунов по борту камзола.

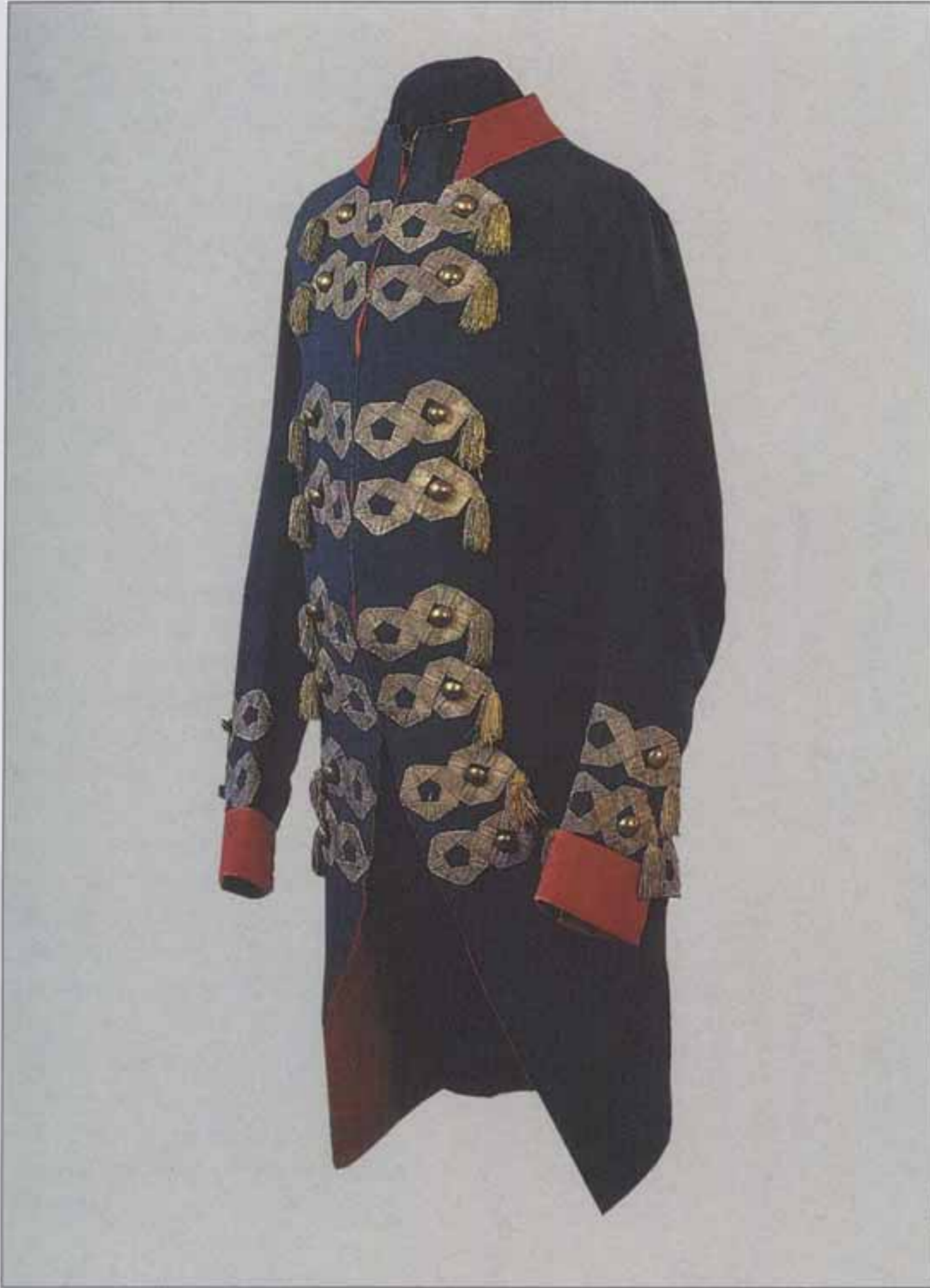
Гарнизонная пехота с 1731 года уже не имела с полевой никакой разницы в цветах мундиров, кроме штанов, которые в гарнизоне полагались козлиные. Пехотным гарнизонным офицерам, кроме того, по штату не положено было носить эспантонов.

Все драгуны как полевые, так и гарнизонные в 1731 году получили одинаковый мундир, состоявший из синего кафтана с ворот-

ником, обшлагами, оторочкой петель и подбоем красными при камзоле и штанах лосиной кожи.

Гренадерские шапки в драгунских полках были, соответственно, с синим колпаком и красными отворотами, а епанчи – того же цвета, что и в армейской пехоте – красные с синим прибором и подбоем. Драгунские офицеры в полевых полках имели по штату, при одинаковом с рядовыми кафтане, камзол из сукна «на лосиной цвет» и синие штаны, в гарнизонных же полках офицерские камзолы были красного цвета. Необходимо отметить, что поставки кож для строения «нижнего мундира» драгунам были далеко не регулярны и часто приходилось довольствоваться суконными камзолами и штанами, которые иной раз бывали красного цвета. В конце 1730-х годов бывали случаи, когда драгунам вместо камзолов отпускались колеты кирасирского образца и наоборот. Тогда же стал распространяться обычай воротники и обшлага драгунских камзолов обшивать сукном наподобие кирасирских колетов. На это употреблялось как специально отпускаемое сукно, так и выслужившие свой срок епанчи. Таким образом постепенно полевые драгуны особенно при летней форме обмундирования стали отличаться от кирасиров практически лишь отсутствием кирас и некоторыми деталями снаряжения.

Указом от 18 ноября 1731 года Выборгский драгунский полк

Кафтаны унтер-офицера
Лейб-гвардии Преображенского
полка. 1762

Длина спинки – 100 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-702

Поступил в 1950 из АИМ; в 1904–1925

в Суворовском музее; ранее в

Интендантском музее.

Числится как мундир офицера пехоты
1797–1801.

Петр III, вводя в гвардии мундиры
прусского образца, скопировал
и характерное для прусской гвардии
обозначение унтер-офицерского чина
в виде «восьмерок» из металлического
галуна с кисточками на концах.

Шапка гренадерского унтер-офицера
1-го батальона лейб-гвардии
Преображенского полка. 1761

Сукно, золотный галун, латунь

Высота – 28 см

ГИМ, 68257/449 М-924

Поступила из ВИМ в 1930.

был переформирован в кирасирский и наименован «во веки Миниховым Кирасирским полком». Этим событием положено было в России начало новому роду кавалерии – кирасирам. Первого ноября 1732 года появилось еще два кирасирских полка, переформированных из старых драгунских – Лейб-кирасирский (с 1733 – Бевернский) и 3-й Кирасирский (с 1738 – Брауншвейгский).

Кафтаны, епанчи и штаны для кирасиров были того же образца,

что и драгунские. Специфически кирасирскими предметами обмундирования были колеты лосиной кожи с обшлагами и обшивкой пол из красного трипа и короткие подколетники красного сукна, подобные камзолам, но без рукавов и с застежкой на крючках. Кафтаны в сочетании с подколетником представлял собою повседневную форму обмундирования, в качестве же парадной и строевой верхней одежды использовался колет, поверх

Мундир штаб-офицера
Преображенского полка. 1762. ГИМ

Страница 45:
Кафтан подпоручика Лейб-гвардии
Семеновского полка А.Ф. Талызина,
в котором Екатерина II
предводительствовала гвардией
в день переворота 28 июня
1762 года. ГИМ

которого одевалась нагрудная лата или кираса, окрашенная черной краской, подбитая белой замшей и с красной суконной опушкой по краям. Крепилась кираса двумя перекрещивающимися на спине ремнями, обитыми прорезными железными пластинками. В центре помещалась медная чеканная бляха с императорским вензелем. Шляпы кирасиров имели по краям обшивку из золотого галуна, а их тульи укреплялись железным каскетом.

Офицеры кирасирских полков своим повседневным мундиром практически не отличались от офицеров драгунских, но носили, в отличие от последних, лосиные штаны. Офицерские колеты имели обшлага и подложку бортов красного сукна, из которого строились и их подколетники. Уже при Анне Иоанновне стали обшивать золотым галуном обшлага, борт и полы колетов и борт подколетника. В качестве рангового атрибута кирасирским офицерам полагался шарф по цветам имперского герба – из черных и желтых полос. Обер-офицеры шарфы имели шелковые, а у штаб-офицеров вместо желтого шелка в шарфах использовалась золотая нить. Кирасы офицеров имели опушку из красного бархата, бляхи и прочие украшения и гвозди на них золотились.

Шляпа и шарф офицера
Преображенского полка. 1762. ГИМ

Сюртук офицера армейской пехоты. 1762
 Принадлежал императору Петру III
 Сукно. Длина – 110 см.
 ГИМ, 84077/153 Т-458
 Поступил из вещевого управления
 МО СССР в 1957, ранее в ГЭ.

Мундир бригадира по кавалерии
 образца 1764 года
 Сукно, золотный галуны. Длина – 116 см.
 ГИМ, 57516 Б-148
 Поступил в 1911 из вещей,
 не востребованных владельцами.

Страница 46:
 Мундир генерал-майора от
 инфантерии образца 1764 года
 Длина спинки: кафтана – 102 см,
 камзола – 79 см.
 Музей А.В. Суворова, инв. № № МС-660
 и МС-699; поступил в 1950 из АИМ;
 в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова,
 ранее в Интендантском музее.

Тридцать первого декабря 1730 года Анна Иоанновна повелела переименовать лейб-регімент в Конную Гвардию, о чем состоялся указ Военной Коллегии от четвертого января 1731 года. Первый полк гвардейской кавалерии обмундировывался по кирасирскому регламенту, но из материалов лучшего качества и более пышно. Унтер-офицерский повседневный кафтан, например, расшивался галуном по борту, воротнику, обшлагам и карманным клапанам; капральский – по воротнику, обшлагам и карманным клапанам. Галуны эти были из чистого серебра, сверху позолоченного. Достаточно ска-

зать, что выжига, полученная впоследствии на Монетном дворе из унтер-офицерских галунов Конной Гвардии, составила немалую по тем временам сумму – 943 рубля 28 копеек. Но особенно пышно были украшены парадные мундиры конногвардейских офицеров. Они были буквально залиты золотым галуном, который располагался в виде петель по борту, обшлагам, карманным клапанам и заднему разрезу и в один ряд по всем швам кафтанов. Столь же богато расшивались и камзолы. Офицерские шарфы были первоначально такими же, как и в гвардейской пехоте – бело-сине-красными,

и только в самом конце 1730-х годов были заменены желто-черными, как в кирасирских полках.

Учрежденная еще Петром Великим Украинская Ландмилиция первоначально не имела мундирного регламента. В 1736 году все ландмилицкие полки были учреждены конными и обмундированы по драгунскому штату с некоторыми изменениями в цветах. Вместо синих им даны были кафтаны из белого или некрашеного сукна, красные камзолы и штаны из козлины. Гренадерские шапки, соответственно, имели колпаки белого цвета, а на налобниках в тех случаях, когда полк не имел своего герба,

изображался императорский вензель под короной. Офицеры Ландмилиции имели мундир тех же цветов, что и нижние чины, с добавлением красных суконных штанов.

Еще в 1729 году на должность генерал-фельдцейгмейстера был назначен Б.-Х. Миних, который довольно скоро принялся за реформы по части мундира. Первым шагом на этом пути стало введение в августе 1730 года для артиллерийских офицеров шейных знаков с изображением «герба» в центре. Герб этот представлял собой изображение со знамени артиллерийского полка, – пушка на лафете с сидя-

щим на ней двуглавым орлом. Двадцать второго января 1731 года Миних издал новый регламент, или *Регистр* офицерского мундира вверенного его управлению рода войск. Отныне артиллерийским и фурманским офицерам надлежало иметь алые суконные кафтаны с обшлагами и отворотами из черного бархата и с черным же подбоем, суконный камзол лосиного цвета и алые суконные штаны. Пуговицы на мундире полагались медные золоченые, на груди кафтана располагавшиеся попарно гнездами. При этом по борту и полам камзола нашивался в один ряд «позумент золотой,

Страница 48:

Ж.Л. Девелли

Портрет А.Г. Орлова и Г.Г. Орлова
1770-е. ГИМ

Братья Орловы изображены
в генеральских вицмундирах,
соответствующих их должностям.
Пуговицы на обшлагах флотского
кафтана Алексея Орлова и на
артиллерийском мундире Григория – на
чин генерал-поручика.

Мундир генерал-поручика от
инфантерии образца 1764 года
Длина спинки: кафтана – 102 см,
камзола – 79 см

Музей А.В. Суворова,

инв. №№ МС-660 и МС-691

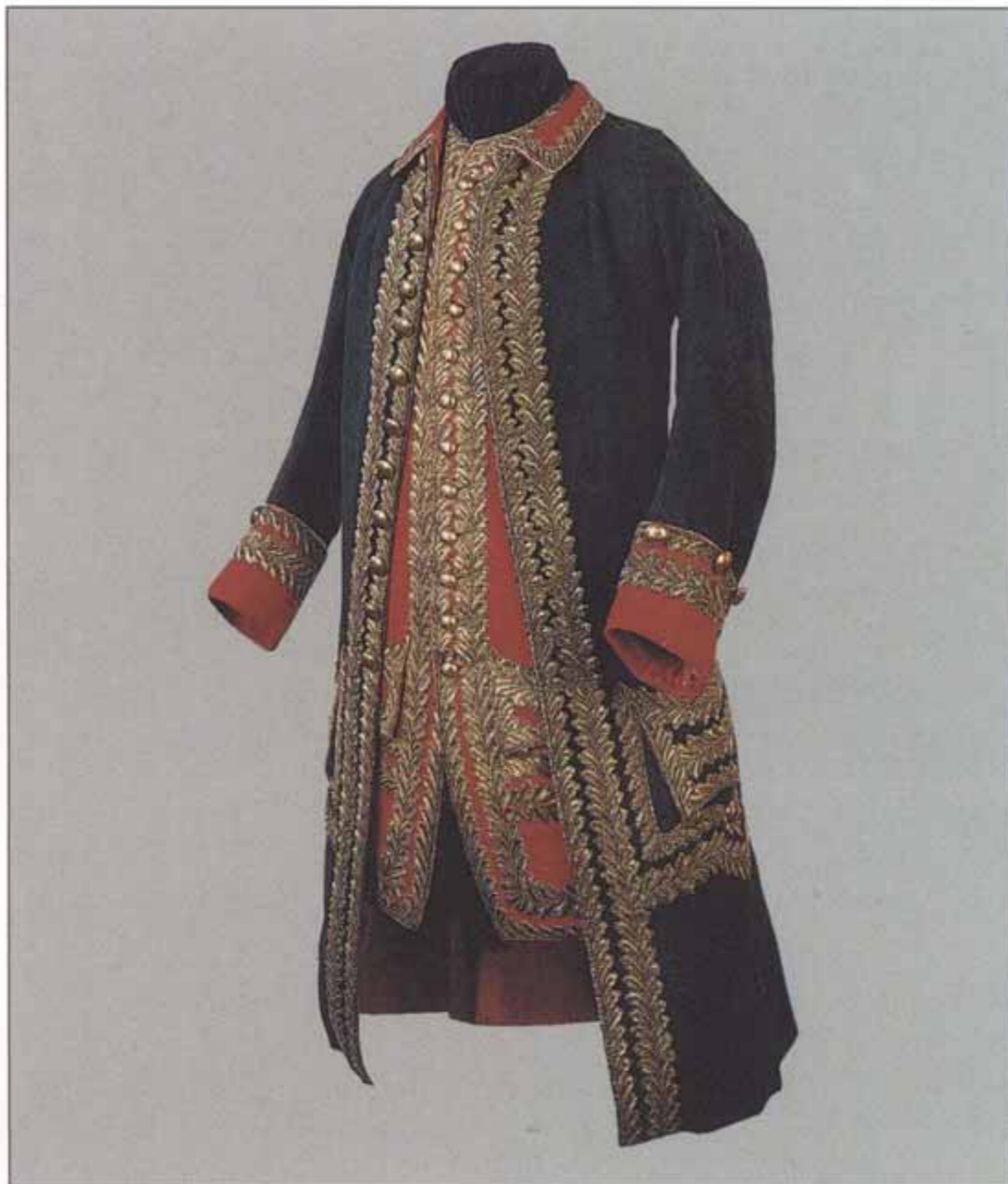
Поступили в 1950 из АИМ;

в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова;

ранее в Интендантском музее.

Имеется бирка со старинной надписью:

«Вице-мундир генерал-поручика Ивана
Алексеевича Потапова 1777 года».

прорезной с городками». Такой же позумент нашивался и на полях шляп, на которых артиллерийские офицеры с 28 марта 1732 года должны были иметь плюмаж из красных перьев. Офицеры, учрежденного в 1728 году Инженерного корпуса при тех же цветах мундира имели на нем позументы и пуговицы серебряные, а плюмаж на шляпах – из белых перьев. Всем офицерам полагались черные крашеные штiblеты с того же цвета костяными пуговицами. Распоряжением Миниха от 27 мая 1732 года прежде бывшие на вооружении артиллерийских офицеров фузеи были заменены эспантонами.

Нижние чины получили мундир, состоявший из красного суконного кафтана с воротником, обшлагами и подбоем черными, красного камзола и штанов. Кроме того, им полагались черные крашеные штiblеты, красные епанчи с таким же подбоем и шляпы с белой гарусной обшивкой, кистями и бантом. Цвет пуговиц, как и у офицеров, зависел от рода службы. Унтер-офицерские знаки различия остались в прежнем виде с установленной разницей в цвете металлического прибора. Двадцать седьмого мая 1732 года Миних распорядился бомбардирам носить не шляпы, а бомбардирские

шапки, которые по имеющимся данным были кожаные с медным налобником с изображением государственного герба и пылающих гренад и медной бляхой в виде гренады сзади. Помимо шапок, бомбардиров отличал золотой позумент на воротниках кафтанов. Такая же обшивка, но из гарусного белого позумента отличала гантлангеров.

Двадцать девятого июля 1731 года для подготовки в армию квалифицированных офицерских кадров в Санкт-Петербурге был основан Кадетский корпус, штатное расписание которого было окончательно установлено двенадцатого мая 1732 года.

Вальтрап и ольстры генерал-аншефа по кавалерии. 1764

Бархат, золотое шитье, галун

118 x 72 см; 38 x 40 см

ГИМ, 45581 Г-604; и 45589 Г-558а, б

Вальтрап генерал-аншефа по легкой кавалерии. 1783

Бархат, серебряное шитье, галун.

160 x 82 см

ГИМ, 45582 Г-556

Страница 51:

Неизвестный художник

Портрет С.С. Апраксина. 1770-е

Всероссийский музей А.С.Пушкина

Степан Степанович Апраксин

(1747 – 1827) изображен на портрете

в мундире Луганского пикетирного полка

с флигель-адъютантским шитьем

и аксельбантом.

Мундир, присвоенный кадетам, состоял из темно-зеленого кафтана с воротником, лацканами, обшлагами и подбоем красными при камзоле и штанах из сукна лосиного или желтого цвета. По воротнику, лацканам, борту, обшлагам и карманным клапанам кафтанов нашивался узкий золотой галун. Такой же галун нашивался по борту, полам и карманным клапанам камзолов. При повседневной форме кадетам полагались черные кожаные штиблеты, заменявшиеся на параде белыми полотняными. Кадеты-фузелеры носили шляпу с белым шелковым бантом, золоченой пуговкой и обшивкой из золотого галуна. Гренадеры имели красную суконную шапку, подобную армейской, с золоченым налобником с изображением двуглавого орла и военной арматуры с надписью под ними «MARTE ET ARTE» ([военной] силой и искусством). На заднем отвороте шапки помещалась бляха с изображением пылающей гренады. Шапка расшивалась белой тесьмой с кистью ротного цвета вверху. Для конных экзерциций кадетам полагались суконные лосиного цвета супервесты с зубчатой суконной окантовкой красного цвета и нашитыми на груди и спине двуглавыми орлами из черного сукна со шпагой и меркуриевым жезлом в лапах. Портупей, сумочные и погонные перевязи кадетов обшивались красным сукном и золотыми галунами по краю.

Офицеры Кадетского корпуса при одинаковом с кадетами покрое и цвете мундира имели на нем широкие золотые галуны «с городками». Из знаков различия им полагались шарфы армейского образца и шейные

знаки с изображением двуглавого орла, воинской арматуры и датой открытия Корпуса «1732». Знаки эти Корпус сохранил практически неизменными до 1918 года. Офицерские гренадерские шапки расшивались золотым галуном и имели такую же кисть. Орлы на их супервестах для конного строя вышивались черным шелком и золотом.

Десятого января 1732 года Адмиралтейств-Коллегия предписала «обер-офицерам, как корабельного так и галерного флотов, из своего кошта сделать и впредь иметь мундир из василькового сукна с красною подкладкою, следующим маниром: кафтаны без воротников, у рукавов обшлага разбивные и обложить кафтаны и камзолы по бортам и у карманов по клапанам, також и у рукавов по обшлагам золотым позументом ровным, а пуговицы массивные, золотые до пояса; ... а артиллерным красной с синими обшлагами с таким же позументом и пуговицами».

Новые штаты флота, введенные третьего июля 1732 года, предполагали для солдат морской пехоты зеленый с красным прибором и медными пуговицами мундир, ничем не отличавшийся от мундира полевых полков, что было подтверждено год спустя специальным указом Коллегии. Барабанщики и флейщики морских полков получили в 1734 году обмундирование равное с прочими чинами, а для отличия «на плечах полукружием зеленые клапаны, обшитые по краям тесьмою, какая и на барабанных перевязях».

В ноябре 1733 года штаб и обер-офицеры морских пехотных полков Барша (1-й) и Баркова (2-й) получили обмундиро-

вание одинаковое с недавно установленным Воинской Комиссией для офицеров армейской пехоты. Штиблеты, эспантоны, шпаги, темляки, шарфы и даже прическу также полагалось иметь «против полевых».

Воинская Морская Комиссия одиннадцатого июня 1735 года постановила: «...при флоте штабских рангов и обер-офицерам платье иметь следующим образом и употреблять оное когда будут в параде в строю и на караулах, а именно: морским, корабельным и галерным и артиллерийским и от флота солдатских полков штаб-офицерам: кафтан зеленого и на них обшлага и камзолы и штаны красного доброго сукна, с подбоем: кафтаны красным, а камзолы белым маниром иметь и золотым галуном окладывать против образцов, каковы апробованы при комиссии». Обер-офицерские мундиры полагались тех же цветов, но без галунов. Всем вообще офицерам надлежало иметь шляпы, обложенные по краю золотым позументом и прически с косицами, в строю – «штиблеты кожаные черные», а в «знатный парад без штиблетов, в чулках красных и башмаки иметь тупоносые».

В мае 1736 года последовало распоряжение «для отмены в мундире артиллерийского корпуса от морских служителей» сделать на первых черные обшлага и воротники. Неизвестно, касалось ли это распоряжение артиллерийских офицеров флота.

В конце 1738 года был изменен мундир гардемарин. Они получили кафтаны зеленого сукна с небольшими разрезными красными обшлагами без пуговиц. Камзол при этом полагался красный «с лацканом против

того как в гвардии солдатам строится». Кроме того, в новый комплект обмундирования входила васильковая суконная епанча на красном подбое, штиблеты черной кожи с черными же кожаными пуговицами и шляпа с золотым позументом. Воротники и обшлага гардемаринских кафтанов также обшивались позументом, подобно гвардейским унтер-офицерам. Офицеры имели флотский мундир, введенный в 1735 году, с шарфами и знаками того же образца, что и в полках морской пехоты.

В 1732 году была сделана первая попытка как-то регламентировать одежду генералитета. Особым указом от шестнадцатого февраля ему предписывалось иметь мундир по цвету «команды» (рода войск, где они числились или служили), который для отличия произвольно расшивался галунами по цвету приборного металла.

Царствование Елизаветы Петровны (1741 – 1761) не внесло существенных изменений в общую схему обмундирования, сложившуюся в предыдущее десятилетие. Возведенная на трон штыками преображенских гренадеров, Елизавета знаменем своего правления сделала следование заветам великого отца. В качестве внешнего атрибута этого лозунга она использовала гвардейские мундиры образца 1720 года, вернув их в употребление взамен введенных в 1738 году. Это произошло, по-видимому, не ранее апреля 1742 года, так как на иллюминированных гравюрах *Коронационного сборника* гвардейцы изображены еще в аннинских мундирах с красными воротниками. В 1745 году прежний серебряный позумент на

портупях и перевязях офицеров был заменен золотым, а серебряные крышки их грендерских сум и лядунок стали золотиться. В 1746 году обер-офицерам гвардии запретили впредь носить на шляпах плюмажи, которые стали с этого времени привилегией генералитета. Гвардейские штаты 1756 года, мало что изменившие по отношению к штатам 1731 года, предусматривали для грендерских рот особенно пышное снаряжение. Медные налобники грендерских шапок, крышки сум и лядунок нижних чинов велено было золотить, шапки унтер-офицеров расшивать золотом, а их перевязи и портупей – золотыми галунами. Еще более богатое шитье покрывало шапки офицеров. Султаны на них делали из сорока двух белых страусовых перьев. Унтер-офицерские и капральские грендерки украшались, первые – тридцатью, а вторые – двадцатью пятью перьями, – в середине красными, а по бокам белыми. Султаны рядовых изготовлялись из двадцати двух красных и трех белых перьев. В октябре 1761 года офицерам гвардейской пехоты введены были сюртуки по цвету мундира и так же расшитые золотым галуном.

Сразу же по вступлении на престол, Елизавета наименовала грендерскую роту Преображенского полка лейб-компанией, возведя всех солдат в дворянское сословие и установив им равенство в чинах с армейскими поручиками. Сама императрица приняла звание капитана. Мундир лейб-компанцев даже в то время поражал великолепием. Их зеленые с красным прибором кафтаны, красные камзолы и штаны были расшиты золо-

тыми галунами на манер гвардейских офицерских. Грендерские шапки, обтянутые красным сукном имели налобники и прочие металлические детали золоченые и украшались пышным султаном из белых и красных страусовых перьев. Офицеры лейб-компании, бывшие все в генеральских чинах, имели мундиры цветом против гвардейских офицеров, но гораздо богаче расшитые золотыми галунами. На их шейных знаках, сверкавших позолотой, изображался вензель императрицы в окружении воинской арматуры и дата восшествия ее на престол – «1741 Но 25». Во время коронации Елизаветы и позднее в особо торжественных случаях лейб-компанцы выступали «в кавалергардском уборе», то есть одевали поверх мундира алые супервесты с шитыми государственными гербами, обложенные по краям двойным золотым галуном и бахромой, а свое грендерское снаряжение меняли на столь же богатое снаряжение кавалерийского образца.

В армейской пехоте и у драгун красные епанчи с синим прибором и подбоем в 1743 году были заменены на синие с красным прибором.

В елизаветинское время при постройке грендерских шапок в армии все чаще стали отступать от образца, установленного в 1731 году. Наиболее распространенным типом стали высокие митрообразные шапки с узким остроконечным колпаком по цвету мундира, равным ему по высоте передним и низким задним отворотами приборного цвета. На переднем отвороте крепился большой чеканный налобник произвольного рисунка,

одним из обязательных элементов которого были государственный и полковой гербы. Подобного же рода нерегламентированные изменения коснулись и грендерского снаряжения.

Изданные в 1756 году новые армейские штаты не внесли каких-либо принципиальных изменений в покрой мундира. Была лишь отменена оторочка петель приборного цвета, а сам мундир стали шить теснее. Белые шейные галстуки были заменены черными, а пехоте для повседневного ношения даны черные кожаные штиблеты с белыми полотняными штибельманжетами по верхнему краю для предохранения штанов. Новыми штатами предусматривался и иной тип грендерской шапки. Пехотная и кавалерийская грендерка образца 1756 года походила на кожаную гвардейскую, но имела более высокий передний козырек и на нем большую треугольную бляху произвольного рисунка с изображениями государственного и полкового гербов, а в полках, гербов не имевших, – императорского вензеля. Сверху над бляхой крепилась кисть из белой шерсти. В ходе Семилетней войны эти шапки не оправдали себя, будучи слишком тяжелыми и неудобными для действий грендеров. Взамен их получили широкое распространение «грендерские колпаки» из сукна в виде картуза с большими треугольными отворотами, передний из которых украшался бляхой с гербом и кистью. В 1757 году в действующей армии для различия полков были введены разноцветные шерстяные кисти на мушкетерские шляпы и грендерские шапки.

Г. Кучин. Портрет офицера Нижегородского пехотного полка В. Палицына. 1772. ГИМ

Лучшим комментарием этому портрету служит старинная надпись на оборотной стороне холста:
 «1770 го году Июля 25 го дня Писанъ сей портретъ Невскаго пехотнаго полку – капитана Василья Палицына
 А писанъ 23 Летъ, а родился въ 47 году апреля 7 го дня, въ службу записанъ в Навагинский Пехотной полкъ в 759 году апреля 1 го дня Произведенъ – капраломъ тогожь году мѣца 8 го числа фурьеромъ тогожь году Сентября 5 го дня Подпрапорщикомъ Сентября 24 го дня Определенъ Лейбъ Гвардіи въ Семеновской полкъ в солдаты въ 764 гду апреля 27 го дня Пожалованъ въ капрала 765 году февраля 15 го дня Пожалованъ фурьеромъ в 768 году Генваря 1 го дня. выпущенъ въ армейские полки въ поручики в нижегородской пехотной полкъ въ 770 году – генваря 1 го дня. Пожалованъ въ армии капитаномъ въ невскій полкъ. въ 772 году оставленъ секундъ маіоромъ. Скрадено живописцем росту наверхокъ. Москва. Писалъ Григорій Кучинъ».

Страница 55:
 Офицерская кираса и палаш кирасирских полков. 1763–1776. ВИМАИВ и ВС

Эполеты офицерские. 1763–1775
 Золотная и серебряная нить, шелк
 16,5 x 9 см
 ГИМ, 7722щ Б-320а, б, в
 Поступили из коллекции П.И.Щукина в 1911.

Тяжелая кавалерия до 1762 года сохранила мундиры образца 1731 года с незначительными изменениями. Главными из них были перемена цвета епанчи у драгун в 1743 году и отмена цветной оторочки петель в 1756 году. С 1742 года в драгунские полки для большего однообразия велено было отпускать колеты, которые обшивать сукном от старой епанчи «по-кирасирски». С переменой цвета епанчи установилась разница в цветах приборного сукна на драгунских и кирасирских колетах, – синего на первых и красного на вторых. Драгунские офицеры стали, как и кирасирские, носить подколетники приборного цвета и расширять свои мундиры золотым галуном по воротнику, борту и обшлагам. Конные гренадеры в 1756 году получили такие же кожаные гренадерки, как в пехоте, замененные в действующей армии в декабре 1759 года шляпами кирасирского образца, то есть с каскетом на тулье. Тогда же вместо кожаных переметных сум введены чемоданы мундирного сукна.

В Конной Гвардии перемен в мундире также не произошло, за исключением того, что офицеры стали отделять свои парадные мундиры гораздо скромнее. Теперь шитье или галуны на них располагались в тех же местах, что и у офицеров гвардейской пехоты.

Восемнадцатого октября 1741 года решено было завести в России четыре полурегулярных гусарских полка. К концу царствования Елизаветы число их увеличилось втрое. Хотя гусарские формирования были известны в России еще со времен Петра Великого, до 1741 года не имелось опыта изготовления на них

Неизвестный художник
 Портрет Ф. де Сватчека. 1768. ГИМ
 Подобно многим гусарским офицерам, Франц де Сватчек перешел на русскую службу из австрийской армии. Долгое время он командовал Желтым гусарским полком. В 1763 году старый Желтый полк был влит в состав Грузинского гусарского. Новый полк носил мундиры, присвоенные Желтому полку. В таком мундире и изображен на портрете Франц де Сватчек, продолжавший оставаться командиром полка. В 1769 году Грузинский гусарский полк был «обращен на укомплектование» Московского легиона.

Страница 57:
 Офицерские гусарские ташки и лядунка. 1764–1783
 а) 36 x 31 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-805
 Поступили в 1950 из АИМ, ранее в Интендантском музее.
 б) 33 x 30 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-801
 Поступили в 1950 из АИМ, ранее в Интендантском музее, куда поступила от генерал-адъютанта Потапова.
 в) 11 x 26 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-811
 Поступили в 1950 из АИМ, в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова; ранее в Интендантском музее.

предметов обмундирования и снаряжения на них. Поэтому очень долгое время большая часть вещей «по гусарскому ману» заказывалась в «Цесарии», как тогда называли Австрийскую империю. Выбор цвета мундира и его украшений возлагался на полковых командиров, которым «на мундирное строение» отпускались средства из Военной Коллегии.

В 1741 году артиллерийским офицерам был дан новый мундирный регламент, по которому им полагались: красные суконные кафтаны с небольшими разрезными обшлагами, воротниками и лацканами на груди из черного бархата с черным же камлотовым или шелковым подбоем; камзол из сукна лосиного цвета и красные суконные штаны; черная шляпа с алым плюмажем и золотыми шнурами-обдержками, обшитая по краю золотым галуном; черные кожаные штиблеты с накладными раструбами. Кафтаны по борту, воротнику, лацканам, обшлагам и заднему разрезу обшивались золотым позументом с городками. Высшие офицеры, начиная с капитана, имели золотой галун и в фалдах боковых разрезов. Камзолы по борту и карманным клапанам также обшивались галуном, у штаб-офицеров с дополнительной «выкладкою» вокруг карманных клапанов. Шарфы и темляки предписывалось иметь из черного и желтого шелка. У капитанов желтый шелк заменялся золотом, а у штаб-офицеров золотая нить примешивалась и к черному шелку. В гарнизонной артиллерии офицеры имели позументы только на камзоле, да и то узенькие, шарфы – шелковые и только у штаб-офицеров

*Д.Г. Левицкий
 Портрет Е.И. Пальменбаха
 1775–1778
 Одесский художественный музей
 Евстафий Иванович Пальменбах
 изображен в драгунском офицерском
 мундире, введенном в 1775 году.
 В 1778 году он стал секунд-майором
 Ямбургского карабинерного полка.
 Следовательно, портрет мог быть
 написан до этой даты, а орден Святого
 Георгия 3-й степени, полученный
 в 1792 году, приписан позднее.*

*Страница 59:
 Неизвестный художник
 Портрет П.С. Ланского. 1790-е
 Саратовский государственный
 художественный музей имени
 А.Н. Радищева
 Павел Сергеевич Ланской (1758 – 1831)
 изображен в мундире инженерного
 штаб-офицера.*

подобные капитанским в полевой артиллерии. Нижние чины продолжали носить однобортные кафтаны с черным прибором и подбоем при красных же камзоле и штанах. Установленная Минихом разница между артиллеристами и инженерами в цвете приборного металла стала уже традиционной.

В 1757 году лацканы на офицерских мундирах отменены и, видимо, тогда же был изменен образец бомбардирской шапки, которая формой стала окончательно походить на гренадерскую гвардейскую, но с украшением в виде медного хвоста на тулье вместо страусовых перьев. На налобнике были изображены сидящие на воинской арматуре Марс и Минерва, держащие щит с изображением государственного герба и над ними вензель императрицы в сиянии. В 1759 году тогдашний генерал-фельдцейгмейстер граф П.И. Шувалов вновь изменил артиллерийский мундир. Теперь все артиллеристы и инженеры получили кафтаны с лацканами – у офицеров бархатными, а у нижних чинов триповыми. Офицеры, как и в 1741 году, имели на кафтанах и камзолах городчатые галуны приборного металла, а унтер-офицеры – гладкие галуны на воротнике и лацканах в один ряд, а на обшлагах – соответственно чину. В углах шляп велено делать кисточки: у офицеров золотые с черным шелком, у унтер-офицеров – из приборного металла, у рядовых – белые.

Ученики и офицеры Кадетского корпуса во времена Елизаветы Петровны продолжали носить мундир, данный им в 1732 году с небольшими изменениями в рисунке налобников гренадер-

Страница 60:

Каска Лейб-Гренадерского полка и патронная сума армейской пехоты 1783–1796

а) высота – 25 см;

длина с лопастями – 70 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/5095

Поступила из фонда полковых музеев.

б) 25 x 33 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 13/794

Поступила из Интендантского музея.

Офицерский знак армейского образца. 1763–1796

18 x 13 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-533

Поступил в 1950 из АИМ

Офицерский знак армейского образца. 1763–1796

18 x 13 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 20/3373

Поступил из ГЭ.

Мундир рядового армейских гарнизонных полков. 1783

Сукно, холст, латунь. Длина – 50 см

ГИМ, 82660/270 Т-131

Поступил из Музея народов СССР

в 1959.

ских шапок и переменою вензелей на предметах снаряжения и офицерских знаках.

Около 1745 года появился первый регламент мундира сухопутного генералитета. Генералы, как и в 1732 году, должны были иметь мундир цветом по роду войск или службы, выложенный галунами приборного металла. На кафтанах галуны располагались: по борту, обшлагам, заднему разрезу, по карманным клапанам и вокруг них – в два ряда,

а по воротнику, в фалдах и по всем швам – в один ряд. На камзолах два ряда галунов украшали борт и карманные клапаны. Шляпа также обшивалась галуном и имела плюмаж из белых перьев. Кроме парадного мундира полагался повседневный такого же цвета, но без галунов или с галунами только по камзолу. Все генералы в строю носили шарфы из черного шелка и золота с битевыми украшениями на кистях.

Во флоте в царствование Елизаветы Петровны изменения коснулись лишь мундиров гардемаринской роты и офицерского корпуса.

Летом 1745 года Адмиралтейств-Коллегия разработала новый общий регламент мундира для всех флотских офицеров, утвержденный императрицей седьмого июля того же года. Отныне флагманы и офицеры должны были иметь кафтаны и штаны белые суконные, прибор

на кафтане и камзолы зеленого сукна, подбой кафтана – зеленый и камзола – белый. Для различия чинов служили золотые галуны. Флагманы флота нашивали их на мундир в том же порядке, что и сухопутные генералы; штаб-офицеры не имели галунов на швах, а в прочих местах – в один ряд; обер-офицеры отличались тем, что галуны на их мундирах были в половину уже штаб-офицерских. Флагманам и штаб-офицерам полагалось иметь на шляпах плюмаж.

Артиллерийские офицеры флота получили такие же мундиры, но с лацканами на кафтанах по примеру своих сухопут-

ных коллег. При этом воротники, лацканы и обшлага были, как и в сухопутной артиллерии, из черного бархата. Офицеры морской пехоты продолжали носить мундиры общеармейского образца. В феврале 1746 года флагманам и офицерам флота дозволено иметь повседневный мундир того же цвета, как парадный, но без галунов.

В ноябре 1747 года гардемаринам, согласно указу Петра I от 1723 года, было предписано иметь обмундирование такое же, как в лейб-гвардии Преображенском полку, причем офицеры сохраняли шарфы, знаки и эспантоны, присвоенные морской пехоте.

В 1752 году на базе Гардемаринской роты был открыт еще один Кадетский корпус – Морской, а старый корпус стал именоваться Сухопутным. Покрой мундиров Морского корпуса не отличался от покроя мундиров Сухопутного, лишь цвет прибора и подбоя вместо красного был белый – флотский. Кадеты Морского корпуса не имели супервестов для конного строя, так как не обучались ему, а их гренадерские шапки были в виде кожаных каскеток с медным чеканным налобником и фигурными накладками на тулье и украшались, подобно гвардейским, пучком белых страусовых перьев.

Страница 62:

Куртка канонира полковой артиллерии. 1783-1796

Длина спинки - 71 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1268

Поступила из Музея А.В. Суворова.

Офицерский мундир

Екатеринославского

гренадерского полка,

принадлежавший великому князю

Александру Павловичу(?). 1795

Длина спинки - 116,5 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1198

Поступил в 1937 из ГЭ.

Куртка рядового

Екатеринославского

кирасирского полка. 1783-1796

Длина спинки - 70 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-847

Поступила в 1950 из АИМ;

в 1904-1925 в Суворовском музее;

ранее в Интендантском музее.

Супервест кирасирских полков
1783-1796(?)

Длина спинки - 67 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-712

Поступила в 1950 из АИМ;

в 1904-1925 в Музее А.В. Суворова;

ранее в Интендантском музее.

Куртка рядового легкоконных полков. 1783-1796
 Длина стинки - 70 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-693
 Поступила в 1950 из АИМ,
 в 1904-1925 в Музее А.В. Суворова;
 ранее в Интендантском музее.

Страница 65:
 Неизвестный художник
 Портрет штаб-офицера легкоконных полков. 1783-1796. ГИМ

Пятнадцатого ноября 1742 года Елизавета Петровна избрала наследником Российского престола своего племянника юного герцога Голштейн-Готторпского Карла Петра Ульриха, сына ее старшей сестры Анны и герцога Карла Фридриха. По приезде в Россию он получил имя Петра Федоровича и в 1745 году вступил в брак с Ангальт-Цербстской принцессой Софией Фридерикой Августой, нареченной в православии Екатериной Алексеев-

ной. Став герцогом, Петр Федорович унаследовал от отца маленькую армию из нескольких полков пехоты и кавалерии. Голштинские мундиры времен герцога Карла-Фридриха весьма походили на русские, особенно в гвардии, что объясняется, по-видимому, долгим пребыванием его в России в 1720-х годах во время сватовства к старшей дочери Петра Великого. Новый же голштинский герцог и будущий хозяин российского престола

избрал себе в кумиры не своего великого деда, а короля прусского Фридриха II, армию которого он во всех отношениях почитал за образец. Оригинальные мундиры своей маленькой армии Петр заменил похожими на прусские – синими с цветным прибором в пехоте и белыми в тяжелой кавалерии. Нужно отдать ему должное в том, что с эстетической точки зрения новые голштинские мундиры выгодно отличались от прусских более гармоничными цветосочетаниями и изящными украшениями на предметах обмундирования и снаряжения. По мнению петербургского историка А.Л. Никитина, это произошло не без влияния придворного архитектора Петра Федоровича – Антонио Ринальди.

Вступив 25 декабря 1761 года после смерти Елизаветы на российский престол, Петр Федорович, отныне император Петр III, принялся и русскую армию приводить в соответствие со своими идеалами. Последовало переформирование гвардейских и армейских полков по новым штатам, а сами полки велено именовать по фамилиям шефов. Следующим шагом стала реформа обмундирования, руководством к проведению которой стали указы, изданные в начале апреля 1762 года. От прежних времен предполагалось оставить лишь зеленый цвет кафтанов в пехоте, снабдив их цветным прибором и украшениями по произволу шефов. Выбор цветов «нижнего мундира» – камзола и штанов – ограничивался палевым, желтым, белым и померанцевым. Четкий регламент получили только мундиры строевых офицеров и нижних чинов.

Новоназначенные шефы пехотных и кавалерийских полков, особенно расквартированных в столице и ее окрестностях, ретиво принялись приводить в жизнь волю императора. Уже на пасхальном приеме в Зимнем дворце седьмого апреля 1762 года многие офицеры были в новых мундирах, вызывавших удивление современников своей «разноцветностью и разнообразностью». Фактически же за полугодие царствование Петра III

успели переодеть только полки столичного гарнизона, включая гвардию, отложив в остальной армии этот процесс до окончания срока выслуги старых мундиров. Конкретные сведения о мундирах 1762 года крайне скудны. Более или менее подробно удастся реконструировать только мундиры гвардии. Нижние чины гвардейской пехоты получили зеленые двубортные мундиры с обшлагами и подбоем красными и воротниками полкового цвета:

красными – в Преображенском полку, синими – в Семеновском и зелеными в Измайловском. Штаны и камзолы были, судя по всему, белого цвета. По бортам кафтана нашивались симметрично по 3–4 пары петлиц из желтого, возможно – золотого, галуна с кисточками. Такие же петлицы были на карманных клапанах, на лифе и на клапанах над обшлагами. На правом плече – желтый гарусный аксельбант. Гренадеры получили шапки, форма и рисунок налобника которых были заимствованы у прусских гвардейских гренадеров. Шапки имели желтые околыши и задники полковых цветов, а налобники и металлические фигурные накладки на околышах – медные. Унтер-офицеры отличались от рядовых тем, что петлицы на их кафтанах были, как в прусской гвардии, в виде восьмерок. Офицеры на кафтанах вместо галунных петлиц имели на тех же местах шитые золотом «шлейфы», количество которых у штаб-офицеров было большим. Офицерские шарфы остались прежнего образца, а шейные знаки новые – с изображением государственного герба в окружении воинской арматуры с надписью «1700/19 NO» внизу. Единственной неясностью остается вопрос о том, сводились ли различия гвардейских полков к цветам воротников и задников гренадерских шапок или же касались и украшений на мундирах.

Конная Гвардия в январе 1762 года в десятидневный срок переделась в лосиного сукна колеты с красным прибором и подколетниками, обложенные золотыми галунами. Новый мундир дополняли красные стамедные кушаки и тапки с красными

суконными крышками с золотой галунной выкладкой.

Нововведения Петра III по мундирной части оказались абсолютно чужды сложившимся за полвека в России традициям, а их откровенно прусская ориентация превратила новые мундиры, особенно в гвардейских кругах, после победоносной Семилетней войны чуть ли не в символ национального позора.

«Революция» 28 июня 1762 года открыла новую страницу в истории русского мундира. Буквально с первых минут царствования Екатерина II старательно демонстрировала свою приверженность национальным традициям, связанным в сознании россиян того времени с именами Петра Великого и Елизаветы. Отправляясь во главе гвардии в «поход» против внука царя-преобразователя, Екатерина облачилась в офицерский гвардейский мундир старого петровского образца, что произвело на ее сподвижников должное впечатление. По свидетельству княгини Е.Р. Дашковой, «солдаты сбросили свои новые мундиры (введенные Петром III – С.Л.) и переоделись в старые, отыскав их бог весть как и где».

Утвердившись на троне, Екатерина начала законодательно ликвидировать военные нововведения своего низвергнутого супруга. Третьего июля 1762 года был объявлен указ *О содержании Лейб-Гвардии полков на прежнем основании*, а через два дня эта мера распространена и на армию. Тем не менее перед новой администрацией стояла объективная необходимость осмыслить опыт Семилетней войны и извлечь из него максимальную пользу для укрепления вооруженных сил

государства. Для этого уже двенадцатого июля 1762 года последовало распоряжение о разработке новых штатов артиллерии, а в ноябре того же года состоялся указ *Об учреждении временной особой Военной Комиссии*, которая предназначалась для создания новых армейских штатов.

В начавшейся работе немало внимание уделялось и вопросам обмундирования. Одним из первых проектов в этой области стал обширный доклад Адмиралтейств-Коллегии о мундирах всех чинов флота и морской пехоты, поданный на высочайшее рассмотрение двадцатого августа 1762 года. Документ этот в большинстве позиций повторял елизаветинские регламенты 1740-х годов или закреплял уже появившиеся изменения, не предлагая ничего нового, почему, очевидно, и не был утвержден.

В начале 1763 года разработка новых штатов была в основном завершена. Семнадцатого апреля Екатерина утвердила предложенный генерал-фельдцейгмейстером Вильбоа штат артиллерии с приложенным к нему регламентом мундира. Двадцать четвертого апреля утверждение получили *Ведомость оружейным, аммуничным и прочим вещам в Мушкетерском, Гренадерском, Кирасирском и Карабинерном полках и Положение Штаб и Обер-Офицерским строевым вещам в пехотных полках*. В мае 1763 года новые штаты получили полевые гусарские полки, а в конце года – драгуны и Ландмилиция. Второго марта 1764 года было принято положение *О мундирах служащих во флоте и при адмиралтействе*, а 27 июля *Положение о мундирах Генералитету, Штаб и Обер-Офицерам*. Все эти узаконения сформировали

внешний облик русской армии и флота на первые два десятилетия екатерининского царствования. Немалое влияние при этом оказало знакомство в ходе Семилетней войны с тактикой, обмундированием и снаряжением европейских армий. В сочетании с собственным боевым опытом это стало причиной изменений как в составе войск (появление егерей в пехоте, появление карабинеров в кавалерии, увеличение числа легкой конницы), так и в их внешнем облике (цветные кисти на головных уборах, гренадерские шапки прусского образца в пехоте, лацканы на кафтанах, ташки у кирасир и пр.).

Важным нововведением 1760-х годов стало упорядочение системы офицерских знаков различия. Основным атрибутом офицерского чина в строю оставались шарфы, которые всем офицерам надлежало иметь «золотые с черным шелком, и у Штаб-офицеров кисти с битными или канительными фигурами». То же правило соблюдалось и в темляках. Дополнительным отличием штаб-офицеров служил галун приборного металла, нашиваемый по борту и карманным клапанам камзола. Полковники имели два ряда галуна узкого и широкого, а подполковники и майоры – один ряд широкого галуна. Все офицеры носили шляпы с полями, обшитыми городчатым галуном приборного металла, с двумя золотыми с черным шелком кистями в углах, с кокардой из белых лент и белым перьевым султанчиком над ней. Для конного строя обер-офицерам полагались чепраки и чушки с одним рядом галуна приборного металла по краю, а штаб-офицерам – с двумя рядами.

Для обозначения генеральских чинов было введено особое «лавры изображающее» шитье приборного металла двух типов – широкое и узкое. В состав генеральского обмундирования входил парадный мундир из кафтана, камзола и штанов, повседневный или вицмундир в таком же комплекте и сюртук, носившийся, как поверх кафтана, так и вместо него. Цвет и покрой парадного и повседневного мундира зависел от рода войск или службы, а чин определялся количеством шитья на парадном мундире и обшлагах сюртука или количеством пуговиц на обшлагах вицмундира. Общим отличительным признаком генералитета был плюмаж на шляпе, поля которой при парадном мундире украшались одним рядом узкого шитья. На парадных кафтанах шитье располагалось по воротнику, обшлагам, борту, по карманным клапанам и под ними, а также по обеим сторонам заднего разреза и в фалдах. Бригадир имел везде один ряд узкого шитья; генерал-майор – один ряд широкого; генерал-поручик – один ряд узкого шитья по воротнику и в фалдах, а в остальных местах – ряд узкого и ряд широкого; генерал-аншеф – один ряд узкого шитья по воротнику и в фалдах, а в остальных местах – ряд узкого и два ряда широкого; генерал-фельдмаршал отличался от предыдущего одним рядом широкого шитья на всех швах кафтана. На камзолах шитье располагалось в таком же количестве, как по борту кафтана. На обшлагах сюртуков расположение шитья соответствовало обшлагам кафтана, только генерал-фельдмаршал имел три ряда

широкого шитья. Для шефов полков существовало отличие в виде ряда широкого шитья на воротнике сюртука. При вицмундире чин определяли пуговицы на обшлагах: одна – у бригадира и генерал-майора, две – у генерал-поручика, три – у полного генерала и четыре – у генерал-фельдмаршала. Шитье покрывало также генеральские чепраки и чушки при парадной седловке, его количество было таким же, как на обшлагах сюртука и дополнялось шитыми изображениями государственного герба и бахромой по краю, длина которой также определялась чином.

Во второй половине 1760-х годов входит в широкое употребление особая разновидность генеральского мундира – «вицмундир с шитьем», на котором один ряд узкого шитья располагался по воротнику и лацканам, а чин определялся количеством шитья на обшлагах, как и на парадном мундире. Генерал-фельдмаршальский чин обозначался при этом рядом широкого шитья по швам.

В 1764 году были установлены мундиры для флагманов флота и генералов пехотных, кавалерийских, артиллерийских, гарнизонных, комиссариатских, провиантских и Генерального штаба. В 1777–1778 годах по предложению Г.А. Потемкина были введены мундиры для генералов кирасирских, гусарских и пикинерных. За реформированием двух последних родов кавалерии в легкоконные полки в 1783 году последовало введение соответствующего генеральского мундира взамен прежних. Различие в покрое и цветах генеральских мундиров по родам войск в 1764–1796 годах представлено в таблице.

<i>Род войск или службы</i>	<i>Парадный мундир</i>	<i>Вицмундир</i>	<i>Цвет мундира</i>	<i>Приборный металл</i>	<i>Чепрак</i>
Пехота 1764–1796	Однобортный	Лацканный	Зеленый с красным. Камзол красный	Золото	Зеленый
Кавалерия 1764–1796	Однобортный	Лацканный	Синий с красным. Камзол красный	Золото	Красный
Артиллерия 1764–1796	Однобортный или лацканный	Лацканный	Красный с черным. Камзол лосиный	Золото	Красный
Инженеры 1764–1796	Однобортный или лацканный	Лацканный	Красный с черным. Камзол лосиный	Серебро	Красный
Гарнизон 1764–1796	Двубортный без лацкана	Двубортный без лацкана	Зеленый с красным. Камзол зеленый	Золото	Зеленый
Комиссариат 1764–1796*	Лацканный	Лацканный	Зеленый с красным. Камзол красный	Золото	Зеленый
Провиантская часть 1764–1796**	Лацканный	Лацканный	Синий с красным. Камзол красный	Золото	Красный
Генеральный Штаб 1764–1796***	Лацканный	Лацканный	Зеленый с красным. Камзол красный	Золото	Зеленый
Флот корабельный	Однобортный	Лацканный	Белый с зеленым. Камзол зеленый	Золото	—
Флотская артиллерия 1764–1796	Однобортный	Лацканный	Белый с черным. Камзол зеленый	Золото	—
Ландмилиция 1764–1775	Однобортный	Лацканный	Белый с красным. Камзол красный	Золото	Красный (?)
Кирасиры 1776–1796****	Однобортный	?	Лосиный с зеленым. Камзол зеленый	Золото	Зеленый
Пикинеры 1776–1783*****	Лацканный	Лацканный	Белый с голубым. Камзол голубой	Серебро	Голубой
Гусары 1776–1783	Гусарский	?	Доломан и штаны красные. Ментик зеленый	Золото	Вальтрап и ташка черные
Легкоконные 1783–1796	Лацканный	Лацканный	Синий с красным. Камзол красный	Серебро	Красный

* Чины Комиссариатского департамента носили общепехотный мундир, но с разрезными обшлагами и с золотым с черным шелком в шашечку эполетом на левом плече.

** Провиантские чины носили карабинерные мундиры, но с круглыми обшлагами и с таким же эполетом, как комиссариатские.

*** Отличием Генерального штаба были золотые петлички на лацкане и обшлагах кафтана. С шестого апреля 1771 года по 30 января 1772 года чины Генерального штаба носили камзолы и штаны белого цвета.

**** Кирасирские генералы имели мундир по цвету лейб-кирасирского полка с зелеными выпушками по краям шитья.

***** Генералы пикинерные носили мундир по цветам Екатеринославского полка с обшлагами срезанными мыском и косыми карманными клапанами.

Офицеры, исполнявшие должности адъютантов при генералах носили либо мундиры своих частей, либо мундир по роду войск шефа со знаками различия соответственно своему чину. Обозначением адъютантов был аксельбант приборного металла на правом плече и такой же галун на обшлагах сюртука.

В середине 1770-х годов окончательно оформился состав императорской свиты. К должности генерал-адъютанта, введенной еще Петром Великим, Екатерина II добавила в сентябре 1775 года флигель-адъютантскую, которая предназначалась к занятию штаб-офицерами. С первого июля 1777 года все назначенные флигель-адъютанты причислялись к армейским полкам, где они и обязаны были состоять сверх своей военно-придворной должности. Немного позже, одновременно с введением кирасирских, гусарских и пикинерских генеральских мундиров, флигель-адъютанты получили право носить любой мундир, кроме гвардейского, но с шитьем особого образца по цвету приборного металла. Тогда же все чины свиты получили на мундир отличительный знак своей должности – шитый канителью и блестками по цвету приборного металла аксельбант с вензелем императрицы на плетешке.

Обмундирование армейской пехоты по штатам 1763 года изменилось лишь в покрое и незначительных деталях. Кафтан вместо однобортного стал двубортным с лацканами приборного цвета на груди. При этом чины артиллерийских команд при пехотных полках имели на кафтанах присвоенный артиллерии черный суконный прибор. Нес-

колько короче стал камзол, по-прежнему использовавшийся летом в качестве верхней одежды. Для обшивки шляп стали употреблять белый шерстяной позумент с городками, а не гладкий, как прежде. В углах помещались шерстяные кисти полкового цвета, а над кокардой – белый волосяной или шерстяной султанчик. Кожаные гренадерки образца 1756 года окончательно вышли из употребления, будучи заменены суконными с металлическим налобником. Точного описания образца гренадерской шапки в новых штатах не содержалось, что, вкуче с положением о постройке шапок в полках, давало полную волю фантазиям полковых шефов. Так, в Навагинском полку распоряжением его командира князя Семена Мещерского «... по новому Высочайше апробированному статусу...» были построены гренадерки в виде мягкого зеленого колпака с цветной кистью и белым околышем, украшенным округлым прорезным налобником особого рисунка. Наибольшее распространение получили гренадерские шапки прусского типа в виде суконной митры с металлическим налобником во всю высоту.

Для различия полков штатами 1763 года предусматривались носимые на левом плече погоны, цвет и форма которых зависели от воли полкового командира. Погоны нижних чинов строились обычно из цветной шерсти или шелка, а офицерские – из золотых или серебряных нитей, канители и блесток. Шейные знаки офицеров сохранили прежние различия по чинам, но изображения на них стали произвольными, – единственным обязательным элементом оста-

вался полковой герб. В 1775 году последовал указ оставить изображения полковых гербов только на знаменах и печатях, заменив их на всех прочих предметах государственным гербом или императорским вензелем. Это касалось и офицерских знаков. Десятого июня 1775 года Первый Гренадерский полк за боевые отличия получил наименование Лейб-Гренадерского с правом ношения чинами полка аксельбантов на правом плече из желтого гаруса у нижних чинов или золотых у офицеров. Это отличие рядовые лейб-гренадеры сохраняли до 1802, а офицеры – до 1809 года.

Блестящую характеристику внешнего вида российской пехоты конца 1770-х годов оставил в своих мемуарах генерал С.А. Тучков: «Все военные люди, видевшие тогда Российскую армию, согласятся, что пехота была в лучшем виде, нежели конница. Она одета была почти по-французски, а обучалась на образец прусский с некоторыми переменами в тактике, достигнутыми путем опыта в войнах против разных народов. Но излишнее щегольство, выправка и стягивание солдат доведены были до крайности. Я застал еще, что голова солдата причесана была в несколько буколей. Красивая гренадерская шапка и мушкатерская шляпа были только для вида, а не для пользы. Они были высоки, но так узки, что едва держались на голове и потому их прикалывали провололочной шпилькой к волосам, завитым в косу. Ружья для того, чтобы они прямо стояли, когда солдаты держат их на плече, имели прямые лоджа, что было совсем неудобно для стрельбы. Приклады были

выдолблены и положено было в оные несколько стекол и звучащих черепков, а сие для того, чтобы при исполнении разных ружейных приемов, чем больше всего тогда занимались, каждый удар производил звук. Сумы, перевязи и портупей были под лаком, безрукавые плащи скатывались весьма фигурно в тонкие трубки и носились на спине сверх сумы. Весь медный прибор был как можно яснее вычищен, а гербы на шапках вызолочены; я не говорю уже об узких, для лучшего вида мундира, исподних платьях и сапогах. Сверх того, каждый полк имел огромный хор музыки, и музыканты были одеты великолепно».

В 1765–1769 годах во всех пехотных полках были сформированы егерские команды, введенные в мае 1777 года в несколько отдельных батальонов. Мундир, присвоенный нижним чинам егерских команд, состоял из камзола и длинных штанов-чакчир зеленого сукна при коротких сапогах. Вместо епанчи им полагалась зеленая суконная шинель. В 1770-х годах камзолы и штаны егерей расшивались на гусарский манер черными шнурами, но неизвестно, было ли это украшение присвоено им изначально. Егерские головные уборы отличались разнообразием: то в виде суконного черного картуза с зеленой суконной обшивкой, то в виде кожаной каскетки с большим козырьком.

Офицеры егерских команд первоначально носили общепехотный мундир. С 1777 года он, сохранив прежний покрой, стал сплошь зеленого цвета с добавлением длинных штанов и коротких сапог по образцу нижних

Страница 70:

Ж.Л. Вуаль

Портрет В.А. Зубова

1791–1792. ГРМ

Граф Валериан Александрович Зубов (1771 – 1804) младший брат последнего екатерининского фаворита изображен в драгунском мундире с лядуночной перевязью через плечо и в изящной каске, налобник которой украшен гербом того же рисунка, как на кавалергардских и кирасирских суверестах.

Кадетский мундир

Корпуса чужестранных единоверцев
1792–1796

Длина спинки – 100 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1190

Поступил из Интендантского музея.

*К.Л.И. Христиник
Портрет Ф. Берхмана. 1760-е. ГИМ
Первого декабря 1761 года Федор
Берхман был произведен в секунд-майоры
Лейб-гвардии Преображенского полка
из капитан-поручиков Бомбардирской
роты того же полка. Очевидно,
портрет и написан по этому случаю,
свидетельство чему – шейный знак
штаб-офицерского образца без
пальмовых ветвей и памятной
нарвской надписи.*

Гренадерская шапка Лейб-гвардии
Преображенского (?) полка и
патронная сума гвардейской пехоты
1780–1790-е

а) высота – 21 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-761
Поступила в 1950 из АИМ; ранее
в коллекции Великого князя Михаила
Николаевича.

б) 25 x 34,5 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-818
Поступила в 1950 из АИМ;
ранее в Интендантском музее.

чинов. Шарфов и шейных знаков егерским офицерам не полагалось, хотя прочие знаки различия были такими же, как и в остальной пехоте.

В мундир тяжелой кавалерии штаты 1763 года также не внесли принципиальных изменений. Драгуны сохранили однобортный синий кафтан с красным подбоем и прибором. Цвет прибора у драгун-артиллеристов был, как и в пехоте, черным.

Прежние лосиные колеты с синим прибором были заменены синими суконными камзолами. Шляпа с железным каскетом имела обшивку из желтой тесьмы, белый султанчик над кокардой и кисточки полкового цвета в углах. Епанчи были по-прежнему из синего сукна. Чепрак, чушки и чемодан – простые синего сукна с узкой кожаной обшивкой. Офицеры носили мундир таких же цветов, как и нижние чины, но чепраки и чушки красные с золотыми галунами соответственно чину, такой же бахромой и императорским вензелем. Как и пехотные, драгунские полки различались погонями, которые офицерам положено было иметь «с кисточкою» – штатным отличием кавалерии.

В январе 1763 года все бывшие конно-гренадерские и большая часть драгунских полков были переформированы в карабинерные, близкие по тактической роли и вооружению к кирасирским, но, в отличие от последних, кирас не имевшие. Мундир карабинеров отличался от драгунского лацканами на груди, красным камзолом вместо синего и золотым галуном на шляпе. Чепраки, чушки и чемоданы также были драгунского образца, но красные. Такой же мундир с соответствующими знаками различия имели офицеры. Чепраки и чушки их были подобны офицерским драгунским.

Кирасиры в 1763 году поменяли цвет приборного сукна с красного на зеленый и не имели более повседневного мундира драгунского образца. К их снаряжению были добавлены ташки с зеленой суконной крышкой

*Е.Д. Камяженков
 Портрет Я.И. Лихачева. 1792
 Рыбинский
 историко-художественный музей
 Яков Иванович Лихачев изображен
 в полном парадном мундире
 подпоручика гренадерской роты
 Лейб-гвардии Семеновского полка,
 в котором традиционно служили
 представители семейства Лихачевых.*

Страница 74:

Н.И. Арзунов

Портрет А.М. Дмитриева-Мамонова
1812. ГТГ

Один из фаворитов Екатерины II, граф Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758 – 1803) был корнетом Кавалергардского корпуса, премьер-майором Лейб-гвардии Преображенского полка и генерал-адъютантом императрицы. На портрете он изображен в кавалергардском офицерском колете со штаб-офицерским знаком Преображенского полка. На правом плече – свитский аксельбант, а на подлокотнике кресла – генерал-адъютантская трость с государственным гербом на набалдашнике.

Кавалергардский парадный колет
1764–1796

Длина спинки – 100 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-698

Поступил в 1950 из АИМ;

ранее в Интендантском музее.

с императорским вензелем из желтого шнура в центре и зеленые стамедные кушаки, одевавшиеся по поясу под кирасу. Борт и отвороты колета, ташка, перевязи и портупея обшивались бело-зеленым шерстяным позументом. В отличие от драгун и карабинеров, рядовые кирасиры носили погоны на обоих плечах, а вместо синих – зеленые епанчи. Чепрак, чушки и чемодан – зеленые драгунского образца.

Парадный мундир кирасирских офицеров состоял из суконного лосиного цвета колета с зеленым прибором и подбоем, зеленого суконного камзола и лосиных штанов с ботфортами. Колет и камзол обшивались золотым галуном с городками. На бортах колета галуна по внешнему краю подпушивался зеленым сукном. Все штаб-офицеры на камзоле имели двойной ряд галуна. В отличие от нижних чинов кирасирские офицеры

сохранили свои синие с красным прибором и камзолом виц-мундиры. При этой форме одежды золотые галуны на камзолах имели, соответственно чинам, только штаб-офицеры.

Третьего декабря 1774 года 3-й Кирасирский полк был наименован Кирасирским Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия полком. В связи с переименованием изменились и цвета мундира полка. Колеты велено строить

из «померанцевого» (светло-оранжевого) сукна с черным прибором при черных же штанах и камзоле. Ташки, чепраки, чушки и чемоданы – черные с оранжевой выкладкой. Кисти на шляпах вместо зеленых положены черно-оранжевые. Прежняя зелено-белая тесьма для расшивки колетов

и снаряжения была заменена черно-оранжевой на подобие ленты ордена Святого Георгия. Изображения орденских звезд были помещены на лядуночные крышки, а изображение креста – на кирасы.

Гусарские полки в 1760-х годах никаких принципиальных изменений в мундирах не

претерпели, только штаб-офицерам велено было расшивать доломаны галуном приборного металла по чинам в соответствие с принятыми общегармейскими правилами.

Цвета, определенные для гусарских полков, представлены в таблице.

Сербский (с 1764)

Ментик, доломан, штаны, епанча, вальтрап – голубые; кивер, обшлага доломана, пояс и ташка – черные; шнуры, перехваты пояса и выкладка вальтрапа – белые; приборный металл – белый; сапоги у офицеров желтые.

Венгерский (с 1764)

Ментик, доломан, штаны, епанча, перехваты пояса и вальтрап – красные; кивер, обшлага доломана, ташка, шнуры и выкладка на вальтрапе – черные; приборный металл – желтый; сапоги у офицеров желтые.

Грузинский (с 1764)

Ментик и доломан – желтые; штаны, епанча и вальтрап – красные; кивер, обшлага доломана, пояс и ташка – черные; шнуры на ментике и доломане – красные, на штанах – желтые; перехваты пояса и выкладка на ташке и вальтрапе – желтые; приборный металл – желтый; у офицеров шнуры – красные с золотом, сапоги – желтые.

Молдавский, позднее – Самарский (с 1764)

Ментик и епанча – белые; доломан, ташка и вальтрап – синие; кивер и пояс – черные; обшлага доломанов, шнуры, перехваты пояса и выкладки – желтые; приборный металл – желтый; у офицеров сапоги – желтые.

Черный (с 1764)

Ментик, обшлага доломана и епан-

ча – белые; доломан, штаны, кивер, ташка, вальтрап и перехваты пояса – черные; пояс, шнуры и выкладки – желтые; приборный металл белый; у офицеров приборный металл и сапоги желтые.

Желтый (с 1764)

Ментик и епанча – белые; доломан, штаны, шнуры на шапке и выкладки – желтые; кивер, ташка, пояс, чепрак и шнуры – черные; приборный металл – белый; у офицеров приборный металл – желтый, а сапоги черные.

Бахмутский (с 1764)

Ментик и епанча – белые; доломан, ташка и вальтрап – зеленые; кивер и пояс – черные; обшлага доломанов – белые; шнуры, перехваты пояса и выкладки – желтые; приборный металл – белый; у офицеров приборный металл и сапоги – желтые.

Острогожский (с 1765)

Ментик черный; епанча, доломан и штаны – синие; кивер, пояс, ташка и вальтрап – черные; шнуры на ментике – синие, на доломане и штанах – черные; выкладки и перехваты пояса – синие; приборный металл – желтый; у офицеров – сапоги желтые, а опушки ментиков лисьи белые.

Изюмский (с 1764)

Ментик черный; епанча синяя; доломан и штаны – красные; кивер,

пояс, ташка и вальтрап – черные; шнуры на ментике – красные, а на доломане и штанах – черные; выкладки и перехваты пояса – красные; приборный металл – желтый; у офицеров – сапоги желтые, а опушки ментиков лисьи белые.

Сумской (с 1765)

Ментик – черный; епанча – синяя; доломан и штаны – голубые; кивер, пояс, ташка и вальтрап – черные; шнуры на ментике – голубые, а на доломане и штанах – черные; выкладки и перехваты пояса – голубые; приборный металл – желтый; у офицеров – сапоги желтые, а опушки ментиков лисьи белые.

Харьковский (с 1765)

Ментик – черный; епанча – синяя; доломан и штаны – желтые; кивер, пояс, ташка и вальтрап – черные; шнуры на ментике – желтые, на доломане и штанах – черные; выкладки и перехваты пояса – желтые; приборный металл – желтый; у офицеров – сапоги черные, а опушки ментиков лисьи белые.

Ахтырский (с 1765)

Ментик – черный; епанча – синяя; доломан и штаны – зеленые; кивер, пояс, ташка и вальтрап – черные; шнуры на ментике – зеленые, на доломане и штанах – черные; выкладки и перехваты пояса – зеленые; приборный металл – желтый; у офицеров – сапоги красные, а опушки ментиков лисьи белые.

Кивера в гусарских полках имели шнуры и подбой лопастей по цвету доломана, кроме Черного, Желтого, Молдавского и Бахмутского полков, где они были желтого цвета. Офицеры имели шнуры и обшивку по краю лопасти по цвету своего приборного металла, такими же были шнуры и галуны на их мундирах и перехваты поясов.

В июне 1764 года в России появился новый род легкой кавалерии – пикинеры. Первоначально было сформировано четыре полка – Елизаветградский, Луганский, Днепровский и Донецкий, в которых три четверти солдат были кавалеристами, вооруженными пикой, карабином, саблей и пистолетом, а четвертую часть составляли пешие стрелки, вооруженные кортиками и фузеями. Мундир пикинеров состоял из кафтана белого сукна, камзола и штанов приборного цвета, сапог драгунского образца, черного (в Елизаветградском полку – желтого) кушака и шапки с черной меховой опушкой и суконным верхом и шнурами приборного цвета. Елизаветградский полк имел прибор красный, Луганский – желтый, Днепровский – зеленый, Донецкий – голубой. Интересно отметить, что точно такие же цвета мундиров имели в это время польские уланы Коронных войск. Первоначально пикинеры получили верхние кафтаны короткие в виде курток с воротником, обшлагами и подбоем приборного цвета, расширенные желто-черными шнурами на гусарский манер. К середине 1770-х годов пикинерский кафтан стал более длинным и получил цветные лацканы на груди. Так же как гусары, конные пики-

неры имели венгерскую седловку с вальтрапом приборного цвета. Офицеры пикинерных полков имели мундиры покроем и цветом как у нижних чинов, но с золотыми пуговицами и шнурами, а у штаб-офицеров с такими же галунами на камзолах.

Мундир артиллерии в 1763 году по отношению к шуваловскому регламенту 1759 года изменился мало. В бомбардирском, двух канонирских полках и у инженеров кафтаны полагались с лацканами, а в двух фузельерных полках и в гарнизонной артиллерии – однобортные. Шляпы – общепехотного образца. Бомбардиры отличались красными суконными колпаками с медными налобниками. К середине 1770-х годов у них снова вошли в употребление кожаные шапки гвардейского типа, имевшие медный налобник с императорским вензелем и небольшой султан из белых перьев. Покрой офицерского мундира был таким же, как у нижних чинов, только камзол и штаны – лосиного цвета, ставшего традиционным. С изменением рисунка ротных знамен в Бомбардирском полку в 1763 году изменились и изображения на шейных офицерских знаках. Неизвестно, распространялось ли право ношения их на всех офицеров артиллерии или было привилегией бомбардиров.

Инженеры, как и раньше, отличались цветом приборного металла. Нижние чины Минерной роты в 1770-х годах носили шапку, подобную бомбардирской, но без налобника.

Ландмилицкие полки до самого конца своего существования в 1775 году сохраняли традиционные цвета мундира, покррой ко-

торого, как в конных, так и в пеших полках, был в 1763 году изменен прибавлением лацканов.

1770-е годы с полным правом можно назвать эпохой экспериментов. В это время идет поиск наиболее оптимальной структуры отдельных войсковых единиц путем формирования относительно компактных частей, в состав которых входили бы пехотные, кавалерийские и артиллерийские подразделения. Таковы были существовавшие в 1769–1775 годах Санкт-Петербургский и Московский легионы и в 1771–1775 – Легкие полевые команды, или Когорты. Эти соединения, представлявшие собою как бы полевую армию в миниатюре, послужили своеобразным полигоном, на котором испытывались различные образцы обмундирования и снаряжения, заимствованные во многих случаях из практики других европейских армий. Так, например, в 1774 году карабинеры обоих Легионов напоминали английских легких драгун, а пехота Московского – венгерскую пехоту австрийской армии.

В 1774 году с занятием поста вице-президента Военной Коллегии Г.А. Потемкиным сфера экспериментов расширилась. Почти сразу же Потемкин предпринял ряд мер по унификации и удешевлению обмундирования кавалерии. В 1775 году драгуны получили укороченные кафтаны типа кирасирских колетов с косыми карманными клапанами и медными пуговицами. Прибор и подбой во всех полках – красный, камзол и штаны – палевые. Воротник, обшлага, борт и отвороты пол колета у нижних чинов обшивались шерстяной тесьмой по воле полковника,

Офицерский кафтан Лейб-гвардии
Конного полка. 1760-е. ГИМ

Солдатский парадный вальтрап
Лейб-Гусарского эскадрона
1775-1796
109 (114) x 114 (170) см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 14/145
Поступил в 1938 из Музея этнографии
народов СССР.

а у офицеров – золотым галуном. В кирасирских полках в 1776–1778 годах ношение кирас (кроме полка Наследника) было отменено, и они стали различаться цветом прибора и подбоя колетов, камзолов и кушаков, которые в Лейб-Кирасирском назначены зеленые, в Новотроицком (позднее, Екатеринославском) – голубые, в Казанском – малиновые, в полку Наследника – красные. Кирасирский Военного Ордена сохранил присвоенные ему в 1774 году цвета мундира. На правом плече колета всем кирасирам было предписано носить желтые гарусные (у офицеров – золотые) аксельбанты. Карabinеры в 1778 году также переде-

лись в синие колеты, которые им было положено иметь с красным прибором и подбоем и обшивкой из желтого шерстяного (у офицеров – золотого) позумента. Как и кирасирам, им были присвоены желтые аксельбанты, красные стамедные кушаки и тапки с красными суконными крышками и желтыми выкладками на них в виде вензеля в лавровом венке. Во всей тяжелой кавалерии прежняя немецкая седловка заменена легкой венгерской с вальтрапами приборного цвета, с желтыми суконными выкладками в виде вензеля в лаврах по углам. В качестве единого образца холодного оружия был введен палаш с сабельным клинком.

Страница 78:
 Офицерский кафтан Лейб-гвардии
 Конного полка. 1780-1790-е
 Длина спинки - 107 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-883
 Поступил в 1950 из АИМ;
 ранее в Интендантском музее.

Мундир офицера пехотного
 батальона Гатчинских войск
 1795-1797
 Сукно, золотное шитье.
 Длина - 105 см
 ГИМ, 47140 Б-826
 Поступил в 1957 из музея Революции.

Офицерский мундир батальона
 Аракчеева Гатчинских войск
 1795-1796
 Длина спинки - 112,5 см
 ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1214
 Поступил в 1937 из Интендантского
 музея.

В декабре 1776 года нижние
 чины пикинерных полков полу-
 чили мундиры казачьего покроя,
 состоявшие из кунтуша прибор-
 ного цвета и белого верхнего
 кафтана с откидными рукавами
 при воротнике и подбое прибор-
 ного цвета. Во всех полках был
 положен белый металлический
 прибор, черные кушаки и вальт-
 рапы с выкладкой на последних
 из сукна приборного цвета по
 образцу тяжелой кавалерии.
 Офицеры сохранили прежний

покрой мундиров, но вместо штан-
 нов и сапог драгунского образца
 получили чакчиры и короткие
 сапожки, как у гусар. Приборные
 цвета пикинерных полков
 в 1776-1783 годах были следую-
 щие: Екатеринославский - голу-
 бой, Елизаветградский - малино-
 вый, Днепровский - зеленый,
 Луганский - желтый, Полтав-
 ский - померанцевый, Херсон-
 ский - черный (кушаки желтые).
 Последовавший в январе 1776
 года новый регламент обмунди-

Фузелерная шапка гренадерского полка. 1796–1801
Высота 24,5 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/5103

Мундир унтер-офицера Павловского гренадерского полка. 1796–1801
Длина стинки – 111 см
ВИМАИВ и ВС, инв. № 12/1213
Поступил в 1937
из Музея А.В. Суворова.

рования гусарских полков преследовал целью сократить расход цветных сукон и шнуров для постройки мундирных и амуниционных вещей. Отныне во всех гусарских полках полагались: ментики черные с желтыми шнурами; епанчи белые; кивера, пояса, ташки и вальтрапы черные; тесьма на киверах, перехваты поясов, выкладки ташек и вальтрапов – желтые; пуговицы медные. Полки различались по цвету доломанов и штанов,

обшлагов на доломанах и шнуров. В 1776–1783 годах полки имели следующие цвета этих предметов: Острогожский – малиновый, белый, желтый; Харьковский – желтый, черный, черный; Ахтырский – зеленый, желтый, желтый; Сумской – голубой, черный, желтый; Изюмский – красный, черный, желтый; Белорусский – черный, желтый, желтый; Украинский – померанцевый, голубой, черный; Венгерский – черный, белый, желтый;

Славянский – зеленый, черный, желтый; Болгарский – коричневый, белый, желтый; Молдавский – коричневый, красный, желтый; Македонский – желтый, красный, черный; Далматский – померанцевый, зеленый, черный; Иллирический – малиновый, синий, желтый; Сербский – голубой, белый, желтый.

Офицеры всех полков имели шнуры и галуны на мундирах, перехваты поясов, тесьму и выкладки – золотые.

Переобмундирование кавалерии во второй половине 1770-х годов было только первым шагом в задуманной Г.А. Потемкиным реформе армейского мундира. Теоретическое обоснование своим замыслам он изложил в поданной императрице в начале апреля 1783 года докладной записке. «Исполняя высочайшую ... волю, – писал Потемкин, – об обмундировании кавалерии наивыгоднейшим образом для солдата, я употребил всю мою возможность к избежанию излишества и, облача человека, дал, однакоже, ему все, что может служить к сохранению здоровья и к защите от непогоды... Красота одежды воинской состоит в равенстве и в соответствии ве-

щей с их употреблением: платье чтоб было солдату одеждою, а не в тягость. Всякое щегольство должно уничтожить; ибо оно есть плод роскоши, требует много времени, иждивения и слуг, чего у солдата быть не может». В качестве конкретных мер предлагалось введение во всей армии мундира единого образца, по мнению автора проекта, более целесообразного с точки зрения военной гигиены и боевой практики. С особой настойчивостью Потемкин призывал к отмене в армии сложных пудренных причесок с косами и буклями: «Завивать, пудриться, плесть косы, солдатское ли сие дело? ... Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то готов.»

Мундир рядового 19-го Егерского полка. 1796–1801
Длина спинки – 100 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-678
Поступил в 1950 из АИМ;
ранее в Интендантском музее.

Мундир рядового Елецкого мушкетерского полка. 1796–1801
Длина спинки – 100 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-709
Поступил в 1950 из АИМ;
в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова;
ранее в Интендантском музее.

Предложения Потемкина были приняты, и тогда же, четвертого апреля 1783 года императрица подписала указ *О перемене образа одежды и вооружения Российских войск*, который гласил: «Учиненное вами по воле Нашей представление о перемене образа одежды и вооружения войск Наших, Мы приемлем тем с большим удовольствием, поколику находим, что сим средством, одолев все до сего бывшие предубеждения, истребляются излишества, кои донныне тяготили воина, отымали у него время и в крайний убыток ему обращались; вместо же того доставляется ему выгода и облегчение с немалую еще для казны Нашей пользою. Утверждая оное представление ваше во всем его пространстве, повелеваем приступить к произведению его в действие по всей Армии Нашей, начиная с тех полков, кои вновь составляться будут; или же в которых истекают сроки, мундирным и аммуничным вещам положенные. Чего ради вы силою сего Нашего указа объявите Главному Комиссариату, дабы все зависящие от него распоряжения к исполнению сей воли Нашей благовременно учинены были».

Завершилась потемкинская мундирная реформа изданием десятого апреля 1786 года новых Штатов мундирным и амуничным вещам. За прошедшие три года вся сухопутная регулярная армия получила мундир единого образца, состоявший из каски, куртки с лацканами, суконных шаровар и мягких удобных сапог. Прически с косами, буклями и пудрой были отменены и нижним чинам приказано стричься «в кружок» или «в скобку».

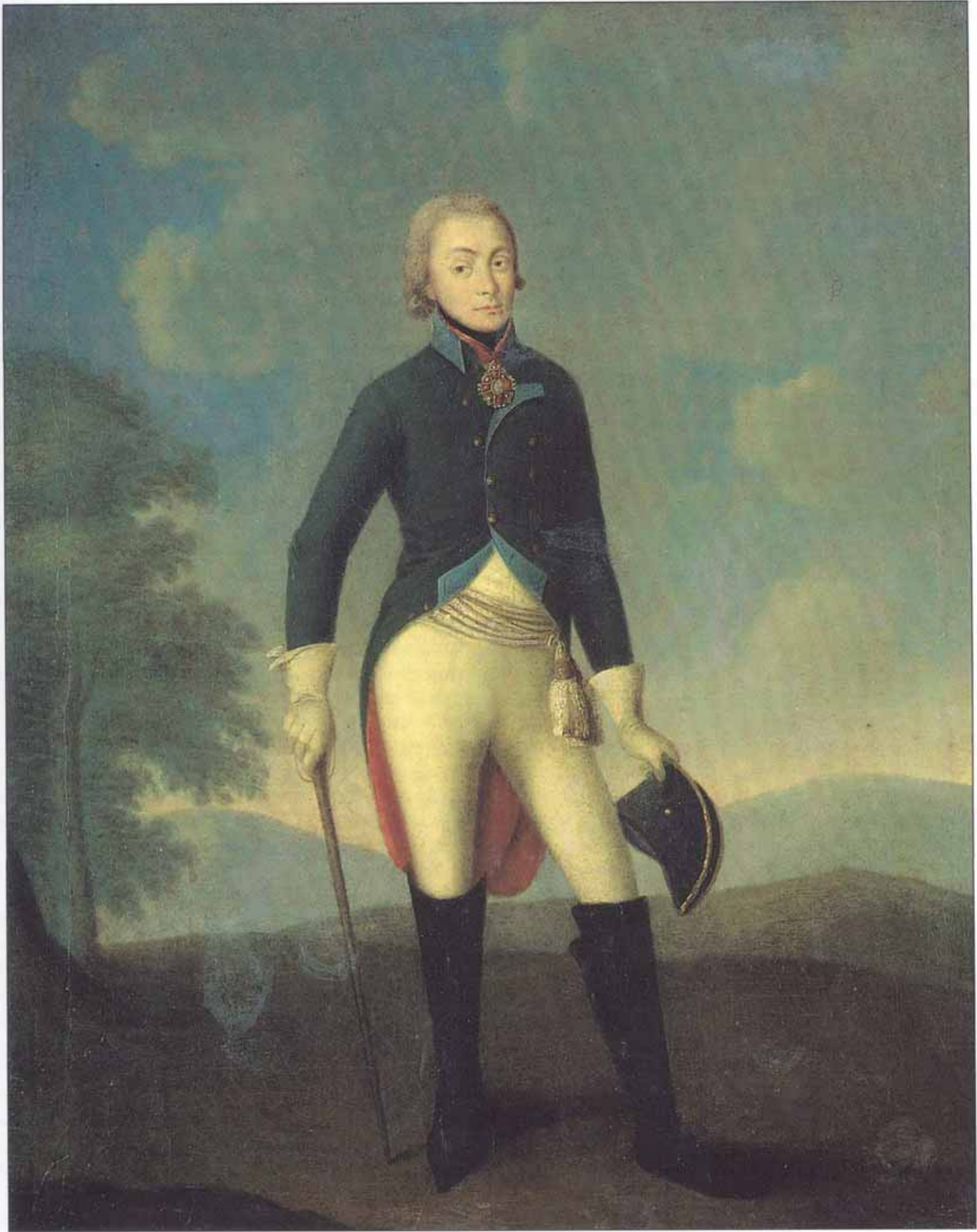
Каска образца 1783 года имела круглую фетровую тулью с большим обшитым по краю кожей козырьком и суконным околышем приборного цвета, обложенным по краю тесьмой или шнуром по цвету приборного металла. Спереди к тулье пришивался кожаный, фетровый или меховой налобник, армированный по верхнему краю железной проволокой, к которой крепился плюмаж или гребень из шерстяной нити, конского волоса или меха. На налобнике помещалась горизонтальная бляха приборного металла, имевшая в частях тяжелой пехоты, кавалерии и артиллерии изображение императорского вензеля в венке под короной. Справа или слева возле гребня на околыше прикреплялся белый бантик-кокарда, из-за которого торчал невысокий султанчик из шерсти или конского волоса черного цвета. Сзади к тулье пришивались две суконные лопасти, обложенные по краю шерстяной тесьмой и с кисточками на концах. В конце 1780-х годов под влиянием моды, заведенной Екатеринбургским гренадерским полком, на касках стали делать одну лопасть. В своей записке 1783 года Г.А. Потемкин писал о новом головном уборе: «Каска, сверх выгоды и способности в употреблении своем, пред шляпою и ту предпочтительность имеет, что вид дает пригожий солдату, и есть наряд военный характеристический».

Куртка, заменившая в 1783–1786 годах кафтан старого образца, отличалась от последнего только обрезанными на две трети полами, спереди завороченными наверх и обшитыми по краям полосой сукна приборного

Офицерские знаки. 1796–1801
 а) 13 x 9,3 см
 ВИМАИВ и ВС, инв. № 20/5592
 Поступил из ГЭ (принадлежал великому князю Михаилу Павловичу).
 б) 17,9 x 14,2 см
 ВИМАИВ и ВС, инв. № 20/5542
 Поступил из ГЭ.

Полоса 83:
 Неизвестный художник
 Портрет Плещеева. 1799–1801. ГИМ

цвета. Камзол был заменен коротким жилетом без рукавов, который шили из старых епанеч или выслуживших срок курток.

Пришедшие на смену прежним коротким штанам длинные шаровары строились из сукна приборного цвета и имели на внешних швах выкладку из сукна или тесьмы по цвету приборного металла. Внизу шаровары имели краги из мягкой кожи, застегивавшиеся сбоку на шесть пуговиц и обшитые по верхнему краю шнуром. К крагам пришивались кожаные штрипки, пропускавшиеся под подошву сапога. Сапоги же стали довольно короткими и просторными и носились не с чулками, как прежде, а с онучами или портянками.

Мундир дополнялся триповым кушаком приборного цвета, носившимся поверх поясной портупей или вместо нее.

В качестве летней формы обмундирования полагались полотняные китель и шаровары. Китель не отличался покроем от куртки, но употреблялся, судя по всему, достаточно редко. Чаше предпочитали носить куртку, не одевая под нее жилет. Полотняные шаровары, напротив, были весьма удобны и на изображениях того времени часто встречаются в сочетании с курткой.

Офицеры армейских полков сохранили мундир старого покроя, состоявший из шляпы, кафтана, камзола, коротких штанов и сапог. Это было особенно невыгодно в действующей армии, когда разница в обмундировании солдат и офицеров делала последних прекрасной мишенью для вражеских стрелков. Поэтому Потемкин в 1788–1789 годах в действующей армии приказал офицерам носить, по край-

ней мере в строю, мундир по образцу солдатского, но с соответствующими знаками различия. Кавалерийские офицеры при этом носили патронные лягушки на перевязи через левое плечо – традиция, сохранившаяся в русской армии до 1918 года.

Достоинства потемкинского мундира были оценены уже современниками. «Я не знаю, – писал французский эмигрант на русской службе граф Ланжерон, – более удобного, более легкого и более приятного на взгляд обмундирования, как у русского солдата... он не носит ни косы ни буклей, которые настолько грязны и нездоровы, что приводят в отчаянье и разоряют солдат». Ему вторит граф С.Р. Воронцов, в целом критически относившийся к деятельности Потемкина и считавший, что среди его нововведений «есть только одно полезное и превосходное, именно одежда, которую он в последнее время дал нашим войскам, одежда наиболее приспособленная к климату, опрятная и удобная, и в особенности охраняющая здоровье солдата – предмет неоценный, о котором надо более всего заботиться». Критические замечания в адрес потемкинского мундира касались по большей части, как ни странно, головного убора. Так, С.А. Тучков в своих мемуарах писал: «Сия перемена одежды весьма была выгодна для войска, исключая касок, которых, если придать хороший вид по образцу его, нельзя почти держать на голове, а если сделать их спокойными, то оне никакого вида не составят». К нему присоединяется князь Цицианов в своей сатире *Беседа трех российских солдат в царстве*

мертвых... : «Каска похожа разве на оципанного петуха... тяжела, зимою не греет, летом за шею и дождик, и слякоть идет; только и толку, что спереди козырь, чтоб солнце в глаза не светило».

Теперь, спустя два столетия, реформа обмундирования, произведенная Потемкиным, представляется логическим завершением системы различий по родам войск, основы которой были заложены Петром Великим в 1720 году. В сочетании с установленной еще в 1763 году подвизионной расцветкой ротных знамен и полковыми различиями в виде разноцветных эполет потемкинская система выглядела весьма стройной и логичной и практически не имела аналогов в тогдашней Европе. Армии большинства европейских стран пришли к подобным результатам лишь к концу наполеоновских войн. Необходимо отметить, что в поиске наиболее оптимально приспособленного к тогдашнему способу ведения войн обмундирования для солдат Потемкин не был оригинален. В России подобные идеи за несколько лет до него высказывал П.А. Румянцев, положения которого Потемкин развил и усовершенствовал. Кроме того, во второй половине XVIII века в ряде европейских армий начинают распространяться образцы мундиров, подобных потемкинскому. Но это относилось, как правило, к частям легкой пехоты или кавалерии и, в отличие от России, не затрагивало до конца 1790-х годов всей армии или даже отдельного рода войск.

В результате реформ 1783–1786 годов военная служба в России стали отличаться от остального населения не

только цветом, но и покроем и силуэтом своего костюма, приобрели вид «военный характеристический». Теперь мундир подчеркивал принадлежность владельца к военной корпорации, а внутри нее – к определенному роду войск, полку или воинской специальности. Вся система обозначений строилась на сочетании основного цвета мундира с цветом приборного сукна и приборного металла. Известную роль при этом играли и цветные детали на головном уборе – гребень, околыш и лопасть.

Цвет мундира армейской пехоты остался неизменным. Мушкетеры и гренадеры полевых полков имели зеленые куртки с красным прибором и латунными пуговицами, шаровары и околыши касок красные с желтой выкладкой. Артиллерийские команды пехотных полков сохранили на куртках присвоенный им ранее черный прибор. Мушкетеры носили на касках желтые гребни, а гренадеры и артиллеристы – белые и на налобных бляхах – императорский вензель. Лопасти касок в пехотных полках, по всей вероятности, были произвольного цвета по воле полковника. Так, в Екатеринославском гренадерском полку в годы шества над ним Потемкина лопасти были голубые с белой обшивкой, а в 1795 году, когда шефом стал Великий Князь Александр Павлович, – желтые. Вообще в потемкинские времена этот полк имел особые отличия в мундире. По имеющимся данным, екатеринославцы, как и лейб-гренаде-

ры, носили аксельбанты, а в 1788 году офицеры полка получили гербы на каски, сочиненные самим шефом. От Потемкина не отставали и другие шефы и командиры полков. В 1795 году, по свидетельству графа Ланжерона, командир Козловского мушкетерского полка И. Бибииков на налобниках касок своих гренадеров приказал выбить вместо императорского вензеля собственный герб. Тогда же шеф Малороссийского гренадерского граф Л.К. Разумовский дал своим солдатам медвежьей шапки французского образца вместо положенных по штату касок.

Вооружение и снаряжение армейских мушкетеров состояло из ружья со штыком и патронной сумы на широкой перевязи. Гренадеры, помимо этого, имели сабли носившиеся на поясной портупее.

Пешие егеря мундир имели весь зеленого цвета, иногда с черной выкладкой на шароварах. Гребни, налобные бляхи, околыши и лопасти их касок также были зелеными. На некоторых изображениях того времени встречаются егеря в касках без лопасти. В конце 1780-х годов у егерей в армии Потемкина каски были заменены киверами гусарского образца с желтой обшивкой и шнурами. Вооружение и снаряжение остались прежними – ружье со штыком, пистолет, поясной патронташ. Унтер-офицеры имели штуцера с кортиками. В потемкинской армии егерей иногда вооружали пиками по примеру австрийцев. Егерские офицеры

имели мундиры с красными выпушками по краям воротника, лацканов, обшлагов, карманных клапанов, отворотов пол и по борту и карманным клапанам камзола. Четвертого февраля 1787 года для них были введены эполеты из металлического галуна с шелковыми полосками, различавшиеся цветом по корпусам.

Месяцем позже егерским офицерам были присвоены небольшие серебряные шейные знаки с золотым ободочком у штаб-офицеров.

В полевой артиллерии все строевые нижние чины носили красные шаровары с черной выкладкой и красные куртки с черным воротником, лацканами, обшлагами и оторочкой пол. Артиллеристы, подобно гренадерам, имели на касках белые гребни и налобники с вензелями. Околыши касок были черные, а лопасти черные же или красные с белой обшивкой. Инженерный корпус отличался от артиллеристов белым металлическим прибором на куртках и касках и белыми выкладками на шароварах.

Отличие гарнизонных пехотинцев и артиллеристов от полевых заключалось в том, что лацканы на их куртках были мундирного цвета, а вместо касок они носили мундирного же цвета картузы с козырьками. Кроме того, гарнизонная пехота штаны имела зеленые без выкладок.

Солдаты и офицеры драгунских полков получили пехотные мундиры с желтыми (у офицеров – золотыми) аксельбантами

Полоски
Поле серебряное
Поле золотое

Зеленые
Таврический
Бугский

Голубые
Белорусский
Лифляндский

Синие
Кубанский
Кавказский

на правом плече. Теперь они вполне соответствовали своему изначальному назначению «ездящей пехоты». Драгуны носили каски гренадерского образца с белым гребнем и вензелем на налобнике. Цвет лопастей на них, как и в пехоте, был произвольным. Впрочем, на изображениях того времени он чаще всего красный. Офицеры драгунских полков, в отличие от своих пехотных собратьев, имели лосиные камзолы вместо красных. Седловка и вооружение драгун по сравнению со Штатами 1775 года изменений не претерпели.

Нижние строевые чины кирасирских полков, кроме полка Наследника, получили палевые куртки с медными пуговицами и желтыми гарусными аксельбантами на правом плече. Околыши касок, воротники, лацканы, обшлага и оторочка полков курток, штаны и вальтрапы были присвоенного полку приборного цвета: зеленого в Лейб-Кирасирском, голубого в Екатеринославском, черного в Орденском и синего в Казанском. Вместо прежних кирас были положены суконные супервесты с накладными медными государственными гербами на восьмиконечных звездах. Цвет супервестов неизвестен, но есть основания предполагать, что они были черными с зубчатой выкладкой из приборного сукна по краю. Есть сведения, что в Екатеринославском полку для особо торжественных случаев употреблялись супервесты красного цвета с серебряными галунами. Офицеры кирасирских полков сохранили покрой мундиров, данный в 1776–1778 годах. Даже в армии Потемкина они продолжали носить свои

Колет трубача Стародубовского кирасирского полка. 1796–1801
 Длина спинки – 68 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-671
 Поступил в 1950 из АИМ; ранее в Интендантском музее.

Страница 86:
 Неизвестный художник
 Портрет кирасирского офицера
 1796–1801. ГИМ

Мундир гобойста Иркутского драгунского полка. 1796–1801
 Длина спинки – 103 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-708
 Поступил в 1950 из АИМ;
 в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова;
 ранее в Интендантском музее.

Страница 89:
 Мундир рядового Иркутского драгунского полка. 1796–1801
 Длина спинки – 105 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-700
 Поступил в 1950 из АИМ;
 в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова;
 ранее в Интендантском музее.

Мундир офицера Ростовского драгунского полка. 1796–1801
 Длина спинки – 100 см
 Музей А.В. Суворова, инв. № МС-658
 Поступил в 1950 из АИМ;
 в 1904–1925 в Музее А.В. Суворова;
 ранее в Интендантском музее.

традиционные колеты с золотыми галунами, правда, в сочетании с каской образца 1783 года. На касках офицеров Екатеринославского полка в 1788 году был помещен придуманный Потемкиным особый герб, вероятнее всего, повторявший герб на супервесте. Солдаты и офицеры полка Наследника продолжали носить мундиры образца 1776–1778 годов с кирасами, ташками и треугольными шляпами по воле своего шефа цесаревича Павла Петровича – большого поклонника прусских традиций.

Карабинеры сохранили присвоенные им в 1763 году цвета мундира. Седловка и вооружение образца 1775 года также не изменились. Так же как драгуны, карабинеры носили каски с белым гребнем и вензелем, но, в отличие от последних, не имели аксельбантов.

Переформированные из гусарских и пикинерных полков легкоконные отличались от карабинерных серебряным металлическим прибором, белым аксельбантом на правом плече и такого же цвета выкладками на шароварах. Легкоконные полки имели общекавалерийскую седловку образца 1775 года, но с белыми выкладками на красных вальтрапах. Офицеры легкой кавалерии получили камзолы белого цвета.

В феврале 1788 года при легкоконных полках и при Екатеринославском кирасирском были учреждены конно-егерские команды, получившие такие же мундиры, как и пешие егеря, но с присвоенным легкой кавалерии белым металлическим прибором. Вальтрапы конных егерей были зеленого цвета

с черной (у рядовых) или серебряной (у офицеров) выкладкой общекавалерийского образца. В 1789 году вместе с переформированием четырех кавалерийских полков действующей армии в конно-егерские им при общем егерском мундире даны были вместо касок черные гусарские кивера с черными султанами и зелеными шнурами и обшивкой на лопастях.

В 1788 году Воронежский и Ольвиопольский легкоконные полки были вновь переименованы в гусарские и пять новосформированных гусарских эскадронов были причислены к Псковскому драгунскому полку. Возрожденные гусары получили единые образные мундиры, состояв-

шие из: черного кивера с красной суконной лопастью, шнурами и обшивкой по цвету приборного металла; синие доломаны и ментики, последние с красным подбоем и черной овчинной опушкой; красных штанов, ташки и вальтрапа общекавалерийского образца. Перехваты поясов, шнуры и выкладки на мундире, ташке и вальтрапе были по цвету приборного металла. Воронежский полк имел при белом приборном металле красные пояса, Ольвиопольский – желтый приборный металл, Псковские эскадроны – желтый приборный металл, желтые пояса и красные воротники и обшлага на доломанах. Офицеры отличались белой лисьей опушкой ментиков и тем,

что шнуры, выкладки и перехваты поясов имели из приборного металла, а не гарусные, как у нижних чинов.

Двадцать девятого сентября 1794 года в российской регулярной армии впервые была сформирована конная артиллерия в составе пяти рот. Нижние строевые чины от пеших артиллеристов отличались оригинальным головным убором в виде черного пояркового цилиндра с полями притянутыми с левой стороны к тулье. Шляпа конных артиллеристов, подобно каске 1783 года, имела белый гребень из петушиных перьев поверх тульи, латунную бляху и две черных лопасти с желтыми кисточками. Вооружение и снаряжение

Страница 90:

В.Л. Боровиковский

Портрет Ф.А. Боровского. 1799

ГРМ

Федор Артемьевич Боровской

(1746 – 1805) изображен в мундире

Мариупольского гусарского полка, шефом

которого он был во времена Павла I.

Ментик офицера

Изюмского гусарского полка

1796–1801

Сукно, золотый галун, мех

Длина – 55 см

ГИМ, 84077/99 Т-263

Поступил из Вещевого Управления

Военного Министерства в 1957;

ранее в ГЭ.

их состояло из пары пистолетов, пехотного тесака на поясной портуpee, патронной лядунки через левое плечо и ранца с флягой пехотного образца. Седловка и вальтрап были общекавалерийского образца красные с желтыми выкладками. Офицеры, помимо обыкновенных знаков различия, отличались бархатным прибором на куртках, золотым аксельбантом на правом плече и таким же погоном с вензелем на левом, длинными лосиными штанами при коротких гусарских сапожках, золоченым металлическим прибором на шляпе и золотой бахромой на перчаточных крагах.

Число военно-учебных заведений в царствование Екатерины II увеличилось 23 октября 1762 года учреждением Артиллерийского и Инженерного Кадетского корпуса и 17 апреля 1775 года – Гимназии (позднее Корпуса) чужестранных единоверцев. Установленные еще в 1732 году характерные особенности кадетского мундира в России – наличие цветных лацканов и обшлагов с клапанами мундирного цвета (так называемых, бранденбургских) на кафтане – продолжали сохраняться до 1796 года. Все учрежденные за это время Корпуса имели поэтому мундир

одинакового покроя с присвоенной роду войск или Корпусу различиями в цветах. С 1762 по 1796 год парадные мундиры кадетов по корпусам были следующих цветов: Сухопутный – зеленый кафтан с красным прибором и подбоем при камзоле и штанах лосиного цвета; Морской – зеленый кафтан с белым прибором и подбоем при белых камзоле и штанах; Артиллерийский и Инженерный – красный кафтан с черным прибором и подбоем при камзоле и штанах лосиного цвета; Чужестранных Единоверцев – в 1775 году малиновый кафтан с голубым прибором

и подбоем при голубых же камзоле и штанах, а с 1792 года – зеленый кафтан с подбоем и лацканами зелеными, воротником и обшлагами красными и с белой выпушкой по краю всех этих деталей, камзол и штаны белые. В первых трех корпусах парадные мундиры кадет и офицеров имели по воротнику, лацканам и обшлагам кафтана расшивку из золотого галуна, у первых – узкого, а у вторых – широкого и с городками. Офицеры имели галуны и по камзолу. Такими же галунами обшивались и поля шляп. Офицеры всех четырех корпусов в строю носили знаки с гербом своего заведения, похожие по типу на знаки Сухопутного корпуса образца 1732 года. Кадеты и офицеры гренадерских рот в первых двух корпусах и бомбардирской роты в Артиллерийском корпусе при парадной форме надевали шапки специальных, только им присвоенных, образцов.

Обмундирование чинов военного флота было установлено Штатом второго марта 1764 года и до 1796 года практических изменений не претерпело. Строевые офицеры получили белые лацканные кафтаны с зеленым прибором и подбоем при зеленых же камзоле и штанах. Артиллерийские офицеры имели прибор и подбой кафтанов черный. Знаки различия при этом были общеармейского образца. Всем корабельным офицерам полагались на левом плече погоны или эполеты цветом и формой по воле командира для различия экипажей. Чаще всего на поле такого эполета помещали название корабля. Прочие строевые флотские чины офицерского и унтер-офицерского ранга получили

мундиры зеленого цвета без лацканов с белым прибором и подбоем при белом камзоле и штанах зеленого цвета. Из числа их штурманы и шкиперы офицерских рангов носили присвоенные офицерам знаки различия, а унтер-офицеры – присвоенные армейским унтер-офицерам, то есть галуны на шляпе, воротнике и обшлагах кафтана. При этом боцманы и боцманматы галуны на обшлагах выкладывали волнообразно – «змейкой». Матросам полагались бострог и штаны зеленого сукна и белый суконный двубортный камзол с маленькими зелеными обшлагами. Черные матросские шляпы позволялось расшивать цветными сукнами для различия корабельных экипажей.

Офицеры галерного флота отличались от корабельных более частым расположением пуговиц на лацкане – пять гнезд по две пуговицы – и тем, что все носили одинаковый эполет на левом плече по воле командующего галерным флотом. Галерные унтер-офицеры отличались от корабельных только количеством и расположением пуговиц по борту кафтана. Офицеры наземных служб и флотского управления носили мундир присвоенный корабельным офицерам, но без эполета.

Солдатам и офицерам морской пехоты было положено обмундирование и снаряжение по образцу полевой пехоты с тем лишь различием, что имели камзолы и подбой кафтана белого цвета, а штаны зеленые. Гренадерские шапки в морской пехоте имели такую же форму, как и в полевой, но строились из давленной кожи, раскрашенной масляной краской, а на медном налобнике

несли изображение государственного герба. Шейные знаки офицеров были с изображением адмиралтейского герба в виде четырех сцепленных якорей.

В 1792 году Морские полки и Бомбардирские батальоны Балтийского флота поступили в ведение Военной Коллегии. Тогда же они были переобмундированы в соответствие со штатами 1786 года с той лишь разницей, что в Морских полках у нижних чинов лопасти и околыши касок были черно-белыми полосатыми. Офицеры Морских полков и все чины оставшихся в ведении Адмиралтейств-Коллегии десантных батальонов сохранили мундиры образца 1764 года. Бомбардирские батальоны Балтийского флота получили мундиры темно-зеленые с черным прибором и выкладками на штанах и каски гренадерского образца с черным гребнем. Артиллеристы гребной флотилии имели, помимо этого, по краю деталей приборного цвета белые выпушки.

На всем протяжении екатерининского царствования гвардия в отношении перемен в обмундировании стояла на довольно консервативных позициях. Сначала это определялось желанием Екатерины II сохранить облик гвардейских полков таким, каким он был при Петре I и Елизавете, и впоследствии превратилось в традицию. Даже такие авторитеты в вопросах обмундирования войск, как Румянцев и Потемкин, сходились во мнении, что «некоторым отличным корпусам, составляющим Императорский дом, приличествует весьма великолепное украшение». Помимо общей эволюции гражданской моды, определявшей изменения в покрое гвардейских

мундиров, необходимо отметить еще одну тенденцию, характерную именно для екатерининской эпохи. Она состояла в стремлении, не меняя цвета мундиров гвардейской пехоты, подчеркнуть в деталях отделки самих мундиров и предметов снаряжения различия между полками. Прекрасное представление о системе этих различий и ее эволюции дают иконографические памятники того времени, подтвержденные сохранившимися оригинальными вещами. На данный момент мы знаем несколько основных компонентов данной системы.

Подобно армейским полкам по Штатам 1763 года полки гвардейской пехоты различались формой и расцветкой плечевых погон нижних чинов. Их образцы с течением времени менялись, общим было наличие бахромы или кисти на конце погона и довольно частое наличие императорского вензеля из шнура по цвету воротника на кафтане.

Существовало различие в галунах на полях шляп солдат и офицеров. В Преображенском полку галун был ровным, в Семеновском – с большими, а в Измайловском – с маленькими городками.

Кисти в углах и султаны на шляпах нижних чинов, как и офицерские султаны, также были различны, но система этих различий менялась так же часто, как полковые погоны.

Налобники гренадерских шапок были: в Преображенском полку – сплошные с накладным финифтяным орлом у офицеров; в Семеновском – прорезные с двуглавым орлом на воинской арматуре и фигурным ободком по краю, у офицеров – с финифтяным накладным медальоном на груди орла;

в Измайловском – прорезные с двуглавым орлом (у офицеров накладным финифтяным) в картуше на воинской арматуре и фигурным ободком по краю.

Султаны офицерских гренадерок были целиком из белых страусовых перьев, солдатские же различались по полкам. До середины 1770-х годов они были: в Преображенском полку – белые с красным, в Семеновском – желтые с синим, в Измайловском – красные с черным. Позднее, до 1796 года, султаны были иных цветов – из белых, желтых и черных перьев, с примесью перьев полкового цвета – красных в Преображенском, голубых в Семеновском и зеленых в Измайловском полку.

Существовала также, правда не до конца выясненная, система различий в форме и украшениях металлических крышек гренадерских сум и лядунок. Так, например, в Преображенском полку крышки гренадерских сум были цельные с изображением государственного герба в венке, а в Семеновском – двухчастные с пылающими гренадами по краям и вензелем (в верхней части) и государственным гербом (в нижней части) в венках.

Галун по борту кафтана и камзола у офицеров нашивался присвоенным полку способом: в Преображенском полку во всю ширину; в Семеновском с краем, загнутым за подкладку; в Измайловском с краем, загнутым между бортом и подкладкой.

Офицерские шейные знаки были подковообразной формы со скругленными концами и системой ранговых отличий, введенной еще Петром Великим. Изображения на них остались прежнего образца, лишь знаки

преображенских офицеров получили некоторые отличия, дата появления которых, впрочем, неизвестна. Они состояли в рельефной (у прапорщиков, очевидно, гравированной) лавровой гирлянде по нижнему краю знака и в овальном картуше вокруг изображения андреевского креста. На знаках штаб-офицеров Преображенского полка вместо прежнего андреевского креста под короной стали помещать финифтяное изображение знака ордена Святого Андрея Первозванного в виде коронованного орла с крестом на груди.

К числу общих для всей гвардейской пехоты перемен в обмундировании следует отнести введение во второй половине 1770-х годов белых суконных штанов взамен прежних красных. Похоже, что при всех формах одежды они носились с белыми полотняными штиблетами.

Нижние чины егерских команд, появившихся при полках гвардейской пехоты в 1770 году, имели, как и в армии, зеленый мундир, порой и украшения которых, а также головные уборы определялись волей полкового командира и, вследствие этого, неоднократно менялись. Офицеры же гвардейских егерей отличались от прочих короткими сапогами и отсутствием шейных знаков.

Предметом постоянной заботы и гордости полковых командиров в гвардии были музыкантские мундиры, разнообразие и богатство которых просто невозможно отразить в рамках нашего краткого очерка. Необходимо отметить лишь то, что украшения их головных уборов следовали вышеизложенным правилам, принятым в полках.

Кавалергардский корпус, восстановленный Екатериной сразу же по восшествии на престол, первоначально носил обмундирование старого елизаветинского образца. Именно в них кавалергарды присутствовали на коронации новой императрицы в сентябре 1762 года. В марте 1764 года они получили новые мундиры – самые роскошные за всю историю своего существования. При парадной форме нижним чином Кавалергардского корпуса полагались красные суконные колеты с синими бархатными воротниками, обшлагами и подбоем пол. Все приборные детали колета, швы на рукавах и косые ложные карманы на полах были обложены широким золотым галуном с городками. На внешней стороне рукавов прикреплялись подложенные приборным бархатом серебряные пластинки, соединенные крестнакрест плоскими серебряными цепочками. Подколетник и штаны были красного сукна; первый, как и колет, обшивался по борту галуном, а последние имели на внешней стороне такие же пластинки и цепочки. Поверх колета надевался синий бархатный супервест, обложенный по краю золотым галуном одного образца с колетным. Грудь и спинка супервеста украшались чеканными изображениями золоченого государственного герба на серебряной восьмиконечной звезде. Супервест имел наплечники и боковые застежки в виде серебряных пластинок с цепочками. Парадные ботфорты с внешней стороны и на коленях также имели серебряные пластинки. Завершался мундир кованым серебряным шишаком с рельефным двуглавым орлом

на лбу и султаном из черных страусовых перьев. Кавалергардские перевязи и портупея, как и мундир, были украшены серебряными пластинками и цепочками. Для несения обычной караульной службы в покоях государыни кавалергардам полагался вицмундир, состоявший из синего с красным прибором и подбоем колета, красных камзола и штанов, красного суконного супервеста с чеканными гербами и треуголки с белой кокардой. Шляпа, супервест и предметы снаряжения были обложены галуном из золотых и серебряных нитей. Офицеры корпуса имели мундир цветом против вицмундира нижних чинов, но из тонкого синего сукна или бархата с красным бархатным прибором и подбоем. Там, где на парадных мундирах рядовых нашивался галун, офицеры имели золотое шитье особого рисунка. Такое же шитье располагалось на полях шляпы и крагах перчаток. Парадный вариант офицерского мундира был таких же цветов, но с серебряными цепочками и пластинками с красным подбоем. Парадный офицерский супервест был из красного бархата и вместо галунов украшался таким же шитьем, как на мундире. Орлы на шишаках и передних

*Неизвестный художник
(копия с И.Б. Лампи Младшего)
Император Павел I со свитой
1800. ГИМ*

*Слева направо изображены:
великий князь Александр Павлович,
эригерцог Иосиф, император Павел I,
канцлер А.А. Безбородко, П.А. Зубов,
А.Л. Нарышкин, великий князь
Константин Павлович, А.Б. Куракин,
П.А. Пален, А.И. Кутайсов,
А.В. Суворов, А. Кологривов,
П.В. Лопухин.*

досках супервестов украшались драгоценными камнями, а султаны были из белых страусовых перьев. В XVIII столетии ни один европейский государь не имел телохранителей более блистательных, нежели екатерининские кавалергарды.

Лейб-гвардии Конный полк сохранил прежние цвета мундира. Единственными существенными нововведениями в описываемый период явились погоны у нижних чинов (два у рядовых и один у унтер-офицеров), упразднение парадной формы одежды кирасирского образца и введение для офицеров определенного образца золотого галуна на мундире взамен прежнего произвольного. Музыкантские мундиры следовали тем же правилам, что и в пешей гвардии. В 1773 году, например, они были красные с синим прибором при синем камзоле и сплошь выложены золотыми галунами. По всей вероятности – одновременно с пехотинцами конногвардейцы сменили свои парадные красные штаны на лосинные.

В 1776 году гвардейская кавалерия была увеличена прибавлением Лейб-гусарского эскадрона и двух Конвойных казачьих команд – Донской и Чугуевской. Лейб-гусары покроем мундира не отличались от армейских. Они получили зеленые доломаны и ментики при красных чакчирах и желтых сапогах. Мундир имел оловянные пуговицы и богато расшивался серебряными галунами и шнурами. В качестве

головного убора полагалась шапка с красной лопастью и опушкой из меха американского соболя, украшенная красными с серебром шнурами и белым султаном. Крышка ташки и вальтрап также были красного цвета, имели изображения императорского вензеля и богато расшивались серебряными галунами. Красное сукно и серебряные галуны покрывали и все прочие предметы снаряжения лейб-гусар. Офицеры отличались от рядовых еще более широкими галунами и массивными шнурами. Имели лейб-гусары и повседневный более скромный мундир тех же цветов, но с белой гарусной расшивкой вместо серебра и черным кивером с красной лопастью вместо шапки.

Казачьи команды носили мундир казачьего покроя, вроде пикинерского образца 1776 года. В Чугуевской команде он состоял из красного верхнего кафтана с зеленым прибором и подбоем, белого нижнего кафтана и зеленых шаровар при желтых сапогах. Донская команда имела верхние кафтаны зеленые с красным прибором и подбоем, красные нижние кафтаны и шаровары при черных сапогах. И у тех, и у других мундиры были украшены серебряными галунами и петлицами с примесью цветного шелка. Обе команды носили черные смушковые шапки с красным верхом и серебряными украшениями и стамедные кушаки желтого (чугуевцы) и черного (донцы) цвета. В 1790 году обе команды получили новые мундиры, состоявшие из короткой куртки и шаровар. В Донской команде куртка была красная с серебряной обшивкой при черных шароварах. В Чугуевской куртка

красная с голубыми лацканами, белыми рукавами с красными обшлагами и голубыми откидными рукавами при голубых шароварах. За все время существования команд их офицеры отличались от нижних чинов шириной и богатством галунов на мундирах.

Подходя к завершению рассказа об истории русского военного мундира в XVIII веке, необходимо отметить, что сложившаяся к концу «золотого века» Екатерины система военного обмундирования в России явилась итогом более чем столетней эволюции единообразной военной одежды, теснейшим образом связанной с национальной военной и политической историей этого периода. В качестве завершающего этапа этой эволюции Потемкинская реформа обмундирования в 1783–1786 годов была в большой степени predetermined и обусловлена активным характером внешней политики Российской империи в эпоху Екатерины и новаторским характером национального военного искусства. Сам стиль русской военной одежды прекрасно соответствовал как климату страны, так и традициям бытового поведения русского крестьянства, выходцы из которого составляли рядовой состав армии. Но в то же время этот стиль четко выделял русского солдата как в толпе мирных обывателей, так и на поле боя.

В ночь на шестое ноября 1796 года апоплексический удар закончил тридцатичетырехлетнее блестящее царствование Екатерины II. «Тотчас, – вспоминал позднее Г.Р. Державин, – все приняло иной вид, зашумели шарфы, ботфорды, тесаки и, будто по завоеванию города, ворвались

Страница 96:

Мундир генерал-адъютанта по инфантерии. 1800–1801

Длина спинки – 100 см

Музей А.В. Суворова, инв. № МС-657

Поступил в 1950 из АИМ;

ранее в Интендантском музее.

Мундир рядового Лейб-гвардии
Преображенского полка. 1796–1797
Сукно, латунь.
Длина спинки – 99 см
ГИМ, 68257/12357 Т-133
Поступил из ВИМ в 1930,
ранее полковой музей.

в покои везде военные люди с великим шумом». На Российский престол вступил сын Петра III и Екатерины Павел Петрович. При жизни матери он был практически удален от государственных дел и с конца 1770-х годов большую часть времени проводил в своих загородных резиденциях в Гатчине и Павловске. Будучи еще в детстве пожалован званиями генерал-адмирала Российского флота и шефа кирасирского полка своего имени, Павел

рано пристрастился к военному делу. Как и его покойный отец, главным авторитетом в этом вопросе юный наследник престола Российского почитал короля Прусского Фридриха II. К действительной боевой службе Павел по настоянию матери не привлекался и военная практика его свелась к участию во главе своих кирасир в разного рода маневрах. Будучи формальным главой морского ведомства, наследник имел в своем подчинении флот-

ские батальоны. Откомандировав из них некоторое число нижних чинов и офицеров, Павел в 1782 году приступил к формированию собственной маленькой армии, вошедшей в историю под именем Гатчинских войск. К ноябрю 1796 года войска эти состояли из шести пехотных батальонов, егерской роты, четырех кавалерийских полков и артиллерийской роты. Обмундированы они были в соответствии с лучшими традициями прусской

Мундир рядового Лейб-гвардии
Семеновского полка. 1800–1801
Длина спинки – 92 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-657
Поступил в 1950 из АИМ; ранее в ГЭ.

армии времен Фридриха II. Пехота имела сине-зеленые мундиры с разноцветным прибором и петлицами, а кавалерия – обмундирование и снаряжение по штатам 1760-х годов. Детали покроя и украшений «гатчинских» мундиров неоднократно менялись, но всегда в рамках излюбленного прусского стиля. Неизменными оставались, пожалуй, только гренадерские шапки прусского гвардейского образца, введенного в 1762 году Петром III и для

русской гвардии. В нижней части налобников этих шапок, в трапециевидном картуше масляной краской было нанесено изображение российского кайзер-флага, правом поднятия которого Павел пользовался как генерал-адмирал флота. Гатчинские «потешные» были для Павла Петровича так же, как в свое время для его отца – голштинские войска, неким образом структуры и внешнего вида вооруженных сил.

Буквально с первых же дней по восшествии на престол Павел I начал изменять внешность подданных соответственно своим вкусам и представлениям. Наибольшее внимание, естественно, было уделено армии. «Щеголеватость одежды Екатерининских воинов, – писал известный мемуарист Ф.Ф. Вигель, – найдена женоподобною. В самое короткое время сначала гвардия, а потом вся армия обмундированы по новой форме; и что за форма!

Гренадерская шапка Лейб-батальона
Лейб-гвардии Преображенского
полка. 1796-1798

Высота - 30 см

ВИМАИВ и ВС, инв. № 15/1914

Поступила из Интендантского музея.

Страница 101:

Гренадерские шапки Лейб-гвардии
Измайловского полка. 1800-1801

Высота - 31 см

ВИМАИВ и ВС, инв. №№ 15/449,

15/2079, 15/1073

Поступили в 1939 из Интендантского
музея.

Миллионы истрачены, чтобы русских сделать уродами. ... Все это в подражание подражателю Фридрика Второго, отцу своему, тогда как в самой Пруссии сей странный наряд давно уже был брошен. Исключая кавалерии, все одеты были в мундиры одинакового цвета; но за то отвороты и обшлага были и розовые и абрикосовые, песочные, кирпичные, всех в мире цветов: удивительное единообразие и пестрота в одно время, живое изображение единства воли и беспорядка мыслей ее движущих». В подтверждение характеристи-

ки Вигеля можно привести и тот факт, что к 1796 году для обмундирования армии в России использовалось не более десяти цветов сукна, тогда как в павловское время - сорок восемь! Павловская реформа обмундирования до основания разрушила потемкинскую систему и вернула положение дел в отношении покроя мундиров и образцов снаряжения к штатам 1760-х годов. Современники, почти без исключения, негативно относились к мундирным «новациям» Павла и описывали многочисленные перемены в обмундировании

происходившими едва ли не моментально, подобно смене театральных декораций. Неудивительно, что в их глазах, привыкших к спокойному течению жизни в «век Екатерины», действия нового императора превратились в калейдоскоп событий, лиц, мундиров. Из этого хаоса с трудом выстраивается картина действительной эволюции мундира, скрытая под грудой то вводившихся, то отменявшихся «выпущек, погончиков, петличек».

В ноябре 1796 года были изданы новые штаты армии, согласно которым она состояла из гренадерских и мушкетерских полков и егерских батальонов в пехоте; из кирасирских, драгунских и гусарских полков в кавале-

рии и мушкетерских гарнизонных батальонов. Третьего декабря того же года все эти войска были расписаны по 12 Дивизиям, или Инспекциям, по территориальному признаку. Соответственным структурным преобразованиям подверглись артиллерийские и инженерные части. Кстати сказать, преобразования по части состава и организации вооруженных сил были наиболее сильной стороной военной деятельности Павла I и в известной степени улучшили положение дел в этом вопросе. Но наряду с этими предпринят был и ряд других мер, мягко говоря бесполезных, к которым относится, например, повеление называть воинские части не по но-

мерам или названиям городов и провинций, а по именам шефов или командиров. Такое вот «единство воли и беспорядок мыслей» характерно в целом для всей русской военной системы павловского времени.

По новым штатным положениям мундир нижних чинов в гренадерских и мушкетерских полках состоял из шинели, двубортного кафтана, камзола, штанов, штиблет, башмаков и галстука.

В качестве головного убора для гренадер полагалась шапка прусского образца с налобником по цвету приборного металла, задником приборного сукна и околышем, бывшим, как правило, темно-зеленого цвета. Задник и околыш обшивались шнуром

или тесьмой черно-желтого цвета. Вверху над налобником помещалась шерстяная кисточка полковой расцветки. Рисунок налобника был во всех армейских полках одинаков, – по образцу гатчинских с кайзер-флагом в нижнем картуше. В полках, имевших шефами высочайших особ, изображения кайзер-флага и государственного герба в центральном картуше раскрашивались масляной краской. Исключение составляли Лейб-Гренадерский и Павловский гренадерский полки. Первый при обычном налобнике имел вместо кайзер-флага императорский вензель на красном поле, а второй – налобники особого образца с большим государственным орлом черного цвета, императорским вензелем в картуше и надписью «Съ нами Богъ».

Фузелеры гренадерских полков носили фузелерные шапки, форма которых также была заимствована из Пруссии. Они имели круглую суконную тулью приборного цвета, суконный околыш и вертикальный налобник немного меньшего размера, чем гренадерский. Изображения на последнем были подобны присвоенным Павловскому полку, с той разницей, что орел был также помещен в картуш, окруженный воинскими атрибутами. Тулья фузелерки была обложена крест-накрест двумя полосками приборного металла, увенчанными объемной пылающей гренадой. Изображения гренад были и на металлических фигурных пластинках, прикрепленных к околышу в местах присоединения полосок. Фузелерки Таврического гренадерского полка отличались налобниками иного рисунка – с орлом над во-

инскими трофеями и без надписи, а также отсутствие гренადы над тульей.

Мушкетеры носили двуугольные шляпы, обшитые белой тесьмой с двумя, соединенными шнурком, черно-желтыми кисточками в углах и кистью полкового цвета наверху.

Шинель, с большой выгодой для солдата заменившая прежнюю епанчу, была подобна егерской екатерининских времен, строилась из некрашеного сукна, имела отложной воротник и застегивалась спереди на шесть обтяжных пуговиц.

Прочие предметы обмундирования имели такой же покрой, что и в 1763–1783 годах, с той лишь разницей, что кафтан имел погон приборного цвета на левом плече, шесть пуговиц по лацкану и две под ним, а над его обшлагами нашивался клапан мундирного сукна с двумя пуговицами и нашивными петлицами полкового образца. Во всех полках тяжелой пехоты, включая гвардию, кафтаны были темно-зеленого цвета с синеватым оттенком и красным каразейным подбоем. Полки различались наличием лацкана и воротника, формой обшлагов, цветом приборного сукна, рисунком тесьмы на петлицах и цветом камзола и штанов. Приборные цвета мундира помещались в различных сочетаниях и на полотнища знамен. Различия эти лишены были всякой системы и приводили порой к весьма трагическим результатам, как, например, в сражении под Бергеном, когда русская пехота, запутавшись в цветах мундиров, стреляла по своим.

Унтер-офицеры отличались обшивкой из галуна приборного

металла по краю воротника, обшлагов и обшлагных клапанов на кафтане и, в мушкетерских ротах, по краям шляпы. Кисти на их гренадерках или шляпах были не полкового цвета, а белого с двумя секторами из черных и оранжевых нитей. В качестве рангового атрибута унтер-офицерам полагалась трость. В строю они носили алебарды на длинных древках, окрашенных белой или черной краской в зависимости от номера полка в дивизии.

Офицеры имели мундир одинакового с нижними чинами покроя, но с петлицами из галуна приборного металла или шитыми. Все они в качестве головного убора носили шляпы, немного меньшего размера, чем рядовые, с обшивкой из узкого галуна приборного металла по краю и серебряными с черным и желтым шелком кисточками в углах. Исключение составляли офицеры Московского гренадерского полка, имевшие шляпы с широким галуном с городками, черной с оранжевыми каймами кокардой и красивой плетеной петлицей с битевыми украшениями в виде восьмиконечной звезды. Строевыми знаками различия служили по-прежнему шейный знак и шарф. Шарфы стали делать из серебряных нитей с полосками из черных и желтых шелковых нитей между ними. В октябре 1799 года к черным и оранжевым нитям приказано было добавить малиновые и сделать этого же цвета шишки на шарфах, темляках и шляпных кистях. Знаки для всей армейской и гвардейской тяжелой пехоты были одинакового образца с серебряным полем независимо от чина. В центре располагался

фигурный позолоченный картуш с эмалевым медальоном, на котором помещалось изображение государственного герба. Шестнадцатого декабря 1798 года в связи с принятием Павлом I звания Гроссмейстера Мальтийского ордена рисунок герба в медальоне был изменен добавлением белого восьмиконечного орденского креста. Помимо шпаги, офицеры, как при Анне Иоанновне, в строю вооружались эспантонами, практически бесполезными в боевой обстановке, но эффектными с точки зрения плац-парадной эстетики.

Нижние чины егерских батальонов, переформированных впоследствии в полки, носили двубортные кафтаны и камзолы из светло-зеленого сукна, замшевые штаны с короткими сапогами и шляпу мушкетерского образца без обшивки. Полки различались цветом приборного металла, воротника, разрезных обшлагов и шерстяного аксельбанта на правом плече. Офицеры первоначально имели те же отличия, что и в тяжелой пехоте с прибавлением аксельбанта приборного металла и шляп того же образца, что и в Московском гренадерском полку. Тридцатого сентября 1797 года шейные знаки и эпантоны у них были отменены.

Кирасирские полки, число которых при Павле I приближалось к двум десяткам, получили почти такое же обмундирование, как и в 1763 году. Колеты стали значительно короче и строились теперь из белой кирзы (толстого сукна) с воротником и обшлагами приборного цвета и обшивкой бортов и отворотов пол полосками приборного сукна или шерстяной тесьмой с цветным

узором. Мундирный комплект дополняли: подколетник приборного сукна, лосиные штаны и высокие ботфорты со штибель-манжетами. В качестве защитного снаряжения употреблялась черная нагрудная кираса прусского образца с лосиными ремнями. Под кирасу, по поясу, поверх палашной портупей надевался стамедный кушак приборного цвета. К портупее пристегивалась кожаная ташка с суконной крышкой приборного цвета с императорским вензелем под короной и обшивкой из тесьмы полкового образца по краям. Головным убором служила двуугольная шляпа без обшивки с цветными (бело-черно-оранжевыми у унтер-офицеров) кистями в углах, черно-оранжевой кокардой и белым перьевым султаном с примесью черного и оранжевого цвета в основании, а у унтер-офицеров – на верхушке. Последние отличались еще и галунами приборного металла по краям воротника и обшлагов. Офицеры по борту колета и подколетника имели галун приборного металла, а на шляпе – серебряные с черным и оранжевым шелком кисти в углах, кокарду и плетеную петлицу с битевыми украшениями в виде восьмиконечной звездочки. Ташек, как и раньше, они не носили. Офицерские кирасы по краю были обложены фигурной полосой латуни, имели в центре накладной медальон с воинской арматурой и изображением государственного герба и ремни, армированные латунными пластинками с шипованными гвоздями. Вместо кушака офицеры носили в строю шарф того же образца, что и в пехоте. Повседневной формой обмундирования служил белый вицмундир с аксельбантом при-

борного металла на правом плече при воротнике и обшлагах приборного цвета. Кирасирам была возвращена тяжелая «немецкая» седловка с чепраком и чушками приборного цвета с обшивкой и вензелями по цвету приборного металла.

Драгуны сохранили зеленый цвет кафтана, данный им в 1775 году, но он был более светлого оттенка, чем положенный в 1796 году для пехоты. Покрой драгунского кафтана отличался от пехотного только разрезными («шведскими») обшлагами. Подбой кафтанов во всех полках был белый, а разница соблюдалась за счет приборного сукна и металла и наличия или отсутствия лацканов. Все драгуны носили палевые камзолы и лосинные штаны, на правом плече аксельбант по цвету приборного металла, а на левом – погон приборного сукна. Знаки различия и головные уборы были такими же, как и в кирасирских полках. Помимо этого, офицерские кафтаны имели под лацканами с каждой стороны две шитые петлицы приборного металла по присвоенному полку образцу. Седловка была подобна кирасирской, но с иного образца выкладками на чепраке и чушках.

Вновь сформированные в конце 1796 года восемь гусарских полков получили традиционное для этого вида кавалерии обмундирование, снаряжение и седловку венгерского образца. Цвета, назначенные для мундиров этих полков, за небольшим исключением, в точности копировали расцветку мундиров прусских гусар Фридриха II. Как и в Пруссии, полки различались не только цветом, но и вариантами

Мундир офицера Лейб-гвардии Преображенского полка. 1800
 Принадлежал императору Павлу I
 Сукно, золотная нить.
 Длина – 107 см
 ГИМ, 68257/12367 Т-183
 Поступил из ВИМ в 1930;
 до 1918 хранился в полковом музее,
 куда был передан 2 января 1849
 Паленовым. Последний получил этот
 мундир от своего дяди сенатора
 Бороздина.

расшивки мундира солдат и офицеров. В качестве головного убора для всех полков предусматривались меховые шапки с суконной лопастью приборного цвета, белым султаном и цветными шнурами. Вальтрапы были традиционной формы с длинными откосами и своей расцветкой, в том или ином порядке соответствовали цветам мундира и приборного металла.

В июне 1797 года легкая кавалерия, состоявшая из одних гу-

сар, была пополнена двумя полками уланского типа, Татарско-литовским и Польским конными. Оба полка получили мундиры с белым приборным металлом: первый по образцу прусского полка Товарищей – синий с красным прибором, а второй – по образцу польской Кавалерии Народовой времен Костюшко красный с синим прибором.

Артиллеристы и инженеры получили мундир общепехотного

Страница 105:
 Мундир флейтиста Лейб-гвардии Преображенского полка. 1800
 Сукно, золотной галун.
 Длина – 81 см
 ГИМ, 68257/434 Т-9
 Поступил из ВИМ в 1930;
 ранее полковой музей.

Мундир офицера Лейб-гвардии
Измайловского полка. 1800

Сукно, золотная нить.

Длина - 103 см

ГИМ, 84077/130 Т-250

Поступил из Вещевого Управления

Военного Министерства в 1957;

до 1957 в ГЭ.

образца без воротника и лацканов. От прежнего красного цвета остались только выпушки по краям обшлагов и клапанов над ними. Традиционное различие в металлическом приборе было сохранено. Кроме того, артиллеристы и инженеры имели камзол и штаны палевого, а чины Пионерного полка – красного цвета. Офицерам по борту и карманным клапанам камзолов нашивался широкий галун приборного металла.

Кадетские корпуса получили почти одинаковые темно-зеленые кафтаны с лацканами по образцу тяжелой пехоты, но с сохранением (за исключением Артиллерийского) своей традиционной формы обшлага. В Сухопутном (с 1800 – 1-й Кадетский) и Артиллерийском (с 1800 – 2-й Кадетский) корпусах прибор и подбой были красные при камзоле и штанах палевого цвета, а в Морском – прибор, подбой, камзол и штаны белые. Артилле-

рийский корпус имел на кафтане отличия, присвоенные артиллерии, – невысокий стоячий воротник мундирного сукна и красные выпушки по краю клапанов над обшлагами. Корпус Чужестранных Единоверцев был упразднен, а вместо него к числу государственных военно-учебных заведений прибавлено основанное графом Зоричем в Шклове частное военное училище под именем Шкловского кадетского корпуса. В начале 1800 года все

Офицерский виц-мундир
Лейб-гвардии Конного полка. 1798
Длина стижки – 100 см
Музей А.В. Суворова, инв. № МС-703
Поступил в 1950 из АИМ;
ранее в Интендантском музее.

три кадетских корпуса получили одинаковые мундиры по образцу 1-го, но с белым металлическим прибором. Офицерские кафтаны на лацканах, обшлагах, карманных клапанах и лифе имели плетеные из серебряного шнура петлицы с кисточками. В 1-м Кадетском корпусе продолжали сохраняться офицерские шейные знаки образца 1732 года.

Гарнизонные полки и батальоны подразделялись на состоявшие на полевом и внутреннем

положении. Первые имели мундиры того же образца, что и полевая пехота и с той же «системой» различий. Внутренние гарнизоны носили камзолы и штаны мундирного цвета и не имели петлиц на кафтанах.

Генеральский мундир был упрощен. Все числившиеся на действительной службе генералы должны были носить мундир своего подшефного полка или батальона, а не имевшие шефства и просто числившиеся в спи-

сках: по пехоте – мундир по цветам лейб-гвардии Преображенского полка без шитья и с золотым аксельбантом на правом плече; по кавалерии – белый с красным прибором и золотым аксельбантом. Головным убором при этом служила шляпа пехотного (как в Московском гренадерском полку) или кавалерийского образца с белым плюмажем. Чины императорской свиты носили первоначально такие же мундиры, как генералы, числившиеся

Ментик рядового Лейб-гвардии
Гусарского полка. 1799
Длина спинки – 43 см
Музей А.В. Суворова,
инв. № МС-706
Поступил в 1950 из АИМ,
ранее в музее полка
и в Интендантском музее.

Страница 109:
Доломан офицера Лейб-гвардии
Гусарского полка. 1799–1801
Длина спинки – 48 см
Музей А.В. Суворова,
инв. № МС- 704
Поступил в 1950 из АИМ;
ранее в Интендантском музее.

по армии, но с плюмажем на шляпе соответственно чину. В 1800 году для них были введены шитые петлицы особого рисунка, располагавшиеся по бортам и обшлагам кафтана. Генерал-адъютанты имели петлицы и аксельбант золотые, а флигель-адъютанты – серебряные. Рисунок петлиц на свитских мундирах сохранился с небольшими изменениями до 1918 года.

Во флоте мундиры нижних чинов изменений не претерпели,

только их стали делать из сукна более светлого оттенка. С февраля 1797 года матросам и офицерам вместо башмаков велено носить короткие ниже колен сапоги. Офицерские мундиры во всем флоте состояли теперь из темно-зеленого двубортного кафтана с таким же подбоем и белым воротником при белых же камзоле и штанах. На клапанах над обшлагами у нижних чинов и офицеров располагались нашивки или петлички, разли-

чавшиеся формой и цветом по эскадрам и дивизиям. Офицерские шляпы полагались с галуном, черно-оранжевой кокардой и кисточками в углах, генеральские – такие же, но без галуна и с белым плюмажем. Офицеры флотской артиллерии получили мундиры общепартиллерийского образца, но с белым камзолом и штанами. Чиновники Адмиралтейств-Коллегии носили обыкновенный флотский мундир, но с белым приборным металлом.

Солдаты и офицеры морской пехоты сохранили покрой и цвет мундиров, присвоенный десантным батальонам времен Екатерины. По-батальонно они различались цветами задников гренадерских шапок и нашивками на обшлагных клапанах.

Наибольшее количество перемен обмундирования в 1796—1801 годах постигло гвардейские полки. Первая произошла в первые же дни нового царствования, когда, по свидетельству П.М. Волконского, велено было «перешить носимые светло-зеленого сукна мундиры по образцу гатчинских, ... застегивающихся только на две средние пуговицы, и шляпы перевязать также на гатчинский манер, обшив края белую тесьмою, и ... сделать суконные черные штиблеты», что и было исполнено к началу декабря 1796 года. Как только необходимое для генерального переодевания гвардейской пехоты количество сукна было заготовлено, приступили к постройке нового мундира, который «был, — как сообщает в *Хронике Российской Императорской армии* князь Долгоруков, — темно-зеленый без лацканов с вырезкою у талии; у Оф[ицеров] с зеленою, а у рядовых с красною подкладкою... Обшлага круглые, у Оф[ицеров] темно-зеленого, а у рядовых красного сукна; на рукавах по 2 петлицы, у Оф[ицеров] золотые шитые, а у рядовых из галуны... Камзол и штаны белые. Пуговицы желтые, по бти с левой и по 8ми с правой стороны. Галстуки у Оф[ицеров] белые, а у рядовых красные. Штиблеты черные, а в парад белые. Оф[ицерские] шляпы с узеньким золотым галуном». Воротники мундиров были:

в Преображенском полку — красные, в Семеновском — голубые и в Измайловском — зеленые. Офицеры Семеновского полка отличались еще золотым аксельбантом на правом плече в память о батальоне Гатчинских войск великого князя Александра Павловича, который был влит в состав полка. Гренадерам были введены шапки гатчинского образца без изменения рисунка налобника с кайзер-флагом. Задники шапок были в Преображенском полку — красные, в Семеновском — голубые, в Измайловском — белые с околышами, покрытыми чеканными латунными бляхами. В январе 1797 года офицеры получили новые шейные знаки общевойсковой образца, но уже без памятной надписи для преображенцев и семеновцев.

Летом 1797 года все офицеры гвардейской пехоты получили мундиры с красными обшлагами и подбоем и золотым аксельбантом на правом плече. Шитые золотом петлицы располагались на нем не только на клапанах обшлагов, но и на воротниках, сохранивших прежние цвета. В декабре лейб-батальон Преображенского полка, шефом которого был сам император, переименован в гренадерский и получил шапки с желтыми задниками.

Третьего декабря 1798 года обшлага на кафтанах велено делать разрезные, измайловцам отложной воротник заменен невысокой /стойкой мундирного цвета и всем строевым чинам положено носить черные галстуки. Тогда же был изменен рисунок офицерских петлиц и им велено было иметь шляпы по образцу Московского гренадерского полка с широким галуном

и петлицей. Шестнадцатого декабря того же года на гренадерских шапках, по случаю восприятия Павлом титула Велико-го магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского, велено вместо кайзер-флага изображать белый крест в красном поле.

В августе 1799 года был изменен рисунок налобника на гренадерских шапках. Теперь на нем изображался большой двуглавый орел со щитом на груди, содержащим белый крест в красном поле. Над орлом императорский вензель и надпись на ленте «Благодать» — русский перевод имени фаворитки Павла Анны Лопухиной-Гагариной. Задники шапок Преображенского Лейб-батальона стали малиновыми (по легенде — в цвет корсажа той же Лопухиной), а во втором батальоне вместо красных — желтыми.

В марте 1800 года гвардейские полки стали полностью гренадерскими — Преображенский из пяти, а остальные — из трех батальонов. Тогда же изменилась и расцветка гренадерских шапок, ставшая теперь по-батальонной. Обшлага на кафтанах снова велено делать круглыми с клапанами над ними, на которых, как и на воротнике, нижние чины имели галунные (у преображенцев — шитые) петлицы с кисточками и полосками по цвету воротника. Офицеры Семеновского и Измайловского полков получили шитые петлицы нового образца, которые располагались теперь не только на обшлагных клапанах и воротниках, но и по борту, карманным клапанам и на лифе. Рисунок этих петлиц оставался неизменным до 1918 года. Преображенским офицерам даны были на кафтаны красные лацканы с шитым бортом и петлицами.

Все офицеры снова вынуждены были носить шляпы старого образца без петлицы, с узким галуном и золотой кисточкою наверху.

В конце 1800 года офицеры Преображенского полка получили новые мундиры с шитьем нового образца, располагавшемся так же, как и на мундирах семеновских и измайловских офицеров. Это шитье оставалось их традиционным отличием до самого конца существования полка. Очевидно, около этого времени рядовые лейб-батальонов всех трех полков были украшены петлицами из золотого галуна на обоих бортах кафтанов. Это отличие было уничтожено уже Александром I в 1802 году.

Сформированный из гвардейских егерских команд и гатчинских егерей лейб-гвардии Егерский батальон имел обмундирование одинаковое с армейскими егерями, приборный цвет оранжевый, а металл – желтый.

Учрежденный в 1799 году для неспособных к полевой службе нижних чинов гвардейской пехоты лейб-гвардии Гарнизонный батальон следовал всем изменениям мундира Преображенского полка с переменой цвета приборного металла на белый и отсутствием петлиц и шитья.

Лейб-гвардии Конный полк получил обмундирование армейского кирасирского образца с присвоенными ему знаками различия. Прибор и обшивка борта колетов в полку были красные, а подколетники, крышки ташек, чепрак и чушки – синие. На ташке, чепраке и чушках вместо вензелей помещалось изображение двуглавого орла в восьмиконечной звезде. Кушаки были цветом по эскадронам: алые, бирюзовые, палевые, малиновые, чер-

ные, голубые, синие, зеленые, оранжевые, фиолетовые. Такого же цвета были и отвороты пол офицерских колетов, обшитые, как и борта, золотым широким галуном. Офицеры полка, вместо присвоенных армейским кирасирам белых виц-мундиров, имели красные с синими обшлагами и воротником при подбое эскадронного цвета. Вообще, покрой и цвет конногвардейского вицмундира менялся неоднократно, – по свидетельству Н.А. Саблукова, служившего в то время в полку, таких перемен было не менее девяти. Так, в декабре 1798 года по случаю заключения союзного договора с Великобританией, офицерам Конной Гвардии был присвоен мундир по образцу английской Life Guards – алый с синим воротником, лацканами и обшлагами, украшенный шитыми золотом прямыми петлицами. В начале 1799 года он был заменен малиновым с черным воротником и обшлагами и шитыми золотом петлицами по аналогии с мундиром Мальтийского ордена. Тогда же синий цвет камзолов, ташек, чепраков и чушек был заменен черным. Второго февраля 1800 года черный цвет вновь заменен синим и возвращены виц-мундиры образца 1796 года. Немного позднее, в мае, снова последовала перемена, – были возвращены мундиры английского образца с золотым аксельбантом на правом плече.

Не меньшее количество изменений претерпели и мундиры кавалергардов. Для участия в коронационных торжествах в апреле 1797 года Павел сформировал новый Кавалергардский корпус, дав ему обмундирование кирасирского образца с красным

прибором и подколетником. Вместо обычной обшивки рядовые кавалергарды имели такую из красной триповой тесьмы с полосой серебряной бити в середине, а офицеры из широкого серебряного галуна с городками. Для парадов поверх колета одевался черный супервест с красной обшивкой. На него в особо торжественных случаях одевался серебряный полудоспех, состоявший из полной кирасы с черными двуглавыми орлами на груди и спине, наручей и набедренников. При этом вместо шляпы голову покрывали серебряным шишаком с огромным султаном из белых страусовых перьев. Довершался этот немного карнавальный наряд рыцарскими шарфами с бахромой, одетыми через правое плечо.

Тридцатого октября 1797 года Корпус был расформирован, а оставшиеся после него латы переданы были в качестве принадлежности церемониальной формы одежды в лейб-гвардии Конный полк.

Шестого апреля 1799 года кавалергарды возродились в качестве почетной стражи Великого магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Красный прибор был заменен черным, а приборный металл – желтым. Шарфы стали малинового цвета с золотой отделкой. Ташки и лядушки украшали изображения мальтийского креста. В парадном строю кавалергарды носили малиновые супервесты с серебряными галунами и мальтийским крестом в центре с золотыми геральдическими лилиями в углах его. При церемониальной форме одежды полагались черные лакированные каски с накладными золочеными двуглавыми

орлами и султаном из красных (у рядовых) или белых (у офицеров) страусовых перьев. Вне службы все чины Корпуса носили красный лацканый вицмундир с черным прибором и белым подбоем при пуговицах белых и аксельбанте и эполете на левом плече золотых. Офицеры отличались бархатным прибором на мундире и широким золотым галуном в сочетании с белым плюмажем на шляпе.

Пятнадцатого мая 1800 года Корпус был развернут в полк под тем же наименованием. Особых перемен в мундире не последовало, только черный цвет был на всех предметах, кроме вицмундира, заменен красным, а на супервестах убраны изображения лилий.

Лейб-гусары первое время продолжали донашивать свои старые екатерининского образца зеленые доломаны и ментики с заменой цветных штанов на лосиные и переменами в деталях снаряжения. В декабре 1797 года им были присвоены зеленые ментики с черной собольей опушкой, алые доломаны и штаны, последние с зеленым верхом. Металлический прибор и шнуры, как и прежде, были белыми. Офицеры имели на шапках челенги с крыльями по прусскому образцу, а вместо ментиков – барсовый на красном подбое с обшивкой из серебряного галуна. Носили «барсы» наискосок через правое плечо, скрепляя заднюю и переднюю правые лапы на груди серебряным медальоном с на-

кладным золотым вензелем под короной. Форма вальтрапа стала такая же, как у армейских гусар, сам он был алый с зеленой зубчатой выкладкой и белой расшивкой. В качестве вицмундира офицеры носили длиннополые «венгерки» по цвету ментика с красным подбоем и серебряными шнурами. В октябре 1798 года барсы и челенги в качестве предметов парадно-церемониальной формы одежды были присвоены и нижним чинам. Первого января 1799 года лейб-гусарам даны были белые ментики и такие же доломаны с палевым воротником и обшлагами при чакчирах из белой лосины, при белых ташках и вальтрапах. Цвет металлического прибора и шнуров поменялся с белого на желтый. Двадцатого октября того же года белый цвет заменен малиновым, а вместо меховых шапок даны черные кивера с желтыми шнурами.

Лейб-казаки, составлявшие до 24 января 1798 года вместе с гусарами один полк, носили алые суконные полукафтаны, заправленные в бирюзового цвета шаровары, черные сапоги и черные смушковые шапки с алой лопастью и малиново-голубыми шнурами. В качестве верхней одежды полагался темно-синий суконный кафтан со стоячим воротником. Офицеры имели на шапках шнуры серебряные и такую же обшивку и петлицы с кистями на полукафтаны и кафтане.

Консерватизм Павла Петровича сказался на обмундировании всех родов войск, и поколебать

его не удавалось даже лицам из ближайшего окружения императора. Никакие аргументы из боевой практики не считались убедительными. Великому князю Константину Павловичу по возвращении из Итальянского и Швейцарского походов было поручено представить на суд отца соображения по изменениям в обмундировании пехоты. Когда Павел увидел солдат, представленных Константином и одетых по его проекту, он выгнал их со словами: «Я из вас потемкинский дух вышибу!» Так или иначе, но к потемкинской системе в мундире русская армия в последующее время уже не возвращалась в полном объеме, хотя сама логика развития военного мундира неоднократно подталкивала к этому. Только Александру III, столетие спустя после Потемкина, удалось сделать нечто подобное, но тогда это выглядело уже анахронизмом и вызвало почти такую же реакцию современников, как павловские реформы 1796–1797 годов.

На этом можно закончить краткий очерк истории русского мундира в XVIII веке. Трагическая смерть Павла I от рук заговорщиков в ночь одиннадцатого марта 1801 года возвела на Российский престол его старшего сына Александра и открыла новую страницу истории русского военного костюма, завершившуюся событиями 1917 года и расформированием Российской Императорской армии в 1918 году.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анненков И. *История лейб-гвардии Конного полка*. Ч. 1–4. Спб., 1848.
- Архив князя Ф.А.Куракина*. Кн. 1–5. Спб.–М., 1890–1894
- Баиов А. *Русская армия в царствование Анны Иоанновны*. Спб., 1906.
- Берхгольц Ф.В. *Дневник (1721–1725)*. Ч. 1–4. М., 1902–1903.
- Бобровский П.О. *История лейб-гвардии Преображенского полка*. Т. 1–2. Спб., 1900–1904.
- Богословский М.М. *Петр I. Материалы для биографии*. Т. 1–4. М., 1940–1948.
- Бранденбург Н.Е. *Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея*. Ч. 2 (XVIII век). Спб., 1883.
- Висковатов А.В. *Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению*. Ч. 1–30. Спб., 1841–1862.
- Военная энциклопедия*. Т. 1–18. М., Изд. Сытина, 1910–1917.
- Волынский Н.П. *Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне*. Вып. 1–4. Спб., 1912.
- Глинка В.М. *Русский военный костюм XVIII – начала XX века*. Л., 1988.
- Григорович А. *История 37-го драгунского Военного Ордена генерала-фельдмаршала графа Миниха полка*. Т. 1–2. Спб., 1907–1912.
- Дирин П. *История лейб-гвардии Семеновского полка*. Спб., 1883.
- Звегинцов В.В. *Русская армия*. Ч. 1–4. Париж, 1967–1973.
- Зимнох С., Ямщиков С. *Русский портрет XVIII–XIX веков в музеях РСФСР*. М., 1976.
- Историческая выставка портретов лиц XVI–XVIII веков*. Каталог. Сост. П.Н.Петров. Спб., 1870.
- История русской армии и флота*. Т. 1–12. М., 1913.
- Квадри В.В. *История Государевой Свиты. Восемнадцатый век*. В издании: *Столетие Военного министерства 1802–1902 гг.* Спб., 1902.
- Комелова Г.Н., Принцева Г.А. *Портретная миниатюра в России XVIII–начала XX века*. Из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1986.
- Ланжерон А. *Русская армия в год смерти Екатерины II*. – *Русская старина*, 1895, № 3–5
- Люде Я. фон. *Изображение мундиров российско-императорского войска, состоящих из 88 лиц иллюминированных*. Гравюры Г.Гейслера. Спб., 1793.
- Масловский Д. *Строевая и полевая служба русского войска времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы*. М., 1883.
- Масловский Д. *Русская армия в Семилетней войне*. Т. 1–3. М., 1886–1891.
- Масловский Д. *Записки по истории военного искусства в России*. Вып. 1–3. Спб., 1891–1894.
- Масловский Д. *Примечания к запискам по истории военного искусства в России. Эпоха Екатерины II*. Спб., 1894.
- Материалы для истории русского флота*. Ч. 1–16. Спб., 1865–1902.
- Михайлова К.В., Смирнов Г.В. *Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея. XVIII – начало XX века*. Л., 1979.
- Молло Е.С. *Русские офицерские знаки*. Париж, 1966.
- Никифоров В.П., Помарнацкий А.В. *А.В.Суворов и его современники. Выставка портретов русских военных деятелей из фондов музеев СССР*. Аннотированный каталог. Л., 1964.
- Николаев Н.Г. *Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии*. Т. 1–3. Спб., 1898–1902.
- Норцов А. *Эволюция мундира и знамен в русской армии в XVIII–XIX веках*. Тамбов, 1916.
- Описание мундифам строевого убранства, конфирмованное высочайшим ея императорского величества подписанием*. Спб., 1764.
- Описание Мундиров и Строевого убранства полевых и Гарнизонных Российских Императорских Войск кроме Гвардии и Флота*. 1774. (Рукописный альбом)
- Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. 1–12. Спб.–Пг.–М.–Л., 1887–1972.
- Подробный иллюстрированный каталог выставки русской портретной живописи за 150 лет (1700–1850)*. Предисл. Н.Н.Врангеля. Спб., 1902.
- Полтава. К 250-летию Полтавского сражения*. Сб. статей. М., 1959.
- Полное собрание законов Российской империи*. (до 1825 г.) *Портрет петровского времени*. Каталог выставки. Л., 1973.
- Пушкарев И.И. *История императорской российской гвардии*. Ч. 1–2. Спб., 1844–1845.

Раков Л.Л. *История форменной одежды в России*. Т.1 (XVI–XVIII вв.). Рукопись. *Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I в бытность его величества великим князем*. Спб., 1835.

Россия при царевне Софье и Петре I (Записки русских людей). М., 1990.

Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 1–5. Спб., 1905–1909.

Селинова Т.А. *Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного Исторического музея*. Л., 1988.

Соловьев Н.И. *Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII столетия (1700–1761)*. Вып. I, Спб., 1900.

Струков Д.П. *Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею*. Спб., 1912.

Труды Русского военно-исторического общества. Т. 1–4. Спб., 1909.

Тучков С.А. *Записки*. Спб., 1906.

Шепелев Л.Е. *Титулы, мундиры, ордена*. Л., 1991.

Энгельгардт Л.Н. *Записки*. 1766–1836. М., 1868.

Федорова И., Ямщиков С. *Ярославские портреты XVIII–XIX веков*. М., 1984.

Das grenadier exerciece der Russischen Kayserlichen Gardier Regimentem zu Fuss. o. J.

Knütel H., Sieg H. *Handbuch der Uniformkunde. Die militärische Tracht in ihrer Entwicklung bis zur Gegenwart*. Hamburg, 1937.

Knütel R. *Uniformkunde. Lose Blätter zur Geschichte der Entwicklung der militärische Tracht*. 18 Bde, Rathenow, 1890–1919.

Lawson C.C.P. *A History Of The Uniforms Of The British Army*. 5 Vols, London, 1940–1967.

Les Uniformes de l'Armee Française depuis 1690 jusqu'à nos jours. Texte et dessins par le Docteur Lienhart et René Humbert. Leipzig, s.A.

Lezius M. *Das Ehrenkleid des Soldaten. Eine Kulturgeschichte der Uniform von ihren Anfängen bis zur Gegenwart*. Berlin, 1936.

Merta K.P. *Das Heerwesen in Brandenburg und Preußen von 1640 bis 1806. Die Uniformierung*. Berlin, 1991.

Mollo J. *Military Fashion*. London, 1972.

Ottenfeld R. von, Teuber O. *Die Österreichische Armee 1700–1867*. 2 Bde, Wien o. J.

Tableau general des gardes de sa Majeste Imperiale de toutes les Russies. 1773. (Рукописный альбом).

Collection des pluseieurs Uniformes d'Artillerie de l'an 1726, sous le regne de l'Empereur Pierre second: Desfinées d'apres les Originaux qui se trouvent aux Archives d'Artillerie. St. Petersbourg. Par. de St. George. 1819. (Рукописный альбом).

ЛР № 063250 от 21.01.1994.
Формат 60 × 90/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,25.
Тираж 4000 экз. Зак. № 3903.

Отпечатано в Москве.
Издательско-полиграфический центр
Аэрофлота «Панас-Аэро».

Ордена Трудового Красного Знамени
ГППО «Детская книга» Роскомпечати.
127018, Москва, Суцеский вал, 49.
ISBN 5-7461-0016-1